

P. o. russ.

155

9

P.O. Mus. 155 ⁹

P.O. Russ. 155 2

О
ч 9040

✓

723

Петербургскіа

квартиры.

1977

N 84. 1309¹⁴/₈₃

N 213.
Коб-и

ПЕТЕРБУРГСКІЯ

КВАРТИРЫ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ

ВЪ ПЯТИ КВАРТИРАХЪ.

О. Кони.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ:

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ИМПЕРАТОРСКИМИ придворными актерами на Александринскомъ театрѣ,
сентября 13, 1840 года.

Ms. 191977

28

2

12

Р. о. miss. 155 2

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АФОНАСІЙ ГАВРИЛЫЧЪ ЩЕКОТКИНЪ, чиновная особа.

АЛЕНА ИВАНОВНА, жена его.

ЛИЗАНЬКА, дочь ихъ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ ПРИСЫПОЧКА, такъ, середина между—ничто и—ничто.

МАМЗЕЛЬ ДЕЖИВЬЕ, пьвица.

ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ КУТИЛИНЪ.

АВДУЛЬ АВДЫИЧЪ ЗАДАРИНЪ, журналистъ.

ТРОФИМЪ ПАВЛОВЪ ДОВРОВЪ, табачный фабрикантъ.

СЕМЕНЪ СЕМЕНЫЧЪ СЕМЯЧКО, сотрудникъ журнала.

ИВАНЪ, слуга.

ФЕДОСЬЯ, горничная.

ОМА ОМИИЧЪ ПОХЛЕБОВЪ, экономъ.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА, его жена.

АННЕТА, дочь ихъ.

ФИЛЬКА, слуга.

АРТАМОНЪ ЕГОРИЧЪ, режиссеръ оперы.

ПУСТОЛОВОВЪ,
ЖИДЕНЬКО, } чиновники.

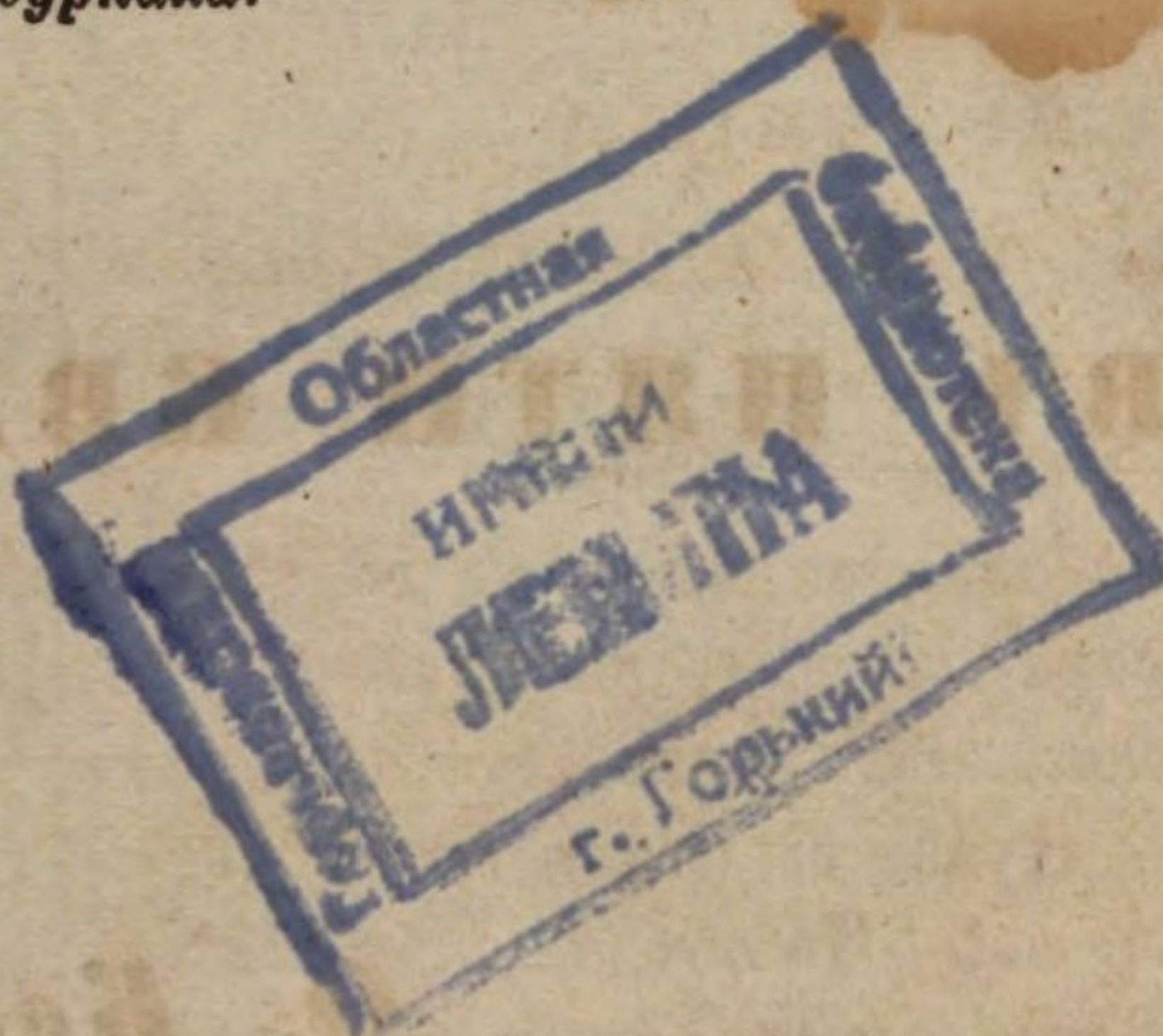
ОБЪЕГОРИНЪ, откупщикъ.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА, дама, неизбежная при свадебныхъ оказіяхъ,

ГЛАВНЫЙ ОФФИЦІАНТЪ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, (квартирный надзиратель).

ОФФИЦІАНТЫ, гости, слуги, служанки и проч.

} гости Похлебова.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

597/187/4738

КВАРТИРА ПЕРВАЯ: ВАЖНАГО ЧЕЛОВѢКА, ВЪ КОЛОМНѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

АФОНАСІЙ ГАВРИЛЫЧЪ ШЕКОТКИНЪ.
АЛЕНА ИВАНОВНА, жена его.

ЛИЗАНЬКА, дочь ихъ.
ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ ПРИСЫПОЧКА.

Комната опрятная. Фортепьяно, зеркало, шкафъ, ломберный столъ, диванъ и пальцы на ножкахъ. Гипсовые статуйки Маріи Тальони и Фанни Эльслеръ на шкафѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИЗАНЬКА, потомъ АЛЕНА ИВАНОВНА.

ЛИЗАНЬКА, (у открытаго окна).

Новая жилетка... Хороша ли?... Хороша-съ. Только за чѣмъ не голубая?... а?... Я говорю, за чѣмъ не голубая?... Да, да, голубая... Я очень люблю этотъ цвѣтъ. — Куда вы такъ расфрантились?... Что-съ?—На обѣдъ... Знаю я эти обѣды... Вѣрно тамъ есть хорошенькія? Вы будете волочиться и обо мнѣ не вспомните... Да, какъ же! Вѣрь вамъ... Подите! вы гадкій, непостоянный... все по баламъ ѣздите... Ахъ! кто-то идетъ... Прощайте! Смотрите, не влюбитесь тамъ въ другую!—*(Быстро за-творятъ окно; Алена Ивановна входитъ)*.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А ты, мамзель, опять у окошка? Что тамъ еще? Чего не видала, сударыня?

ЛИЗАНЬКА.

Ахъ, маменька, какія вы, право! Ужъ нельзя къ окну подойти: вѣчно бранитесь...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А тебѣ бы все торчать у окна... Ну, чего тамъ глядѣть?

ЛИЗАНЬКА.

Ахъ, Боже мой, чего глядѣть! Да ничего... я просто, такъ... вонъ тамъ два лейб-казака проѣхали.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А тебѣ какое дѣло? Проѣхали, такъ проѣхали.

ЛИЗАНЬКА.

Да я такъ посмотрѣла... какіе у нихъ рукава: красные или голубые?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нечего смотрѣть, сударыня. Эти рукава не на твою руку. Ты у меня дурь-то изъ головы выкинь. Гусары, да уланы, да козаки не про тебя ѣздятъ. Ужъ я тебя за военнаго не выдамъ.

ЛИЗАНЬКА.

Да я и не прошусь, Боже мой!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Охъ, ужъ эти мнѣ гусары! Для дѣвицъ, какъ саранча! Заведутъ тутъ тары-бары, Рубятъ нѣжности съ плеча. Закипятъ, какъ самоварикъ, Только денегъ дай въ запасъ! А женился — глядь — гусарикъ Прогусарить все какъ разъ.

ЛИЗАНЬКА.

Напрасно вы мнѣ даете такія наставленія: я объ женихахъ и не думаю.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

И хорошо дѣлаешь, матушка. Твое дѣло пяльцы, да кухня... А придетъ пора... тамъ ужъ наше дѣло. Выдешь замужъ за фрачника, такъ не такъ заживешь... Тотъ приданого не растратитъ, а какъ мой Афонасій Гаврилычъ, еще самъ наживетъ. У нихъ и жалованья-то побольше... ну, да и доходишки есть свои недурные, что называется, законные. — А ты еще сегодня, чай, на фортепьянахъ и не упражнялась?

ЛИЗАНЬКА.

Когда же, маменька! Все утро была занята: кухарку рассчитывала, да папенькины манишки чинила.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, ужъ ты чинильщица! — Очень нужно: и такъ проносить. Садись-ка лучше, да протверди урокъ. Вѣдь учителю-то два цѣлковыхъ въ недѣлю платимъ, а нынче цѣлковые жгутся: вишь, три съ полтиной ходятъ. (Лизанька садится за фортепьяно и начинаетъ разыгрывать фантазію Тальберга; Алена Ивановна садится за пяльцы). И, матушка, что ты тамъ за дичь горишь? Уши вянутъ...

ЛИЗАНЬКА.

Это фантазія Тальберга.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Твоему учителю все такія глупыя фантазіи приходятъ въ голову. Нѣтъ того, чтобъ выучилъ тебя *Калифу Бададскому*, или *Тампетъ*.

ЛИЗАНЬКА.

Это старо, маменька.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Много ты смыслишь: старо! Я сама училась, да ихъ играла же! Что жъ мнѣ сто лѣтъ по твоему, что ли?

ЛИЗАНЬКА.

Я этого не говорю.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Щекоткинъ, вбѣгаетъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Лёночка! Лиза! Ура! Радуйтесь, кланяйтесь, поздравляйте!

АЛЕНА ИВАНОВНА И ЛИЗАНЬКА.

Съ чѣмъ? съ чѣмъ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Ужъ говорю вамъ: радуйтесь, кланяйтесь, поздравляйте! Мы нынче вотъ! (Поднимаетъ руку къверху, становясь на цыпочки).

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да что такое?

ЩЕКОТКИНЪ.

А то же! насъ и рукой не достанешь! Вотъ каковы мы!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да ты, кажется, съ ума сошелъ, Афонасій Гаврилычъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

То-то, что нѣтъ! Я только что вошелъ въ силу... да въ какую... ха! ха! ха!

ЛИЗАНЬКА.

Да что такое, папенька?

ЩЕКОТКИНЪ.

Что такое? Такъ-съ, ничего... бездѣлица, пустячки... Мы ничего, не начальникъ отдѣленія!

ОБЪ.

Начальникъ отдѣленія?

ЩЕКОТКИНЪ.

Да-съ: начальникъ отдѣленія! Дослужились наконецъ! Бездѣлица, начальникъ отдѣленія — поди-ка! Иной тридцать локтей протретъ на фракъ, да не доживетъ до этой чести... А намъ такъ, не почемъ: доложили, представили и утвердили! Знай нашихъ!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Такъ ты пожалованъ въ начальники отдѣленія! Поздравляемъ, Афонасій Гаврилычъ.

ЛИЗАНЬКА.

Честъ имѣю поздравить, папенька!

Щекоткинъ.

Ничего-съ! покорно благодарю!—Оно, вотъ изволите видѣть: — *(считаетъ по пальцамъ)* три тысячи жалованья, да столовые деньги, да квартирныя, да казенныя дрова и свѣчи, да свѣчи-то не салныя — стеариновыя, да при этомъ еще доходишки кое-какіе... да всеобщая аттенція—вотъ штука-то какая!

Начальникъ отдѣленія
Отдѣльная статья!
Его всѣ чтутъ за генія—
И геній этотъ—я!
Не нужно ужъ Лизеточкѣ
Дѣла мнѣ подшивать;
Не будешь по котлеточкѣ
Въ дежурство посылать!
Я десять лѣтъ все кланялся,
Надломы есть въ спинѣ;
За то теперь зачванился —
Покланяются мнѣ.
Теперь головомытія
Самъ стану учинять,
Безъ правилъ общежитія
Пушить и распекать!
Могу столоначальнику
Задать я нагоняй,
А онъ мнѣ, какъ начальнику,
И пикнуть не дерзай.
Чуть что negliжировано
Чуть нѣту въ комъ пути...
Я тотчасъ же тово-воно...
Со мною не шути.
Жена, скажи племяннику —
Его я помѣщу;
И Ванѣ мѣсто, къ празднику,
Я теплое сыщу.
Теперь безъ затрудненія
Ему проложимъ путь;
Начальникъ отдѣленія,
Вѣдь—братъ—не кто нибудь!
Билетцы изъ пергамента
Мнѣ всякій завезетъ:
Директоръ департамента
Обѣдать позоветъ.
Теперь всѣ представленія
Я самъ начну писать:
(Показывая на шею)
И здѣсь вотъ украшенія
Ужъ мнѣ не миновать!
Сошью салопчикъ норковой
Тебѣ я къ Рождеству;
Гуляй въ мантильи шелковой
На радость—торжеству!
Жена! теперь квартальница
Передъ тобою—пасъ!

Отдѣленья начальница...

Цѣлуй меня тотчасъ!

Алена Ивановна.

Ахъ, ты мой голубчикъ, Афонасій Гаврилычъ! *(цѣлуя его)*. Вотъ утѣшилъ, такъ утѣшилъ.

Лизанька.

Милый папенька! какъ я рада!

Щекоткинъ, *(высвобождаясь изъ ихъ объятій)*.

Хорошо! хорошо! Довольно!

Алена Ивановна.

Да какъ это тебѣ удалось?

Щекоткинъ.

Наше дѣло! Я, знаешь, директоршѣ карету двумѣстную купилъ... Да вѣдь какую, заглядѣньице! съ атласомъ внутри, зеркальныя стекла!... Спасибо Петру Петровичу Присыпочкѣ! Онъ гдѣ-то смастерилъ, въ карты что ли выигралъ, или вымѣнялъ, не то съ аукціона поддѣлъ... Какъ привезли, директорша такъ и ахнула! Чудо, говоритъ, прелесть, *шарманъ*, говоритъ... погляди, *моншеръ Жакъ*... вѣдь это княжеская каретка... Да, да! сказалъ его превосходительство: хороша, только не дорого ли будетъ стоить, мой милый Щекоткинъ... А я, знаешь, ему этакъ кланяюсь, говорю: «Помилуйте! ваше превосходительство! Ничего-съ! Что такое-съ! Мы-съ послѣ сочтемся... Такая бездѣлица»... Оно бездѣлица, конечно, говоритъ онъ, однако деньги счетъ любить... А я ему: «помилуйте-съ! ничего-съ!».. да и опять поклонъ... «я за честь поставляю-съ»... да опять поклонъ—оно, знаешь, лучше: директора поклоны любятъ. Ну, онъ и говоритъ: покорно васъ благодарю, мой милый Афанасій Гаврилычъ! замѣть: *мой милый*. Чѣмъ самъ могу служить, я, говоритъ, повѣрьте... А я тутъ и подхватилъ: «ничего-съ, помилуйте! Вашему превосходительству извѣстно, я не такой человѣкъ, чтобъ что-нибудь... вотъ ужъ я 10 лѣтъ служу въ департаментъ, все столаначальникомъ—и никогда не требовалъ»...

Знаешь, какъ я ему эту шпильку-то подпустилъ—онъ и говоритъ: А, да, понимаю; будьте покойны: я, говоритъ, васъ не забуду... «Помилуйте-съ, ничего-съ...» Нѣтъ, нѣтъ, я ужъ знаю, что дѣлаю:—вы человекъ полезнѣйшій, дѣловой... А я ему опять поклонъ, да такой, что насилу поднялся, такъ поясницу и заломило... Ну, а сегодня прихожу въ департаментъ... онъ пушитъ начальника отдѣленія: дурно, говоритъ, скверно, да что-то по-французски;—потомъ оборотился ко мнѣ да и говоритъ: Любезный Щекоткинъ, я васъ назначаю въ начальники отдѣленія; онъ переходитъ въ другое министерство: прошу принять дѣла. Надѣюсь, вы, говоритъ, не воспротивитесь моему назначенію?... «Помилуйте-съ, почему же, ничего-съ»... Выходить, я съ каретой-то ловко подѣхалъ—видишь, какъ вывезла!—въ начальники отдѣленія! Шутка!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, слава Богу! Теперь мы заживемъ припѣваючи.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да какъ заживемъ! по барски! богатой рукой и на большую ногу.

ЛИЗАНЬКА.

Такъ вы мнѣ купите рояль, папенька!

ЩЕКОТКИНЪ.

Какъ же, дружокъ! отличный! большой.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Что за рояль, пробрянчишь и на фортепьянахъ. А вотъ мебель надо перебить и покрыть новымъ чѣмъ нибудь: я думаю всего лучше штофомъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Э-ге-ге-ге! Алена Ивановна! Вишь метнула! штофомъ!... Это чѣмъ пахнетъ? Хорошо и барканцемъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Фи! барканомъ! Это у всѣхъ есть!

ЩЕКОТКИНЪ.

Что жъ такое, что есть!—Нѣтъ, матушка, отъ штофа-то многіе гибнутъ!

А лучше мы купимъ клеенчатый коврикъ къ дивану.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какая гадость! Купить, такъ англійскій, тканый.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, тканый, такъ тканый... по мнѣ, хоть шитый.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да надо гардины на окна въ гостиной.

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ это, такъ точно надо. Знаешь, такія сдѣлаемъ, какъ у директора, красныя съ желтымъ—отлично! Такія, говорятъ, и во дворцѣ есть.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, хорошо. Да ужъ кстати надобно и люстру, да ручки для свѣчей на стѣну.

ЩЕКОТКИНЪ.

Чай бронзовыя? Поди-ка: сунься. Двѣсти рубликовъ за штуку! Нѣтъ, душка, такія ручки намъ не съ руки.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Надо будетъ еще купить дюжину стульевъ, да столъ круглый въ залу, раздвижной.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, матушка, ты что-то больно раздвигаеться. Этакъ и жалованья не хватить.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ужъ и не хватить! Вѣдь тебѣ даютъ же столовыя деньги.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да то на столъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, ты ихъ такъ и употреби. Да кстати, надобно будетъ посмотрѣть квартиру другую.

ЩЕКОТКИНЪ.

Вона! А эта чѣмъ не квартира? Дворъ чистый, каждый день съ шарманкой ходятъ. Надъ нами фортепьянщикъ, возлѣ ружейникъ, подъ нами харчевня, а напротивъ съѣзжій домъ,—кажется, чего же спокойнѣй!—А вотъ здѣсь, въ переулокъ, у купца Трубочкина, народъ все чистый, хорошій, чиновники живутъ.

ЛИЗАНЬКА.

Да, папенька! — здѣсь очень хорошо жить. И рынокъ близко — и на дачу ѣхать, такъ можно каналомъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Молчи, сударыня! Чтò ты смыслишь; суется туда же разсуждать о квартирахъ. Я говорю, что квартира не годится.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да что съ тобой, Алена Ивановна! Что тебѣ не нравится? что нѣтъ парадной лѣстницы? Ничего! оно еще лучше, какъ къ начальнику отдѣленія ходятъ съ задняго двора. Знаешь, для начальства не такъ замѣтно; скажутъ: вотъ-моль человекъ скромный Щекоткинъ, солидный чиновникъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нѣтъ, Афанасій Гаврилычъ, какъ хочешь, а я здѣсь не останусь. Что жъ, мы вѣдь теперь не простые чиновники. Очень весело, пойдешь съ лѣстницы, а тутъ какой нибудь лавочникъ или мастеровой встрѣтитъ: «вонъ моль начальница отдѣленія идетъ!» Нѣтъ, воля твоя, нейдетъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да что жъ за важность.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нѣтъ, теперь надо жить открыто. Иногда гостей принять — ну, и по дѣламъ будутъ ходить люди...

ЩЕКОТКИНЪ.

Да, кстати; для дѣловыхъ-то, Леночка, мнѣ надо будетъ сдѣлать шелковый халатъ... Непремѣнно: шелковый — это такъ важно, знаешь: неглиже! Бывало прежній начальникъ отдѣленія всегда меня пудритъ въ шелковомъ халатѣ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Халатъ я тебѣ сошью, — изъ салона Лизанькина можно выкроить, а ей новый купишь.

ЛИЗАНЬКА.

Съ мѣшечкомъ, папаша, сзади! пожалуйста.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А квартиру перемѣнимъ. Надо будетъ вечера назначить, а здѣсь негдѣ и сойтись.

ЩЕКОТКИНЪ.

Кутишь, Алена Ивановна! Какіе вечера—этакъ и 20 тысячъ не хватитъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Тебѣ все денегъ жаль, а объ ней, не-бось, и не подумаешь.

ЩЕКОТКИНЪ.

А что объ ней думать? Она у меня умница; пьянистка, виртуозка! Нутка: спой: *охъ! болитъ, да щемитъ!*—воспитана въ строжайшей нравственности, по-французски обучена и танцуетъ отлично, а что до прочаго, такъ у ней примѣръ въ глазахъ: мать.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Но ей 17 лѣтъ! Она вѣдь невѣста — пора и объ томъ подумать.

ЩЕКОТКИНЪ.

Тшъ! (*качая головой*) Алена Ивановна... при ней... при ребенкѣ...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Хорошъ ребенокъ! Ты спроси-ка: ужъ она на лейбъ-казаковъ посматриваетъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Жена! жена!... Лизочка! поди-ка тамъ... въ гостиную... займись чѣмъ нибудь... намъ нужно поговорить съ матерью... тебѣ не прилично слушать.

ЛИЗАНЬКА, (*уходя*).

Иду, папенька.

ЩЕКОТКИНЪ.

Куда ты чудна, Алена Ивановна! твердить при ней—невѣста, невѣста! Она, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ заберетъ себѣ въ голову, что она невѣста, а тамъ поди...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Не безпокойся. Мы женщины не такъ глупы: у насъ въ головѣ все само родится, вбивать въ нее ничего не нужно! Я сама помню, какъ была еще...

ЩЕКОТКИНЪ.

Охъ! ужъ лучше не вспоминай! Ты

отъ того времени сберегла только одну ревность.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А ты страсть за всѣми волочиться... Но это въ сторону: видишь ли ты, какъ необходима тебѣ другая квартира?..

ЩЕКОТКИНЪ.

Квартира ничего, матушка; главное дѣло халатъ шелковый... Да вотъ жаль, Присыпочка давно не былъ, съ нимъ бы потолковать объ этомъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да, жди, скоро онъ будетъ! Онъ нынче на парѣ все разѣзжаетъ, да пиры задаетъ; пойдетъ онъ къ тебѣ по задней лѣстницѣ. Онъ теперь въ знакомствѣ все съ сочинителями и самъ, говорятъ, въ газетахъ статейки пописываетъ, — видишь, какъ подымается въ гору.

ЩЕКОТКИНЪ.

Какой въ гору! чай на аферу какую нибудь подымается! Гдѣ ему писать статьи! Развѣ уписывать за столомъ, да выписывать мыслети послѣ стола, это наше дѣло!

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ И ЛИЗАНЬКА.

ЛИЗАНЬКА.

Папаша! маменька! Присыпочка приѣхалъ. Какъ важно! на парѣ!

ЩЕКОТКИНЪ.

Легокъ на поминѣ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну вотъ, слава Богу!

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И ПРИСЫПОЧКА.

ПРИСЫПОЧКА.

Здравствуйте! здравствуйте! — Алена Ивановна! Какъ вы? Все здоровы! Ну, слава Богу! Я радъ! Все къ лучшему!

Ухъ! усталъ, какъ собака! Захлопотался! Я къ вамъ на минутку! Трубочку... Марша!... Андрей! нѣтъ ли трубочки... (видитъ въ углу трубку.) А! да вотъ... (схватываетъ и выколачиваетъ среди комнаты). Ба! Лизавета Афонасьевна! Какъ вы поживали? Что это у васъ на лицѣ... прыщикъ? Вы бы розовой водицей, право, хорошо! ей Богу, клянусь честью! Или хотите: я вамъ аглицкаго пластыря привезу — у знакомаго купца достану.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

И, отецъ мой! къ чему, совсѣмъ не нужно!

ЩЕКОТКИНЪ.

Что ты это, Петръ Петровичъ, совсѣмъ насъ забылъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣкогда было, право! — дѣла пропасть. — Ходулину домъ торговалъ, у Шуккина — крестины были; Авдотью Прохоровну похоронилъ, пять векселей въ десятыя руки пустилъ; на акціонѣ мебель купилъ, да на Шуккина продалъ; три книжки издалъ; да чудное дѣльцо обдѣлалъ. Султанъ умеръ, такъ нанялъ мастеровъ — біографію начертать, — оно кстати теперь — знаешь, любопытно: тысячку другую нажить можно. Хочешь, возьми у меня двѣсти экземпляровъ: въ департаментъ раздашь: афера славная, ей Богу, право!

ЩЕКОТКИНЪ.

Ты все съ аферами и спекуляціями.

ПРИСЫПОЧКА.

А какъ-же! Тутъ всѣмъ послужишь: и тѣмъ, и симъ, и онымъ! Вотъ, напр. я предпринимаю теперь изданіе: оно дрянъ, коли хочешь; да я штуку придумалъ. У того, у другаго попрошу статейку, — а тамъ попрошу отобѣдать. Ну, съѣдутся, напьются, мнѣ-то станетъ 250, да за печать и бумагу 300, — значитъ всего 550, а экземпляръ пушу въ продажу по 10 рублей — всякій дастъ: взглянетъ, имена все важныя, знаменитыя — какъ не купить! и придетъ за 2400 книжекъ, за вычетомъ про-

центовъ, по десяти на рубль, 21 тысяча 600 рублей. Положимъ, не всѣ продадутся, такъ послѣдніе-то восемь сотенъ можно пустить въ *мышки* — къ буке-нистамъ, по полтинкѣ, — все деньги! на полу не подымешь.

щекоткинъ.

Да, этакъ ты наживешь несмѣтный ка-питалъ!

присыпочка.

Наживу, братецъ! право, наживу.

щекоткинъ.

Да зачѣмъ ты сочинителей — то кор-мишь? Кажется, можно бы обойтись и безъ того.

присыпочка.

Какъ можно! Они поѣдятъ, попьютъ, даромъ статьи дадутъ, да еще похва-лятъ въ журналахъ, да газетахъ. А тамъ придешь, поклонись, принесешь что нибудь — глядь, анъ и тиснутъ въ газе-тахъ: Присыпочка-де, молъ, растороп-ный, дѣятельный, предприимчивый... та-кой-сякой-немазанный — шутка!

щекоткинъ.

Хорошо! хорошо! Да какъ ты набрал-ся такой прыти?

присыпочка.

Какъ? въ томъ-то и штука:

Всякъ скажетъ, что не скоро-де
Накопишь капиталъ,
Въ Москвѣ я прежде въ *городъ*
При лавкѣ состоялъ.
Тамъ, видитель, гостинный дворъ
Всѣ *городомъ* зовутъ,
И нужно что купить, хоть вздоръ,
Ужъ всѣ туда идутъ.
Въ рядахъ не нарисовано,
Что въ лавкахъ продаютъ,
А все разсортировано,
И просто васъ зовутъ:
«Пожалуйте, почтеннѣйшій!
Что нужно вамъ? — Упасъ
Товаръ все преотмѣннѣйшій;
Батисты, канифасъ,
Фуляры, шелкъ, тесемочки,
Помада, каленкоръ,
Подсвѣчники, коемочки,
Манишки и фарфоръ...
Вы наши покупатели!
Мы сбавимъ по рублю!»
Лихіе продаватели,

За это ихъ люблю!

И я вотъ съ этой должности

Проходу не давалъ;

И всѣхъ, къ намъ, по возможности

Въ палатку зазывалъ.

Я слылъ въ перинной линіи

Отважнѣйшимъ купцомъ,

Въ пирушкахъ и въ безчиніи

Всѣ звали молодцомъ.

Разъ вздумалось съ хватами

Хозяйскій сборъ убить:

Пришлось за то съ халатами

Въ Макарьевъ ходить.

Купы халатъ, барынъ! Отмѣнна ха-латъ, бухарска матеры настояща... Не московской фабрика... Кочь, за сто ру-блевъ отдамъ... Э?... Вѣрь слову: от-мѣнна халатъ! въ двадцать лѣтъ не сносишь... Вотъ мыла казанска... сул-танска мыла, карошъ... даромъ отдамъ, колы не карошъ.

Я Нижнему Новгороду

Спасибо вѣкъ скажу:

Обрилъ съ тѣхъ поръ я бороду —

И въ фракъ вотъ хожу.

Я въ Питеръ отправляюся,

И началъ разсуждать:

Чтожъ праздно я шатаюся,

И чѣмъ бы промышлять?

Но ничего съ купечества

Нажить я здѣсь не могъ:

Не знаютъ человѣчества,

Прости имъ это Богъ.

За все давай натурою,

Не вѣрятъ гроша въ долгъ:

Одной литературою

Ведутъ здѣсь славный торгъ.

Я между журналистами

Дружка тотчасъ сыскалъ:

Платилъ ему все чистыми,

Чтобъ обо мнѣ кричалъ.

Съ такою ловкой сдѣлкою

Я вздорецъ издавалъ...

И видите-съ — бездѣлкою —

А человѣкомъ сталъ.

щекоткинъ.

Лихо! Петръ Петровичъ! Право, ли-хо! Только я все удивляюсь, когда ты успѣваешь свои дѣла обдѣлывать? ты все занятъ по большей части чужими, все хлопочешь...

присыпочка.

Какъ же не хлопотать, почтеннѣй-шій! Вѣдь это и любезность показыва-

етъ, ну и отъ хлопотъ кой-что перепадаетъ. Того надо похоронить: устроишь все, сторгуешься, и покойнику-то дешево придется, и для себя на проживу сэкономишь. Тамъ именинный обѣдъ сарядишь — да и самъ кормишься имъ недѣлку другую. Тутъ свадебку сведешь—и тестъ благодарить, и зять жалуетъ,—а намъ все въ карманъ да въ карманъ, только разставляй шире.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Умно, Петръ Петровичъ! Люблю за это! Вотъ, Фонюшка—съ него бы примѣръ брать: я всегда твержу.

присыпочка, (цѣлуя ея руку).

Покорнѣйше благодарю.

щекоткинъ.

Эко ты, матушка! Будто это легко! Спроси-ка его: чай поклоновъ, бѣготни и суетъ столько, что и не оберешься. Тутъ поподличай, тамъ почванься, передъ тѣмъ носъ вздерни, предъ другимъ—падамъ до ногъ!

присыпочка.

Это ничего:

Ползать и кланяться

Важничать, чваниться

Намъ ни почему!

Штучками оными

Смотришь—персонами

Мы прослыведемъ.

Какъ бы то ни было,

Только бы прибыло

Звонкой въ карманъ!

Все что полезно

Тутъ позволительно,

Даже — обманъ!

Вотъ мое правило

Оно доставило

Мнѣ капиталъ.

Я ужъ не бѣгаю:

Парочку пѣгую

Имъ я досталъ.

Въ дружбѣ съ Задаринымъ,

Жить сталъ я бариномъ:

Балы даю!

Жизнь веду чинную

Пью не похвальною,

Горское пью!

Такъ-то, любезнѣйшій

Совѣтъ полезнѣйшій

Не презирай:

Дома ли, въ свѣтъ ли,

Чтобъ не осѣтили —

Тонъ задавай!

Будь самъ покорнѣе,

Быль-бы просторнѣе,

Уголъ въ избѣ:

Звякни денжонками,

Съ дѣтками, съ женками

Придутъ къ тебѣ!

Легко прославиться!

Никто не справится,

Кто ты таковъ?

Выше полковника,

Лучше чиновника

Ты безъ чиновъ!

Собственной личностью,

Звонкой наличностью —

Дѣйствуй во вѣкъ:

Клюй, знай, какъ цыпочка,

Скажутъ: Присыпочка —

Вотъ человекъ!

АЛЕНА ИВАНОВНА И ЩЕКОТКИНЪ.

Правда! сущая правда!

присыпочка.

Однако, я закалялся! Прощайте, прощайте! Мнѣ некогда.

щекоткинъ.

Полно! Подожди минутку...

присыпочка, (глядя на часы).

Четверть двѣнадцатаго... Нельзя ни секунды... Меня ждутъ, дѣло важнѣйшее... по дружбѣ хлопочу...

щекоткинъ.

Да хоть минутку! Мы съ тобою хотѣли посоветоваться... меня сдѣлали начальникомъ отдѣленія!

присыпочка.

А, поздравляю, поздравляю! Что жъ, надо спрыснуть! Только не теперь — ужасно спѣшное дѣло... Я послѣ къ вамъ заверну, поговоримъ, какъ устроить обѣдъ — я вамъ куплю вина, десертъ, и официанта найму. Дешево обойдется... Прощайте... (бѣжитъ).

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Мы хотимъ кой-что позавести, прикупить...

присыпочка, (вдругъ возвращается).

Купить, завести... что такое?—Говорите! Тамъ подождутъ: ничего.

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ жена говоритъ—обить мебель, вишь ли, надо...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Штофомъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

А я говорю барканомъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Что вы, какъ можно! Не годится: надо просто обтянуть — полуштофомъ: оно не то, что барканъ, и не штофъ, а хорошо! Я вамъ куплю: 8 съ полтиной аршинъ! постоитъ-ка! *(вынимаетъ носовой платокъ и мъряетъ стулъ)* три четверти... *(считаетъ стулья)* разъ, два, три... восемь, двѣнадцать... да двѣнадцать за пять идетъ...

ЩЕКОТКИНЪ.

Полно, за три...

ПРИСЫПОЧКА.

За пять, ужъ я знаю;—да обрѣзки, да загибки... 96 рублей съ копейками, давай сотенную — я сейчасъ куплю и обойщика пришлю: у меня есть свой—дешевый.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да вотъ еще гардины хотимъ на окна повѣсить...

ПРИСЫПОЧКА.

Гардины нынче дороги! Да что вамъ хлопотать: я свои уступлю... для милаго дружка и сережка изъ ушка, не токмо гардины съ оконъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Мы хотѣли желтыя съ краснымъ, какъ у директора нашего.

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣтъ, это гадко! Нынче у всѣхъ бѣлыя съ бахромками... Вонъ я намеренъ къ министру заѣзжалъ... Тамъ камердинеръ просилъ окрестить у него дочку... такъ и у него бѣлыя... Я же дешево уступлю: я самъ купилъ случайно въ четвертомъ годѣ, двѣсти рублей далъ; всего 18 разъ вымыты — я вамъ отдамъ за свою цѣну! Каленкоръ кой-гдѣ просѣлся, да это заштопаютъ у васъ же дома, хотъ Лизавета Афонасьевна. Дешевле нигдѣ не купите, право, ей ей!

ЩЕКОТКИНЪ.

Вѣримъ, вѣримъ: не божись.

ПРИСЫПОЧКА.

Да нѣтъ, что же мнѣ!...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Главное дѣло не въ томъ: видите ли, я говорю, надо перемѣнить квартиру, а онъ говоритъ не нужно.

ПРИСЫПОЧКА.

Вы говорите надо? *(Она мигаетъ ему глазами)*. Ну, разумѣется, надо... Какъ же безъ этого? Ты самъ посуди... *(Щекоткинъ изъ-подтишка мотаетъ головою)*. Оно, конечно, въ строгомъ смыслѣ, можно бы обойтись...

ЩЕКОТКИНЪ.

Видишь, и я то же говорю.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Странно вы говорите, Петръ Петровичъ, обойтись! Вѣдь онъ теперь начальникъ отдѣленія!

ПРИСЫПОЧКА.

Да, да!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Надо принимать людей и всякихъ чиновниковъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Да, да!

ЩЕКОТКИНЪ.

Я говорю, халатъ шелковый нуженъ...

ПРИСЫПОЧКА.

Ну, разумѣется: я тебѣ сторгую. Ужъ меня не проведутъ: я выросъ на этомъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Надо и объ дочери подумать: вѣдь она у насъ невѣста.

ПРИСЫПОЧКА.

Да, да! правда. А сколько лѣтъ Лизаветѣ Афонасьевнѣ... шестнадцать есть? Что жъ, и по закону можно! Эхъ, жаль, прежде вы мнѣ не сказали: у меня былъ челобѣкъ, — не женихъ, а золото! Славный малый—богатѣйшій... Умень т. е. вотъ какъ... во всѣ азартныя игры играетъ.— Ужъ, подрадѣлъ бы я вамъ, Лизавета Афонасьевна женишка: въ усахъ, щеголь, пальто носить; военный былъ — прапорщикомъ вышелъ; знатнѣйшей фа-

мили; имѣтъ въ Саратовской губерніи желѣзные заводы и горы, — гдѣ золото находятъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Что вы, Петръ Петровичъ!

ПРИСЫПОЧКА.

Право, клянусь честью!

ЩЕКОТКИНЪ.

Что же, братецъ, мы бы не прочь...

ПРИСЫПОЧКА.

Опоздали! Я ужъ сосваталъ ему Аннѣту Похлѣбову, знаешь, — Ѳомы Ѳомича дочку.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какой это Похлѣбовъ?..

ПРИСЫПОЧКА.

Ну, Ѳома Ѳомичъ!.. Вотъ еще экономомъ былъ въ казенномъ заведеніи лѣтъ пять... а теперь домъ строить въ пять этажей... Такой хорошій человѣкъ; я у него лошадей вымѣнялъ, почти, что задаромъ... У него, знаете, деньжонки-то есть, да онъ прячетъ — неловко — экономъ, пожалуй, заговорятъ... Онъ просилъ меня сказать жениху, что даетъ за дочерью 100,000... Оно вздоръ, онъ не дастъ ни полушки; — и къ чему тому деньги, была бы жена хорошая: — а все-таки для проформы, лучше! Нынче и при золотыхъ горахъ отъ денежекъ не прочь!

ЩЕКОТКИНЪ.

И у жениха-то не такія ли же золотыя горы, какъ у невесты приданое?

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣтъ, нѣтъ! право нѣтъ, чтожъ мнѣ врать?

ЩЕКОТКИНЪ.

Да, помилуй! въ Саратовской губерніи вѣдь все степи.

ПРИСЫПОЧКА.

То степи сами по себѣ, а это тамъ, гдѣ нѣтъ степей. — Вотъ я сегодня и тороплюсь къ Ѳомѣ Ѳомичу. Тамъ будетъ смотръ невесты и знакомство. Обѣдъ славный я ему устроилъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Смотрите, не заварите каши. Что-то сомнительно это дѣло.

ПРИСЫПОЧКА.

Помилуйте, я вѣдь знаю. Я отъ жениха и карету досталъ, что Афонасію Гаврилычу уступилъ. Ужъ по этому можно судить.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да, братъ, спасибо за карету — славнѣйшая.

ПРИСЫПОЧКА.

Чтожъ, лошадокъ надобно. Я тебѣ свою пѣгую пару уступлю — самъ ужъ какъ нибудь перебьюсь. Возьми, братецъ: вѣдь придется же у барышника покупать.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ! Карета твоя ужъ укатила.

ПРИСЫПОЧКА.

Какъ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Сбылъ.

ПРИСЫПОЧКА.

А много ли барыша взялъ?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Фи! Какіе вы, Присыпочка! Тотчасъ и барыши! Мужъ мой ее просто подарилъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Какъ! Такъ, даромъ подарилъ? И не надѣется никакой выгоды?

ЩЕКОТКИНЪ.

Разумѣется, братецъ!

ПРИСЫПОЧКА.

Ну, это не резонъ! Я бы ни за что... Однако обратимся опять къ квартирѣ. Знаете, мнѣ пришла чудесная мысль: наймите хорошенькую квартиру, съ улицы подъѣздъ, такъ, чтобъ и мнѣ парочка комнатъ была. А! — какъ думаете? Я бы съ вами сталъ жить, — вы заплатите вздоръ какой-нибудь, 2000, я на свою долю беру 300 рублей... За то

ужъ не станете жаловаться, что рѣдко у васъ бываю: каждый день буду являться къ обѣду... За то увидите разныхъ сочинителей, какъ я съ ними, этакъ, на дружеской ногѣ...

щекоткинъ, (почесывая въ затылкѣ).

Да, оно конечно бы не дурно... Только... тово... не скоро сыщешь такую квартиру.

присыпочка.

Э! батюшка, сколько угодно! Вотъ ужъ я знаю: въ Гороховой пѣвица Дежибье сдаетъ квартиру; въ Мѣщанской журналистъ съѣзжаетъ; вотъ и Оома Оомичъ изъ Конюшенной въ Офицерскую перейти хочетъ. Да что далеко ходить, вотъ противъ васъ, нижній этажъ скоро очистится.

щекоткинъ.

Полно, нужно ли съѣзжать-то, я все думаю.

алена ивановна.

Непремѣнно! непремѣнно!

присыпочка.

Какъ же! какъ же, братецъ!

щекоткинъ.

Ну, такъ нечего дѣлать: пойдѣмъ искать квартиры.

присыпочка.

Да, да, ступайте... А я пущусь хлопотать, дѣла пропасть. Вечеркомъ я заверну къ вамъ узнать, какъ? и что? Прощайте, покудова!

алена ивановна и щекоткинъ.

Прощайте, милый Петръ Петровичъ.

щекоткинъ.

Ну, Алена Ивановна! Для тебя только рѣшаюсь на это. Побаловать хочется... Лизанька! дай-ко помадки, да душиковъ...

алена ивановна.

Къ чему это? На балъ, что ли ѣдешь!

щекоткинъ.

Не на балъ, а все-таки лучше... Кто знаетъ, куда попадешь, можетъ и съ дамами придется говорить.

алена ивановна.

Съ дамами говорить! Очень нужно! Старый волокита!—Постой! И я съ тобой пойду!

щекоткинъ.

Ну, къ чему это, Алена Ивановна? Неприлично, неприлично!

алена ивановна.

Нѣтъ! Я сама хочу видѣть квартиру.

присыпочка, (отворяя дверь).

Послушайте! Вы, тово, посмотрите только квартиру... а ужъ я сторгую... мнѣ дешевле уступятъ.

щекоткинъ.

Хорошо! хорошо!

алена ивановна.

Марѳа! Марѳа!

марѳа.

Чего изволите.

алена ивановна.

Манто и шляпку! (Уходитъ въ боковую комнату, Щекоткинъ за ней).

щекоткинъ.

Да полно, Леночка! Ну, что это, гонится ли...

=

ЯВЛЕНІЕ V.

лизанька, (одна).

Ахъ, Боже мой! Какое несчастіе! Мы переѣдемъ! Какая эта маменька, право! Все бы ей мѣнять квартиры. Надо предупредить его... Хорошо, если онъ еще не уѣхалъ на обѣдъ... (Отворяетъ окно). Нѣтъ еще: слава Богу!.. Послушайте!.. Мы съѣзжаемъ съ этой квартиры... Какъ? Что вы говорите? Одна ли?... Одна... Записку... Ахъ, Боже мой! (Записка летитъ въ открытое окно). Что такое? (Развертываетъ и читаетъ) Стихи.

къ ней....

Въ тревоженіяхъ вселенной
Я предчувствовалъ, желалъ,
Встрѣтить васъ, мой другъ безцѣнный!
И борьбою утомленный
Я лишь только обнималъ

Дивный призракъ—идеаль!
И въ слояхъ туманной дали
Съ тайной нѣгою любви
Предо мною вы мелькали...
И восторженно сверкали,
Какъ въ таинственной скрижали,
Огоньки въ моей крови.

Что это такое онъ пишетъ? Я, право,
не понимаю.

Но когда подъ кровомъ ночи
Затуманить небосклонъ —
И дремою сладкой очи
Окуетъ крылатый сонъ...
Вы откройте нѣжны вѣки
Озарите взоромъ свѣтъ —
И предстанетъ къ вамъ—во вѣки
Очарованный поэтъ.

Кто-то идетъ? (*Прячетъ проворно за-
писку*). Что же сказать ему о сти-
хахъ?... (*вѣ окно*). Хорошо! Очень хо-
рошо! Прекрасная мысль!

=

ЯВЛЕНІЕ VI.

Лизанька, Щекоткинъ, потомъ Алена Ива-
новна.

Щекоткинъ.

Лизета! Что ты тамъ разсматрива-
ешь?

Лизанька.

Ничего, папенька. Я такъ на небо
посмотрѣла!

Щекоткинъ.

Что? или тучи находятъ?

Лизанька.

Да. Кажется дождикъ будетъ.

Щекоткинъ.

Плохо! Дай-ка зонтикъ на всякій слу-
чай.

Алена Ивановна, (*въ манти и
шляпкѣ*).

Идемъ, идемъ, Афонасій Гаврилычъ.
Нечего долго колякать.

Щекоткинъ.

Идемъ, матушка. (*Беретъ ее подъ
ручку*).

Алена Ивановна.

Лиза! Смотри же у меня за людьми,
да забѣгай иногда на кухню.

ЛИЗАНЬКА.

Хорошо, маменька. (*Идутъ*).

Алена Ивановна, (*возвращаясь*).

Да не торчи безпрестанно у окна.
Чтобъ я этого не видала.

ЛИЗАНЬКА.

Я не подойду къ окошку. (*Идутъ*).

Щекоткинъ, (*возвращаясь*).

Скажи Марѣ, чтобъ рому побольше
подлила къ соусу, какъ будетъ варить
спаржу.

ЛИЗАНЬКА.

Хорошо-съ. (*Идутъ*).

Алена Ивановна, (*возвращаясь*).

Да ключи убирай подальше, а то Мар-
еутка все подбираетъ ключики къ чай-
ному ящику.

ЛИЗАНЬКА.

Слушаю-съ. (*Идутъ*).

Щекоткинъ, (*возвращаясь*).

И вели ей закрыть чѣмъ-нибудь, какъ
сварить, чтобъ ромъ не выдыхался.

Алена Ивановна.

Полно, Афонасій! Пойдемъ. (*Уходятъ*).

Щекоткинъ.

Идемъ! идемъ! матушка.

ЛИЗАНЬКА.

Ну, слава Богу, теперь я могу...

Алена Ивановна.

Да смотри, чтобъ фидельку не выпу-
стили, здѣсь тотчасъ украдутъ.

ЛИЗАНЬКА.

Нѣтъ, я сама буду смотрѣть... (*Але-
на Ивановна уходитъ. Лиза тотчасъ
отворяетъ окно*). Уѣхалъ ли онъ?—На-
силу я освободилась...

Щекоткинъ, (*возвращаясь*).

Что ты дѣлаешь?

ЛИЗАНЬКА.

Ахъ!.. Какъ вы меня испугали, па-
паша.

Щекоткинъ.

Вотъ еще. Что я пугала, что ли?..

ЛИЗАНЬКА.

Я хотѣла посмотрѣть, какъ вы пой-
дете...

ЩЕКОТКИНЪ.

Важно пойдемъ... Поищи-ка мою табатьерку—я куда-то сунуль.

АЛЕНА ИВАНОВНА, (на лестницѣ).

Афонасій Гаврилычъ! Афонасій Гаврилычъ...

ЩЕКОТКИНЪ.

Экъ ей не терпится... Иду, иду, душа. (Лиза подаетъ ему табатьерку, онъ цѣлуетъ ее). Ну, прощай! Господь съ

тобою! Не забудь о ромѣ — побольше отпусти... цѣлый стаканъ.

ЛИЗАНЬКА.

Непремѣнно! Будьте покойны.

АЛЕНА ИВАНОВНА, (являясь).

Долго ли ждать тебя?

ЩЕКОТКИНЪ.

Иду! иду! (Они уходятъ, Лиза ихъ провожаетъ. Занавѣсъ опускается).

206. 191977

КВАРТИРА ВТОРАЯ:

ПЪВЩИ,

ВЪ ГОРОХОВОЙ УЛИЦѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Мамзель Деживье.
Иванъ Ильичъ Кутилинъ.
Федосья, горничная.
Режиссеръ.

Щекоткинъ.
Алена Ивановна.
Присыпочка.

Родъ гостиной. Трюмо, богатая мебель; рояль. Въ стѣнѣ родъ шкафа для гардероба.

ЯВЛЕНІЕ I.

Федосья, (убирая мантилью
и шляпку въ стѣн-
ной шкафъ).

Житье, право, при театрѣ! Круглый годъ масленица. Поютъ, играютъ да танцуютъ, и за это имъ же деньги платятъ. Вотъ моя, на примѣръ... разъѣзжаетъ себѣ въ каретѣ, словно барыня какая, и всѣ за ней ухаживаютъ, и графы, и князья, а ужъ офицерамъ, такъ и счета нѣтъ! Да вотъ чего долго искать, извольте полюбоваться... Остановился на тротуарѣ и глазѣтъ сюда въ лорнетку... Чего не видалъ? Ручкой дѣлается... Скажите, озорникъ какой! Ужъ онъ не принялъ ли меня за мамзель Деживье? Постою же, я тебя поморочу. *(Надѣваетъ мантилью и шляпку и жеманится передъ окномъ)*. Ха, ха, ха! Какой уморительный! Какіе жесты отпускаетъ, словно на театрѣ... Ахъ, Боже мой! да онъ идетъ сюда... Бѣда, коли барыня узнаетъ... Побѣгу поскорѣй... *(Кидаетъ шляпку и мантилью въ шкафъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Мамзель Деживье, (выбѣгаетъ и
смотрится въ трюмо).

Прелестно! Она сшила мнѣ это платье, какъ ангелъ! Стройно, ловко! Сюда еще букетъ, тутъ брилліанты, здѣсь можно бантикъ... На голову токъ... Я сведу всѣхъ съ ума въ концертѣ... Ахъ, творецъ мой! Это что?... О, ужасъ... съдой волосокъ... Вонъ, вонъ негодный! Мнѣ еще не сорокъ лѣтъ! Однако Джондогъ очень кстати явился съ своимъ предложеніемъ... Хоть я терпѣть не могу его англійской прически и неповоротливыхъ нѣжностей... но для примадонны, у которой... *(смотритъ на волосокъ)* слава ужъ на волосокъ... англійскій лордъ находка!... Можно будетъ еще пожить весело—безъ опасенія.

У нашихъ пѣвицъ,
У дамъ и дѣвицъ,
Нѣтъ въ операхъ скорби сердечной,
Намъ хлопаютъ всѣ
Таланту, красѣ,
Живемъ припѣваячи вѣчно.
Сильнѣе свинца
Пронзаемъ сердца
Отважной и бойкой руладой.

А чтобъ все рѣшить,
Въ конецъ побѣдить,
Довольно бываетъ и взгляда.
И воинъ въ усахъ
Отважный въ бояхъ
Сдается намъ просто *анданте*.
Престиссимо онъ
Идетъ къ намъ въ полонъ
И любить самихъ насъ—въ талантъ.
Накладно пѣвцамъ,
А въ оперѣ намъ
Напѣваютъ подъ часъ по два хвата.
Пѣть ради дуэтъ...
А пользы въ немъ нѣтъ,
Такъ дѣлаемъ тотчасъ *фермато*.
Жокондъ, Донъ-Жуанъ,
Хоть все въ нихъ обманъ,
Намъ милы—и, право, за дѣло!
Но пуще чумы,
Не терпимъ всѣ мы
Ревниваго, злаго Отелло.
Пѣвицамъ инымъ
Везетъ; а другимъ,
Что шагъ, то ударъ злаго рока.
Вотъ тайнѣ той ключъ:
Чей голосъ могучъ
Забраться та можетъ высоко.
Чей взоръ брилліантъ,
У той и талантъ
И слава растутъ все *кресчендо*;
Но чуть волосокъ
Припудрить намъ рокъ
И кончена славы аренда!
Когда же потомъ
Мы плохо поѣмъ,
Во всемъ виноваты мужчины:
Охота-же имъ
Съ лорнетомъ своимъ
Въ талантъ считать всѣ морщины?

Однако теперь мнѣ надо подумать,
что дѣлать съ Жанно Кутилинымъ...
Мнѣ жалъ съ нимъ разстаться... Мнѣ
кажется, какъ будто я его любила, не
смотря на его вѣтренность... Что дѣ-
лать: необходимость!—О, да онъ скоро
утѣшится! Только надо сегодня же объ-
явить ему обо всемъ:—мой лордъ Джон-
догъ ревнивъ, какъ англазированный ту-
рокъ;—если онъ его здѣсь застанетъ—
бѣда!—Напишу къ Жанно.

ЯВЛЕНІЕ III.

Мамзель Дежибье и Оедосья.

Оедосья, (вбѣгая).

Сударыня! Васъ кто-то спрашиваетъ.

Дежибье.

Кто тамъ еще? Скажи, дома нѣтъ.

Оедосья.

Какой-то незнакомый мужчина.

Дежибье.

Вѣрно опять вздыхатель? — Надоѣли.

Оедосья.

Нѣтъ-съ; такой хорошій кажется
съ виду; скромный... Онъ говоритъ, что
имѣетъ до васъ крайнюю нужду.

Дежибье.

Вѣрно какой нибудь магазинщикъ со
счетами... это не мое дѣло, скажи ему
адресъ Кутилина.

Оедосья.

Нѣтъ-съ, онъ собственно васъ жела-
етъ видѣть... Онъ просилъ меня такъ
убѣдительно... (*посматриваетъ изъ-под-
тишка на цѣлковый, который держитъ
въ рукѣ*), чтобъ я объ немъ доложила,
и общалъ еще...

Дежибье.

Что такое?

Оедосья.

Что не будетъ васъ долго беспокоить.

Дежибье.

Ахъ, какъ скучно! Ну, зови.

Оедосья, (отворяя дверь).

Пожалуйте.

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

Те же и Присыпочка.

присыпочка, (разсыпаясь въ по-
клонахъ и шаркань-
яхъ.)Отмѣнно счастливъ, что имѣю честь..
Я давно желалъ... вашъ талантъ-съ...
европейская извѣстность... и притомъ...
(Мамзель Дежибье роняетъ платокъ,
Оедосья хочетъ поднять, онъ ее оттал-
киваетъ и поднимаетъ) позвольте... из-
вините-съ...

ДЕЖИВЬЕ.

Покорно благодарю.

ПРИСЫПОЧКА.

Ничего-съ, сдѣлайте одолженіе!... И притомъ всегдашній успѣхъ на сценѣ...

ДЕЖИВЬЕ.

Что вамъ угодно?

ПРИСЫПОЧКА.

Честъ имѣю рекомендоваться: я т. е. писатель, сочинитель, знаете; я статейки помѣщаю въ журналахъ и книжки тоже издаю... Вы вѣрно слышали: вотъ я и объ васъ всегда пишу похвальные статьи въ газетахъ.

ДЕЖИВЬЕ.

Ужъ вы не Задаринъ ли?

ПРИСЫПОЧКА.

Да, то есть...

ДЕЖИВЬЕ.

И вы смѣете ко мнѣ являться, послѣ того, что вы осыпали меня полгода самыми глупыми выходками, за то, что я не послала вамъ ложивъ бенефисъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Да, то есть, то Задаринъ, а я не онъ, право, не онъ-съ... Я Присыпочка. Я вотъ тѣ статьи сочиняю, что безъ имени печатаютъ... а такъ, просто подъ разными буквами, какія попадутся, Р. М. — Л. Л. — В. В. — О. К. — О — ни.

ДЕЖИВЬЕ.

А, такъ вы другой писатель!..

ПРИСЫПОЧКА.

Другой, какъ же... Я васъ всегда прославляю... А то Задаринъ, что за писатель... онъ такъ, просто, ничего... Онъ только знай себѣ съ плеча рубить, — да его никто и не читаетъ. Я съ нимъ и знаться-то не хочу... Намедни приходилъ ко мнѣ, часа два стоялъ въ передней... все просилъ познакомиться, — я не пустилъ. О, я на этотъ счетъ очень деликатенъ.

ДЕЖИВЬЕ.

А, такъ садитесь, пожалуйста.

ПРИСЫПОЧКА.

Ничего-съ: я все сидѣлъ. Я слышалъ, вы изволите оставлять нашу сцену?

ДЕЖИВЬЕ.

Да, я выхожу замужъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Замужъ? за чѣмъ же театр-то покидать? И супругу-то, кажется, было бы выгодно... Онъ самъ по себѣ, жена сама по себѣ... А капиталецъ-то все росъ бы, да росъ. Вотъ я бы самъ хотѣлъ такимъ законнымъ бракомъ сочетаться... Право, ей Богу! пріятно, когда у тебя жена съ голосомъ, особливо съ такимъ, какъ вашъ; вѣдь это, что твоя флейта!

ДЕЖИВЬЕ.

О! да вы комплиментеръ.

ПРИСЫПОЧКА.

Хе! хе! хе! Помилуйте-съ! — А позвольте утрудить васъ... Оно, коли хотите, такъ пустяки, вздоръ совершенный...

ДЕЖИВЬЕ.

Что такое?

ПРИСЫПОЧКА.

Вашъ портретецъ...

ДЕЖИВЬЕ.

Мой портретъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Да-съ, портретецъ съ васъ срисовать... Теперь будетъ очень интересно, всѣмъ желательно имѣть... Вы не подумайте, что я это дѣлаю изъ какихъ-нибудь выгодъ, нѣтъ! право, ей Богу! что мнѣ... а такъ, истинно скажу, изъ одного уваженія къ высокому таланту вашему хотѣлось бы...

ДЕЖИВЬЕ.

Пустить меня по міру?..

ПРИСЫПОЧКА.

Да-съ, въ свѣтъ выпустить. Оно очень хорошо будетъ-съ. — Художникъ у меня отличнѣйшій, — онъ еще учится въ Академіи, — но это ничего-съ; малой такой благородный — почти ничего не беретъ за работу — и видно, что истинный талантъ. Онъ отъ васъ въ восхищеніи.

Онъ малой съ пылкою душою:
И горлицей онъ васъ прозвалъ.

ДЕЖИВЬЕ.

Боюсь, чтобъ горлицу — совою
Художникъ вашъ не написалъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Не бойтесь: свою отличность
Онъ въ разныхъ лицахъ показалъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Но знаете-ль: актрисы личность
Есть нашъ наличный капиталъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Ахъ, какъ не знать! Да съ этой цѣлью
Хочу я вашъ портретъ издать...
Онъ будетъ сдѣланъ акварелью
И будетъ сходствомъ поражать.
Художникъ мой такъ пишетъ лица,
Что мысль въ нихъ каждая блеситъ—
И у него портретъ пѣвицы
Навѣрно ужъ заговорить.

ДЕЖИБЬЕ.

Хорошо. Жертвую собой. Только, чтобъ
сеансъ продолжался не болѣе получаса.

ПРИСЫПОЧКА.

Помилуйте... въ пять минутъ по-
спѣеть; я ему ужъ такъ и велю—будь-
те покойны, это неподобный подарокъ
будетъ для музыкантовъ.

ДЕЖИБЬЕ.

А вы вѣрно тоже музыкантъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Немного; я на трубѣ играю.

ДЕЖИБЬЕ.

Что вамъ за охота была выбрать такой
инструментъ — онъ очень труденъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Напротивъ-съ, очень легко наду-
вать. Такъ позвольте мнѣ откланяться;
я ужъ въ той надеждѣ: завтра пред-
ставлю художника... А вы изволите
ѣхать отсюда, или квартиру мѣняете?...
я видѣлъ на воротахъ записочку...

ДЕЖИБЬЕ.

Я ѣду.

ПРИСЫПОЧКА.

А вещи свои вѣроятно продавать бу-
дете?

ДЕЖИБЬЕ.

Да, я думаю.

ПРИСЫПОЧКА.

Можетъ я вамъ открекомендую по-
купщика. (*Осматриваетъ мебель*) Мебе-
ли-то у васъ порядочно; все новень-
кая... только жаль туровской работы...
она нынче ужъ не въ модѣ. А чай до-
рого заплатили?

ДЕЖИБЬЕ.

Три тысячи.

ПРИСЫПОЧКА.

Впрочемъ, чтожъ?—рубλικовъ двѣсти
и теперь можно дать, я самъ съ удо-
вольствіемъ куплю, чтобъ только уго-
дить вамъ... мнѣ въпрочемъ не нужна
мебель...

ДЕЖИБЬЕ.

Мы посмотримъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Посмотрите, посмотрите... Только
больше никто не дастъ, право, ей-ей,
какъ честный человѣкъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Хорошо! Хорошо!

ПРИСЫПОЧКА.

И такъ, прощайте-съ! До пріятнѣй-
шаго свиданія. Очень лестно, что я имѣлъ
честь познакомиться... (*уходя, въ две-
ряхъ*) А мебель-то уступите мнѣ... Пра-
во, хорошо будетъ: я объ васъ статей-
ку закажу... Фу, пропасть!.. напишу, хо-
тѣлъ я сказать. Мое почтеніе-съ.

ДЕЖИБЬЕ, (одна).

Насилу ушелъ... Какіе эти сочините-
ли, право, скучные. А что намъ несча-
стнымъ дѣлать? Поневоля будь съ ни-
ми ласкова, а не то тотчасъ спадешь
съ голоса — въ журналъ.

=

ЯВЛЕНІЕ V.

Мамзель Дежибье, Оедосья, потомъ Кутилинъ.

ОЕДОСЬЯ.

Иванъ Ильичъ звонитъ: прикажете пу-
стить?

ДЕЖИБЬЕ.

Иванъ Ильичъ!.. Проси.— Надо на-
конецъ рѣшить дѣло, — соберусь съ си-
лами и все ему скажу.

КУТИЛИНЪ, (*вбѣгаетъ и цѣлуетъ
ручку у Дежибье*).

Мой ангелъ! Я опять здѣсь: у ногъ
вашихъ; мнѣ это было необходимо, какъ
вода для рыбы, какъ воздухъ для пти-
цы, какъ роса для цвѣтка.

ДЕЖИБЬЕ.

Ого! изъ какой это лирической драмы?

КУТИЛИНЪ.

Прямо изъ сердца! Вы видите передъ собою несчастнѣйшаго подъ луною, гибнущаго во цвѣтѣ лѣтъ... Оедосья! нѣтъ ли воды съ виномъ? Дай освѣжиться.

ДЕЖИБЬЕ.

Да что съ вами сегодня?

КУТИЛИНЪ.

Со мной? Ничего! рѣшительно ничего! (Показывая на голову, на сердце и на боковой карманъ) И здѣсь, и здѣсь, и здѣсь — вездѣ пусто!

ДЕЖИБЬЕ.

Проигрался?

КУТИЛИНЪ.

Въ пухъ!

ДЕЖИБЬЕ.

Въ вистъ?

КУТИЛИНЪ.

Въ банкъ!

ДЕЖИБЬЕ.

Все?

КУТИЛИНЪ.

Все! и еще больше! Свободу, миръ души, надежды сердца, мечты любви...

Истлѣю одинокъ, печаленъ,
Какъ мохъ въ ущелинѣ развалинъ,
Погибну, какъ средъ жаркихъ лѣтъ,
Слетѣвшій съ древа пустоцвѣтъ,
Какъ пѣсня поздняя жнецовъ,
Какъ наставленія отцовъ,
Какъ...

ДЕЖИБЬЕ.

Нельзя ли прозою?

КУТИЛИНЪ.

Можно, можно!

ДЕЖИБЬЕ.

Въ чемъ главное несчастіе?

КУТИЛИНЪ.

Въ чемъ?... Представьте себѣ: мнѣ даютъ обѣдъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Но я тутъ не вижу большой бѣды?

КУТИЛИНЪ.

Не видите, добродушная артистка... а знаете ли, что мнѣ дадутъ на десертъ?

ДЕЖИБЬЕ.

Вѣрно малину со сливками.

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ! Мнѣ даютъ... вы ужаснетесь... мнѣ даютъ...

ДЕЖИБЬЕ.

Что такое?

КУТИЛИНЪ.

Жену!

ДЕЖИБЬЕ.

Ха! ха! ха! Такъ вотъ несчастіе!

КУТИЛИНЪ.

Какъ! Вы не ужасаетесь! не трепещете! Да знаете ли вы какую жену? У васъ волосъ станеть дыбомъ, если я скажу.

ДЕЖИБЬЕ.

Говорите смѣло, у меня волосы крѣпко зачесаны и заплетены въ косу...

КУТИЛИНЪ.

Сердце обольется кровью... мнѣ даютъ жену...

ДЕЖИБЬЕ.

Старуху?

КУТИЛИНЪ.

16-ти лѣтъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Горбатую, косую?

КУТИЛИНЪ.

Херувимчика съ вербы!..

ДЕЖИБЬЕ.

Что же? капризную, упрямую, необразованную?..

КУТИЛИНЪ.

Хуже! хуже и хуже! — У ней...

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ, Боже мой! Ужъ не чахотка ли?

КУТИЛИНЪ.

Хуже! — У ней... 100,000 приданаго.

ДЕЖИБЬЕ.

Поздравляю! гдѣ жъ тутъ несчастіе?

КУТИЛИНЪ.

Какъ гдѣ? Вы его не видите? 100,000! Понимаете ли, 100,000... Вѣдь это бездна денегъ! Я не устою! Она поглотитъ меня... Я женюсь, ей Богу, я женюсь!

ДЕЖИБЬЕ.

Такъ что же, съ Богомъ!

КУТИЛИНЪ.

Какъ съ Богомъ? — Нѣтъ, вы не шутя это говорите?

ДЕЖИБЬЕ.

Безъ всякихъ шутокъ.

КУТИЛИНЪ.

Право? — (цѣлуя ея руку) Покорно

васъ благодарю! Я послѣдую вашему совѣту.

ДЕЖИВЬЕ.

И умно едѣлаете: женитьба васъ исправитъ, вылечитъ отъ игры и отъ волокитства. Для молодаго человѣка ничего нѣтъ лучшаго женитьбы! Семейная жизнь есть истинное наслажденіе. Это цѣль нашего существованія, залогъ счастья...

КУТИЛИНЪ.

Позвольте! Вы мнѣ это изъ проповѣди говорите?

ДЕЖИВЬЕ.

Нѣтъ, изъ опыта жизни и собственныхъ размышленій...

КУТИЛИНЪ.

Какъ! вы размышляли о свадьбѣ?

ДЕЖИВЬЕ.

Да. Потому что я сама хочу вытти замужъ.

КУТИЛИНЪ, (въ изумленіи).

Какъ?

ДЕЖИВЬЕ.

Такъ, просто! обвѣнчаться и уѣхать отсюда.

КУТИЛИНЪ.

Съ кѣмъ? Съ кѣмъ?

ДЕЖИВЬЕ.

Съ лордомъ Джондогомъ.

КУТИЛИНЪ.

Я его убью! Я его вызову на дуэль.

ДЕЖИВЬЕ.

Вы съ ума сошли. За что?

КУТИЛИНЪ.

И вы спрашиваете? Онъ похищаетъ у меня ваше сердце.

ДЕЖИВЬЕ.

Мое сердце, — а будто оно вамъ принадлежало? — Я артистка; назначеніе наше: — всѣмъ нравиться, — а слѣдовательно и всѣхъ любить.

КУТИЛИНЪ.

Но вы любили меня исключительно.

ДЕЖИВЬЕ.

Исключенія въ этомъ случаѣ дѣлаются только для будущаго мужа.

КУТИЛИНЪ.

Стало быть воображая, что я... т. е. стало быть, я былъ въ дуракахъ?

ДЕЖИВЬЕ.

Немножко.

КУТИЛИНЪ.

Покорно васъ благодарю.

ДЕЖИВЬЕ.

Не стоитъ благодарности. Развѣ вы думаете, что я не знала всѣхъ вашихъ проказъ... а ваши записочки къ Пируетши! А ваша интрижка съ сосѣдкой, что живетъ напротивъ васъ.

КУТИЛИНЪ.

Это доказываетъ только...

ДЕЖИВЬЕ.

Что мужчины — постоянно невѣрны.

КУТИЛИНЪ.

И что женщины — непостоянно вѣрны. (Слышенъ звонокъ).

БЕДОСЬЯ, (заглядывая).

Звонятъ, сударыня.

ДЕЖИВЬЕ.

Ахъ, ради Бога! уйдите! Это мой женихъ: бѣда, если онъ васъ здѣсь застанетъ.

КУТИЛИНЪ.

А мнѣ какое дѣло! Не пойду, да и все тутъ.

ДЕЖИВЬЕ.

Но, Иванъ Ильичъ! голубчикъ! Я васъ прошу...

КУТИЛИНЪ.

Дайте портретъ!

ДЕЖИВЬЕ.

Я дамъ, право, ужю; я къ вамъ завезу... я вамъ спою любимую арію...

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ, соловья пѣснями не кормятъ...

ДЕЖИВЬЕ.

Клянусь вамъ! Ахъ, Боже мой, онъ ужъ идетъ... Уйдите! уйдите! умоляю васъ...

КУТИЛИНЪ.

Извольте, для васъ только ухожу... а не для него... а его я самъ ухожу, коли на то пошло...

ДЕЖИБЬЕ.

Но ступайте... ступайте...

КУТИЛИНЪ.

Куда же? Здѣсь мы встрѣтимся... въ вашъ будуаръ...

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Онъ туда зайдетъ... Вотъ сюда... въ шкафъ...

КУТИЛИНЪ.

Слуга покорный!.. Не хочу запира-
ть передъ господомъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Кутилинъ... изъ дружбы... для меня...

КУТИЛИНЪ.

Для васъ — изъ дружбы — иду! Изъ дружбы жидъ удавился, — отчего жъ мнѣ не задохнуться... *(вльзаетъ въ шкафъ, мамзель Дежибье, увидя брошенную свою шляпку и мантилью).* Ахъ, Творецъ мой! моя новая шляпка... Не изомните! не изомните!КУТИЛИНЪ, *(надѣвая шляпку).*Не бойтесь: ничего! *(Она его запираетъ).*

=

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Оедосья и потомъ Режиссеръ.

ОЕДОСЬЯ.

Клавдія Христіановна! Режиссеръ къ вамъ пріѣхалъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Режиссеръ!.. Ахъ, какая досада! Вѣрно пѣть хотятъ заставить, а я дала слово ѣхать на дачу... Скорѣй! скорѣй мою шаль, склянку одеколону, графинъ съ оршадомъ! *(она закутываетъ себя голову и шею шалью; Оедосья ставитъ столикъ съ оршадомъ къ кушеткѣ).* Тамъ есть оподельдокъ: подай сюда... *(она ложится на кушетку)* Теперь впусти!

РЕЖИССЕРЪ.

Нашему соловушкѣ всѣхъ благъ и всякаго благополучія!

ДЕЖИБЬЕ, *(слабымъ голосомъ).*

Кто тамъ?..

РЕЖИССЕРЪ.

Что это! Создатель ты мой небесный! я говорю—вы лежите!

ДЕЖИБЬЕ.

А! это вы, любезный Артамонъ Егорычъ.

РЕЖИССЕРЪ.

Да, что это съ вами—я говорю...

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ! горло!.. охъ! охъ! капли про-
глотить не могу...

РЕЖИССЕРЪ.

Такъ вы неможете? Да вы поглощае-
те весь нашъ сборъ!

ДЕЖИБЬЕ.

Вчера оцарапала персиковой косточ-
кой.

РЕЖИССЕРЪ.

Этой царапиной, я говорю, вы насъ съ ногъ срѣзали.

ДЕЖИБЬЕ.

Что же вамъ-то отъ этого?

РЕЖИССЕРЪ.

Что намъ? я говорю. Да кромѣ чело-
вѣчества... у насъ спектакль станетъ!..

ДЕЖИБЬЕ.

Отъ чего же?

РЕЖИССЕРЪ.

Отъ того, я говорю, станетъ, что тан-
цовщица не можетъ вытти... У кареты
рессора, я говорю, лопнула, она и опро-
кинулась... Пируэтша такъ испуга-
лась, что душа у нея ушла въ пятки.

ДЕЖИБЬЕ.

Тѣмъ лучше: это хорошо, когда у тан-
цовщицы душа въ пяткахъ.

РЕЖИССЕРЪ.

Какой лучше, я говорю! Ступить не
можетъ... ногу вишь-ли, я говорю, по-
вихнула... вся надежда была на васъ.Теперь театръ хоть закрывай,
Нельзя дать оперъ и балета.
Мнѣ дастъ инспекторъ нагоняй,
Директоръ выживетъ со свѣта.

Суфлеръ къ несчастію охрипъ,
Въ больницу *Цампу* я отправилъ,
У *Ромео* жестокий грипъ,
Грибовъ обѣлся *Робертъ-дьяволъ*.
Морской разбойникъ укатилъ
На петергофскую дорогу,
А *Хромоногий блѣсъ* сломилъ
Въ Американскомъ клубъ ногу.
Фенелль отпускъ данъ къ водамъ,
Сильфида нынче оступилась,
Недоставало только намъ,
Чтобъ *Норма* костью подавилась!

Это, я говорю, сущее злополучіе...
Да, попробуйте хоть вы, *Клавдія Христіяновна*... попробуйте матушка. А-о-э-и-о-у.

ДЕЖИБЬЕ.

Я бы рада, мой милый... А-о-э...
(*блѣдетъ руладу и закашливается*). *Федосья*! *Федосья*! Скорѣй, сыропу! гогель-могелю... охъ, охъ! какая боль!

РЕЖИССЕРЪ.

Душечка! матушка! серафимчикъ...
Выздоровѣйте, говорю... На колѣнки стану... спойте, только разикъ—сегодня...
Прибавку, говорю, выхлопочу... Вотъ вамъ Богъ! выхлопочу... бенефисъ дадутъ... полный... вмѣстѣ съ инвалидами...

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ, какіе вы смѣшные! вы видите я не могу...

РЕЖИССЕРЪ.

Да, маточка, чего вамъ стоитъ?... Костюмчикъ новый сошьемъ. (*Въ полмолоса*).
Я графа Бубнова подожгу... Шаль вамъ привезетъ... шаль, я говорю... право привезетъ... Онъ нынче билетъ взялъ...
Вѣдь я знаю, вы, я говорю, ему глазки сонные строите... (*Кутилинъ въ шкафъ топаетъ ногами, Режиссеръ вскакиваетъ*). Что это, я говорю!

ФЕДОСЬЯ.

Ничего, ничего... это шкафъ отъ жара трескается.

РЕЖИССЕРЪ.

А, шкафъ трескается... Что жъ, споете, я говорю?

ДЕЖИБЬЕ.

А я говорю, что вы мнѣ надоѣли.

РЕЖИССЕРЪ.

Надоѣлъ, я говорю! Хорошо же! я говорю; не видать вамъ бенефиса!.. Въ штрафную книгу занесу, чуть только опоздайте... Я говорю... я говорю, директору буду жаловаться... вычетъ, говорю, сдѣлаемъ... я говорю... да ужъ я знаю, что я говорю... (*уходитъ, Федосья его провожаетъ, Дежибье глядитъ ему вслѣдъ, потомъ быстро развертываетъ шаль и вскакиваетъ*.)

ДЕЖИБЬЕ.

Дуракъ! Еще смѣетъ грозить! Какъ будто я виновата, что должна нынче ѣхать на дачу.

КУТИЛИНЪ, (въ шкафъ).

Отоприте! отоприте скорѣй; я задохся...

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ, мой милый *Иванъ Ильичъ*! Вы въ чужомъ пирѣ похмѣлье терпите.

КУТИЛИНЪ.

Съ вашимъ похмѣльемъ я того гляди на свой пиръ опоздаю... да отпирайте.

ДЕЖИБЬЕ.

Ахъ, какое нетерпѣніе... сейчасъ (*отпираетъ; въ это время опять звонятъ, она опять захлопываетъ шкафъ и запираетъ*). Боже мой! Это онъ! Другъ мой! Еще минутку посидите... я его уведу сейчасъ-же въ уборную, а *Федосья* васъ выпустить.

КУТИЛИНЪ.

Но помилуйте...

ДЕЖИБЬЕ.

Тсъ! идуть.

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, *Щекоткинъ* съ женой и *Федосья*.

ФЕДОСЬЯ.

Вотъ, они пришли смотрѣть квартиру.

ЩЕКОТКИНЪ.

Извините, что безъ спросу являемся... У васъ на воротахъ значится: въ семь домъ отдаются покои... Мы васъ можетъ потревожили въ вашемъ покоѣ?

ДЕЖИВЬЕ.

Ничего... Извольте смотрѣть... Какая скука!

ЩЕКОТКИНЪ.

Много обязаны... чрезвычайно пріятно... Ну, вотъ, душа, осматривай... Отдѣлено богато.

ФЕДОСЬЯ.

Вотъ и здѣсь покой.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Пойдемъ, Афонасій Гаврилычъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Иди себѣ, иди... а я пока осмотрю эту комнату... *(въ сторону)*. Дамочка-то прехорошенькая.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Это опять что за капризы?

ЩЕКОТКИНЪ.

Какіе тутъ капризы! я, душа, полагаюсь на твой вкусъ... Ты у меня на это мастерица.

АЛЕНА ИВАНОВНА, *(въ сторону)*.

Негодный! Я знаю, зачѣмъ онъ здѣсь остается! *(уходитъ съ Федосьей)*.

ДЕЖИВЬЕ, *(въ сторону)*.

А бѣдный Жанно — все подъ арестомъ.

ЩЕКОТКИНЪ, *(въ сторону)*.

Отпущу ей нѣсколько пріятностей... Смѣю спросить, сударыня, это зала?

ДЕЖИВЬЕ.

Это мой будуаръ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Будуаръ! т. е. обиталище всѣхъ прелестей! храмъ грацій... здѣсь я устрою свой кабинетъ!

ДЕЖИВЬЕ.

Какъ вамъ угодно.

ЩЕКОТКИНЪ.

Непремѣнно... Я буду здѣсь мечтать, упиваться наслажденіемъ и подписывать бумаги... Я человекъ довольно важный-съ, начальникъ отдѣленія, — честь имѣю рекомендоваться: Щекоткинъ, если вы слышали.

ДЕЖИВЬЕ.

Очень рада!

ЩЕКОТКИНЪ, *(въ сторону въ восторгѣ)*.

Она сказала очень рада: везетъ!... Вы оставите здѣсь такъ много воспомина-ній...

ДЕЖИВЬЕ.

Можетъ быть.

ЩЕКОТКИНЪ.

А смѣю спросить, — гардинъ на окнахъ вы не оставите?

ДЕЖИВЬЕ.

Вѣроятно нѣтъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Очень жаль. — Какая вездѣ чистота, опрятность... тотчасъ видно, что здѣсь прекрасный полъ...

ДЕЖИВЬЕ.

Полъ недуренъ; только его надо каждый день натирать.

ЩЕКОТКИНЪ.

Помилуйте! И безъ притираний онъ въ полномъ блескѣ. — *(Въ сторону.)* Каково метнуль? — натко — раскуси!

ДЕЖИВЬЕ.

Какой неотвязный!

ЩЕКОТКИНЪ.

А смѣю спросить по какой причинѣ вы съѣзжаете съ квартиры?

ДЕЖИВЬЕ.

Вашъ вопросъ немножко нескроменъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Виноватъ-съ; я не въ томъ смыслѣ... я т. е. въ ту силу спрашиваю, не несетъ ли, можетъ быть, запахомъ отъ кухни, или нѣтъ ли таракановъ.

ДЕЖИВЬЕ.

Вы можете быть покойны: этого нѣтъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

То-то-съ! А то у меня голова очень слабая, и сердце то же, не выносятъ угара; а жена моя, Алена Ивановна, ужасно боится таракановъ. — Смѣю спросить: такъ вамъ квартира эта вѣрно не удобна?

ДЕЖИВЬЕ, *(въ сторону)*.

Какой несносный! — Нѣтъ. Я выхожу за мужъ и ѣду въ Лондонъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

А, вотъ что-съ! Прекрасный городъ Лондонъ: тамъ есть туннель, ходъ подъ водою,—и лошади ѣздятъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Вы вѣрно были въ Лондонъ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ-съ! Но я обозрѣвалъ его въ Большой Морской — знаете: въ космо-рамѣ Палацци; полтинникъ за входъ заплатилъ;—и въ настоящемъ, говорятъ, тоже берутъ. — Такъ вы изволите ѣхать въ Лондонъ, и потому жилище грацій опустѣетъ...

ДЕЖИБЬЕ, (въ сторону).

Да онъ, кажется, мнѣ любезности отпускаетъ.

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И АЛЕНА ИВАНОВНА.

АЛЕНА ИВАНОВНА,

Афонасій Гаврилычъ! Что же ты?

ЩЕКОТКИНЪ.

Ничего, душка, я вполне на тебя полагаюсь. Ну что, нравится ли квартира?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Тѣсненько... цѣна такая...

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ они изволятъ полагать, что очень удобная... Однако странно, чѣмъ болѣе я гляжу на эту даму, мнѣ все сдается, что я имѣлъ уже честь съ ними встрѣчаться. Вы не крестили ли Машиньку у нашего экзекутора, у Прохора Антипыча?

ДЕЖИБЬЕ.

Нѣтъ, я его не знаю.

ЩЕКОТКИНЪ.

Однако ваша физіономія, локоны... т. е. всѣ приемы такъ сказать, мнѣ ужасно знакомы. Воля ваша, мы видались!

ДЕЖИБЬЕ.

Вы можете быть въ театрѣ меня видѣли. Вы ѣздите въ театръ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Какъ же! У меня Леночка страшная охотница до водевилей.

ДЕЖИБЬЕ.

Нѣтъ,—я говорю о Большомъ театрѣ.

ЩЕКОТКИНЪ.

И въ большомъ бываемъ-съ. Тальони смотримъ, нельзя же, всѣ смотрятъ... Точно! точно! вотъ теперь вспомнилъ... Леночка! Помнишь, какъ Жидовку на лошадяхъ представляли, я тебѣ показывалъ въ первомъ ярусѣ — даму... еще говорилъ: погляди, погляди, какая красавица... это были они.

ДЕЖИБЬЕ.

Вы ошибаетесь: вы меня могли видѣть только на сценѣ; я артистка.

ЩЕКОТКИНЪ.

Артистка! а! ... чрезмѣрно пріятно... Смѣю спросить: пѣть или танцовать изволите.

ДЕЖИБЬЕ.

Я пою.

ЩЕКОТКИНЪ.

А.—Слышишь, Леночка, они поютъ. И вы насъ оставляете?—Они ѣдутъ въ Лондонъ, вотъ, что мы съ тобой видѣли въ Морской... Крайне жалко! — Да мы всѣ готовы васъ умолять на колѣнахъ... Это вы намъ всѣмъ рѣшительный ударъ наносите въ сердце (*жена толкаетъ его въ спину*). Ась?...

АЛЕНА ИВАНОВНА, (тащитъ его въ сторону).

Афонасій Гаврилычъ, да ты мнѣ кажется ужъ совсѣмъ рехнулся!

ДЕЖИБЬЕ, (въ сторону).

И смѣшно и досадно.

ЩЕКОТКИНЪ.

А что! такъ ты полагаешь, что квартира неудобна... Я вѣдь говорилъ, что лучше нашей не найдемъ... пойдёмъ-ка домой.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Вздоръ, вздоръ, батюшка, квартиръ много... Можно еще посмотреть. (*Слышенъ проливной дождь*).

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, пойдѣмъ, поищемъ... Не смѣемъ дольше безпоить... Желая счастливѣйшаго пути, не испытать морской болѣзни... Вспомните и объ Питерѣ... а мы, повѣрьте... т. е. въ душѣ сохранимъ вашъ восхитительный образъ и даже за границею...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ты, ужъ, батюшка, изъ границъ выходишь. *(Тащитъ его)*.

ЩЕКОТКИНЪ, *(въ полуоборотъ)*.

Очень лестно и пріятно... Съ совершеннымъ почтеніемъ... честь имѣю... *(жена уводитъ его)*.

ДЕЖИБЪЕ.

На-силу убрались! Какова пытка! Я едва вытерпѣла! Старый шутъ! Онъ же еще и куры строить! А бѣдный Жанно! Тото вы, я думаю, натерпѣлись! Зато я васъ выпущу, и послѣ... ахъ! что тамъ еще?...

ЩЕКОТКИНЪ, *(за сценою)*,

Что ты, матушка, какъ можно! Новый вицъ-мундиръ... сукно немоченое... Ни за что на свѣтъ.... *(отворивъ дверь)*. Извините, сдѣлайте милость! Дождикъ льетъ, какъ изъ ведра... У меня новый вицъ-мундиръ... да и у нея шляпка-то съ цвѣтами... того и гляди полиняютъ... позвольте обождать у васъ минутку; туча мигомъ пройдетъ.

ДЕЖИБЪЕ.

О — сдѣлайте одолженіе... *(въ сторону)*. Каторга, да только. Только вы извините меня, мнѣ надо одѣваться; я васъ оставляю.

ЩЕКОТКИНЪ.

Пожалуйста, безъ церемоній, будьте, какъ дома. *(Она уходитъ)*.

=

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЩЕКОТКИНЪ, АЛЕНА ИВАНОВНА и КУТИЛИНЪ въ шкафѣ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А ты, мой батюшка, тотчасъ и съ курами подѣзжаешь.

ЩЕКОТКИНЪ.

А ты, матушка, тотчасъ и распѣтушилась! Ужъ нельзя и ласковаго слова сказать дамѣ... Въжливость требуетъ... Это показываетъ аттенцію и умѣнье жить.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

А нельзя ли впередъ прожить безъ аттенціи... Я не позволю, чтобъ при мнѣ...

ЩЕКОТКИНЪ.

Шшъ!.. Алена Ивановна. Что ты! Вѣдь мы не дома: квартира-то еще не нанята. Охъ, дождикъ этотъ! давно его не было. Однако, что жъ мы не сядемъ? Церемониться, кажется, нечего. Садись, Алена Ивановна.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

И то сяду, я таки порядочно устала.

ЩЕКОТКИНЪ.

А что, Алена Ивановна, квартирката, право, недурна. Вотъ и каминчикъ: можно растапливать зимой! Право, хорошо!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Хорошо, да жжется.

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ здѣсь бы я сдѣлалъ себѣ кабинетъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какой кабинетъ! Это просто гостиная.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, пожалуй гостиная... только лучше бы кабинетъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ужъ не умничай, пожалуйста. Тебѣ говорятъ гостиная.

ЩЕКОТКИНЪ.

Гостиная, такъ гостиная. Вотъ здѣсь

поставимъ диванъ; напротивъ комодъ... съ большимъ ангеломъ, что италіянцы носятъ... а вотъ здѣсь можно ломберный столъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Все ты вздоръ говоришь: диванъ сюда, а комодъ вотъ тутъ, а тамъ должны стать фортепьяны...

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, пожалуй... только право мнѣ кажется...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Все тебѣ вздоръ кажется.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, какъ знаешь. — (Отворяетъ боковую дверь) Тутъ что такое?... Эге! — да здѣсь еще комнатка... Смотри-ка — мы тутъ спальню устроимъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какую спальню... Тутъ просто будетъ комнатка для Лизы... Наверху можно полки сдѣлать для картонокъ... да ширмами перегородить, такъ и сзади чтонибудь спрятать можно.

ЩЕКОТКИНЪ.

А на окно я поставлю свои бутылки съ настойкой и ягодной наливкой... Какъ думаешь, вѣдь хорошо?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Разумѣется. — Только гдѣ же будетъ моя гардеробная?

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, какая еще гардеробная! Просто можно...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Много ты знаешь! Въ нашемъ званіи нельзя безъ гардеробной.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, да вотъ тебѣ гардеробная: стѣнной шкафъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Много туда войдетъ!

ЩЕКОТКИНЪ.

А что же? Можетъ и много. Надо взглянуть... (отворяетъ шкафъ и увидавъ Кутилина въ дамской шляпкѣ, вскрикиваетъ и опять захлопываетъ). Ахъ!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, что?

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, ничего... (отворивъ немножко шкафъ, говоритъ въ полголоса). Извините, сдѣлайте милость... я, право, не нарочно. (Опять притворяетъ).

КУТИЛИНЪ.

Но, милостив...

ЩЕКОТКИНЪ.

Тсъ! — я скромнѣе.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Чтожъ ты вскрикнулъ! Что тамъ такое?... Дай-ка я взгляну.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ! нѣтъ, душка... нельзя!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да, что такое? отчего нельзя?

ЩЕКОТКИНЪ.

Тамъ тараканъ... большой такой... Ты еще неровно въ обморокъ упадешь... въ чужомъ домѣ — не годится.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ахъ, страхъ какой... и у насъ это такъ будетъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, не будетъ... не будетъ — я выведу.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да ты бы его задавилъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Я и такъ придавилъ его.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Такъ теперь можно поглядѣть шкафъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, душка... Можетъ еще другой выползетъ... только напугаетъ тебя... (онъ запираетъ шкафъ и вынимаетъ ключъ). Лучше запереть, — а то пожалуй у насъ разведутся.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да великъ ли шкафъ-то?

ЩЕКОТКИНЪ.

Большой: въ ростъ человѣческій... платья навѣшать можно дюжины двѣ... да и еще чтонибудь спрятать...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, это хорошо... А, да здѣсь есть и зеркало. (Идетъ къ трюмо и рядится).

ЩЕКОТКИНЪ, (про себя, играя ключемъ).

Каковъ урокъ! Слово на театрѣ...

Хорошо, что она еще не видала... И у насъ дома есть шкафъ; этакъ чего добраго... Однако ему душно, надо поскорѣй отсюда убратъся. Вотъ штука-то... Хе! хе! хе! хе! Вѣрно тоже артистъ какой нибудь... пѣвчая птица, по всему видно... (Смотритъ въ окно). Леночка! Дождикъ-то пересталъ.... такъ, чуть-чуть накрапываетъ... Пойдемъ: дай-ка зонтикъ, я его развяжу... (Онъ развязываетъ зонтикъ, и въ разспянности ключъ кладетъ въ карманъ).

АЛЕНА ИВАНОВНА.

На, вотъ тебѣ; неси! (Кладетъ ему на руку шаль, даетъ ридикюль и маленькій зонтикъ).

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, нагрузила.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Что у тебя руки-то отвалятся, что ли?

ЩЕКОТКИНЪ.

Я развѣ говорю... Жаль, что пѣвица-то ушла, надо бы ее поблагодарить.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нельзя ли безъ благодарности. (Они идутъ).

ЩЕКОТКИНЪ, (поровнявшись съ шкафомъ).

Прощайте-съ... Извините, что обезпечили.

ЯВЛЕНІЕ X.

Кутилинъ въ шкафѣ, Оедосья и Мамзель Дежибье.

КУТИЛИНЪ.

Отоприте же наконецъ! Долго ли мнѣ сидѣть въ заперти?

ОЕДОСЬЯ.

Что это? въ шкафѣ кто-то сидитъ.

КУТИЛИНЪ.

Это я, Феничка! Отопри, душенька.

ОЕДОСЬЯ.

Иванъ Ильичъ! Какъ вы сюда попали? Да чѣмъ же отпереть? Тутъ нѣтъ ключа.

КУТИЛИНЪ.

Онъ вѣрно унесъ! Ахъ, онъ разбойникъ!.. Я голову съ него сорву.

ОЕДОСЬЯ.

Да на кого вы такъ сердитесь?

ДЕЖИБЬЕ.

Ушли они?

ОЕДОСЬЯ.

Ушли, сударыня. Да вотъ Иванъ Ильичъ запертъ въ шкафѣ.

ДЕЖИБЬЕ.

Такъ отопри.

ОЕДОСЬЯ.

Да чѣмъ прикажете? Ключа-то нѣтъ.

КУТИЛИНЪ.

Этотъ лысый селадонъ, что квартиру нанималъ, унесъ его.

ДЕЖИБЬЕ.

Такъ бѣги скорѣй за нимъ...

ОЕДОСЬЯ.

Сейчасъ! (Она уходитъ).

КУТИЛИНЪ.

Да нельзя ли такъ, какъ нибудь, замокъ сломать... Мнѣ надоѣло, я разломаю дверь ногами!

ОЕДОСЬЯ, (вбѣгая).

Сударыня! Англичанинъ! англичанинъ!

ДЕЖИБЬЕ.

Ради Бога! Кутилинъ! Если вы меня хоть каплю любите... потерпите еще нѣсколько минутъ; дѣло идетъ о чести и моемъ счастіи...

КУТИЛИНЪ.

Хорошо! Хорошо! — Ахъ ты Господи, какъ душно... Бѣги проворнѣй, Оедосья. Не то я окончу дни свои въ шкафѣ и не получу 100,000 приданого... Фу, чортъ возьми, какая прозаическая смерть.

ОЕДОСЬЯ.

Я въ минуту слетаю. (Она идетъ; мамзель Дежибье бѣжитъ къ трюмо, поправляется, схватываетъ книгу и принимаетъ живописное положеніе на софѣ). Тсъ! онъ идетъ... (въ дверяхъ показывается англичанинъ; занавѣсъ опускается).

КВАРТИРА ТРЕТЬЯ:

ЭКОНОМА,

ВЪ ГРЯЗНОЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Оома Оомичъ Похлебовъ.
Марья Парменовна, жена его.
Аннета, ихъ дочь.
Филька, лакей.
Петръ, Петровичъ Присыпочка.
Афонасій Гаврилычъ Щекоткинъ.
Алена Ивановна Щекоткина.
Иванъ Ильичъ Кутилинъ.

Федосья, горничная мамзель Дежибье.
Пустолобовъ,
Жиденько,
Объегоринъ, откупщикъ, } гости Похлебова.
Устинья Сергвевна,
Главный официантъ.
Официанты и гости.

При поднятіи занавѣса, официанты суетятся около огромнаго стола, ставятъ бутылки, вазы съ фруктами, разныя украшенія на столъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Официанты, Присыпочка и Филька, который стоитъ поотдаля, и на все смотритъ, сложа руки.

присыпочка.

Ну, провориѣй, провориѣй, ребята... На водку будетъ... хозяинъ дастъ.—А это что такое?

официантъ.

Тутъ конфекты и фрукты.

присыпочка.

Фу! какая пропасть: это Оома Оомичъ купилъ?

официантъ.

Они-съ.

присыпочка.

Такъ отсыпь-ка мнѣ частицу въ коробокъ.

официантъ.

Потомъ можетъ не хватить для гостей...

присыпочка.

Что за важность! Тогда можно послать еще купить... А это вина! — Экъ онъ накупилъ! — Отложите мнѣ по двѣ бутылки,—а шампанскаго по три...

официантъ.

Чтобъ послѣ взыскивать не стали, сударь!

присыпочка.

Не твое дѣло! Ты, знай, дѣлай, что велятъ. Отправить это все ко мнѣ на квартиру. А шоколадъ гдѣ?

официантъ.

Вотъ-съ, извольте. (Присыпочка развертываетъ.)

присыпочка.

Что ты врешь: это карты! (Онъ разламываетъ и двѣ колоды кладетъ въ карманъ.) Пригодится метнуть.

ОФФИЦІАНТЪ.

Виноватъ-съ, я ошибся,—вотъ въ этой пачкѣ шоколадъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Давай сюда. (Онъ беретъ двѣ палочки.) И этого довольно будетъ: можно пожиже сварить.

ОФФИЦІАНТЪ.

Какъ прикажете, Петръ Петровичъ, намъ все равно.

ПРИСЫПОЧКА.

Да, тово... смотри-же, что останется отъ обѣда, послѣ ко мнѣ отправить!.. А то, вы пожалуй, все сами сожрете.

ОФФИЦІАНТЪ.

Помилуйте-съ, что мы не видали, что ли съѣстнаго... Ужъ будьте благонадежны: не попользуемся.

ПРИСЫПОЧКА.

Тото-же, смотрите. Да мое шампанское послѣ подавайте, какъ ужъ всѣ подопьютъ,—оно лучше.

ОФФИЦІАНТЪ.

Слушаю-съ.

ПРИСЫПОЧКА, (въ сторону).

Они съ пьяна-то не разчушаютъ, что это шабли-муссѣ. Оома Оомичъ мнѣ по 10 рублей заплатитъ, а тутъ по семи рубликовъ съ бутылки въ карманъ.

ОФФИЦІАНТЪ.

Да, позвольте вамъ доложить, сударь: хозяинъ приказалъ съ васъ получить триста рублей за столъ и посуду.

ПРИСЫПОЧКА.

Завтра я отдамъ... дома.

ОФФИЦІАНТЪ.

Онъ говорилъ сегодня...

ПРИСЫПОЧКА.

Вретъ онъ! Что онъ съ ума сошелъ! Убьгутъ его деньги, что-ли?.. Еще посмотримъ, какъ изготавилъ.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ПОХЛЕБОВЪ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Ну, что, отецъ родной?

ПРИСЫПОЧКА.

Все идетъ... То есть, на славу будетъ обѣдъ... Я лихо все уладилъ.

ПОХЛЕБОВЪ, (обнимая его).

Спасибо, голубчикъ, что не оставилъ насъ въ эту минуту... У меня голова кругомъ... Въдъ родная дочь, братецъ—одна у меня только и есть... Безъ тебя я бы тутъ, какъ безъ рукъ.

ПРИСЫПОЧКА.

А еще экономя! Ха, ха, ха!

ПОХЛЕБОВЪ.

Что-жъ экономя... Тутъ совсѣмъ другое обстоятельство... Въ казенномъ дѣлѣ соблюдаешь экономію и интересъ... Тамъ все съ подрядовъ... Къ тому-же все оптовое—понимаешь? Все на тонкостяхъ основано: полъ-пуда въ день муки меньше выдашь,—а нѣ въ годъ-то сто восемьдесятъ два пуда съ половиной, а въ высокосный годъ сто восемьдесятъ три; расчетъ, братецъ. А свой обѣдъ не то: тутъ всякую мелочь помни; и тысячка пройдетъ сквозь пальцы такъ, что и не увидишь; словно жижка какая! Нѣтъ, тутъ разница большая съ казною:

Пускай контроли нынче строги,
А дѣло все таки съ грѣхомъ:
Лишь вѣрны были бы итоги—
Ты все отличный экономъ.

Я это дѣло знаю тонко,
И интересъ казны люблю:
Но дай мнѣ прокормить цыпленка—
Я съ нимъ корову прокормлю.

ПРИСЫПОЧКА.

Тото вы такъ скоро и наживаетесь.

ПОХЛЕБОВЪ.

Чтожъ, наживаемся... Небось, свои деньги прикладывать къ казеннымъ! Да изъ какого благополучія?.. Однако калякать-то нечего: четвертый часъ. Что-же онъ не ѣдетъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Сейчасъ будетъ. Онъ мнѣ сказалъ ровно въ три прїѣду. Видно, что-нибудь задержало, или рядится: нельзя же — богатый женихъ, братецъ. — Да, кстати, чтобъ не забыть: дай-ка мнѣ пятьсотъ рублей, расплатиться уже съ официантами.

ПОХЛЕБОВЪ.

Не много ли, Петръ Петровичъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Что ты, братецъ! — Да это такъ дешево, что почти даромъ... Сунься-ка къ Леграну или Кулону, такъ узнаешь... Они для меня только взяли, и имъ убытокъ, право... *(Отводя его немножко въ сторону.)* Ты молчи: я общалъ обѣихъ напечатать статью въ одной газетѣ... тамъ можно будетъ придраться какъ нибудь къ другимъ трактирщикамъ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Ну — ладно! На, вотъ. Пойдемъ же звать сюда гостей. Пора! *(Оба уходятъ; официанты тоже.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИЛЬКА, (одинъ).

Эка гисторія — подумаешь! Назвали чужихъ людей въ домъ прислуживать. *(Беретъ со стола кисть винограду и яблоко и ѣстъ.)* Кутежъ такой затѣваютъ, какого никогда и не бывало. Я два дни бѣгалъ, бѣгалъ, индо поджилочки дребезжатъ... Богатый, вишь ли, женихъ — съ золотыми какими-то горами. То-то начнутъ авантажничать. Марья Парменовна вонъ ужъ теперь такую меланхолю отпускаетъ, что только держись... Карету, говоритъ, заведемъ, четверней будемъ ѣздить... Фильку на запятки... Сама бы протряслась-попробывала... Эхъ! житье ты наше горемычное! То ли дѣло, какъ баринъ служилъ себѣ холостой... Бывало сидитъ въ банкѣ, а ты покуришь его табачку, сдѣлаешь променажъ подъ елку, а потомъ валежирствуешь себѣ на печи, развѣ случится

протекція въ крышѣ, такъ сгонить. А вотъ теперича... *(Слышенъ говоръ и шумъ; онъ прячетъ фрукты въ карманъ и отходитъ къ двери.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПОХЛЕБОВЪ, ПРИСЫПОЧКА, МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА, ПУСТОЛОВОВЪ, ЖИДЕНЬКО, ОБЪЕГОРИНЪ, ПОТОМЪ УСТИНЬЯ СЕРГѢЕВНА И АННЕТА, ВСЯ ВЪ ЦВѢТАХЪ И БЛОНДАХЪ, И ДРУГІЕ ГОСТИ, КОТОРЫЕ ГРУППИРУЮТСЯ ВЪ ГЛУБИНѢ И РАЗГОВАРИВАЮТЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Просимъ покорно!

ПРИСЫПОЧКА.

Пожалуйте! Пожалуйте.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь! Деликатно, батюшко, Оома Оомичъ! Весьма деликатно изволили убранство на столъ учинить... Отмѣнно, такъ сказать, все т. е. во вкусъ... на французскій манеръ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Что дѣлать, отецъ мой! Такой случай! Вотъ, что накопилъ трудовой копѣйкой въ десять лѣтъ безпорочной службы, все подавай на лицо...

ОБЪЕГОРИНЪ.

Да, ужъ вѣстимотко, что товаръ надоть лицомъ продать.

ПОХЛЕБОВЪ.

Вѣдь родная дочь, Устинъ Пареевичъ... одна только у меня и есть...

ОБЪЕГОРИНЪ.

Знамо дѣло, почтеннѣйшій! Про то и деньгу копи, что невѣсту снаряди.

ПОХЛЕБОВЪ.

Вѣдь все отдаю.. Ни при чемъ остаюсь самъ...

ОБЪЕГОРИНЪ.

Богъ милостивъ, отецъ! Авось новые подряды случатся... Мы не постоимъ: надбавимъ по гривенкѣ.

ПРИСЫПОЧКА, (отводя Похлебова въ сторону).

Охота тебѣ была бородѣ-то называть.

ПОХЛЕБОВЪ.

Охота! — нельзя! — У насъ торговля сдѣлки; такъ за одно ужъ накормить. Да кому они мѣшаютъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Никому, да такъ, неловко.

ПУСТОЛОВОВЪ.

Оома Оомичъ! А гдѣ же твой зять запропастился? До сихъ поръ не ѣдетъ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Ждемъ съ минуты на минуту.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь! —

ЖИДЕНЬКО.

Да не ко времю ли водочка и что слѣдуетъ?

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣтъ-съ, какъ можно, надо подождать! Онъ обидится, пожалуй...

ОБЪЕГОРИНЪ.

Чего бы тутъ, кажись, обижаться, водка дѣло безобидное.

ПУСТОЛОВОВЪ.

А вотъ и невѣста!

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь. Важнительно изукрашена.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Иди, Аннушка, смѣлуй... Вѣдь замужъ выходить, не Богъ знаетъ что такое. Чего ты боишься?

АННЕТА.

Ахъ, тамап, да я не боюсь совсѣмъ... только нельзя ступить, такъ жмутъ башмаки.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Ничего, душечка! Ничего-съ: ножка меньше кажется.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Вотъ вамъ рекомендую и нашу невѣсту... Присядь, Аннушка. (Аннета садится).

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Не то, душечка! Вамъ маменька говоритъ, чтобъ вы гостямъ-то присѣли. (Аннета присѣдаетъ).

ГОСТИ (въ одинъ волосъ).

Честъ имѣемъ поздравить Анна Ооминишна! Всякихъ благъ желаемъ.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Жить поживать, да добра наживать.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Да ужъ безъ этого не обойдется. Женихъ-то у насъ милodeцъ: съ золотыми заводами и желѣзными горами.

ПРИСЫПОЧКА.

А ужъ сердца-то какого! Что ваше золото! Рѣдчайшій человекъ! Благороднѣйшій! право!

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь! стало быть съ поведениемъ.

ПУСТОЛОВОВЪ.

А собой—видный, солидный мужчина?

ПОХЛЕБОВЪ.

Не видали еще! Нынче въ первой разъ будетъ къ намъ! Вотъ Петръ Петровичъ знаетъ.

ПРИСЫПОЧКА.

О, что до этого, такъ я вамъ скажу...

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Чтожъ, ихъ такъ парочка и будетъ.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Да ужъ могу похвастать, ничего не жалѣла на воспитаніе: всему обучена... Какъ эта французская-то книжка, что ты читала, Аннушка?

АННЕТА.

Raue Jacques, маменька.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Поваръ Жакъ... нельзя же: надо и по хозяйственной части заняться... Какъ прочла французскаго повара, такъ и сама что состряпать съумѣетъ.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь.

ПУСТОЛОВОВЪ.

Справедливо.

АННЕТА.

Да это романъ, маменька.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Чтожъ что Романъ? Коли онъ хорошій поваръ, все ничего.

ПУСТОЛОВОВЪ.

Справедливо! справедливо!

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

И на фортепьянахъ ноты разные разыгрываетъ... Аннушка! Сыграй-ка качучу.

АННЕТА.

Ахъ! маменька! теперь нельзя..

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Сыграйте, дружечикъ, почему жъ не потѣшить?

АННЕТА (въ полголоса).

Помилуйте; меня шнуровка такъ рѣжетъ, что я руки поднять не могу.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Ничего, ангелочикъ, талія тонше кажетъ.

АННЕТА.

Нѣтъ, нѣтъ, маменька, фортепьяны разстроены.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Ну, какъ угодно, мой другъ, я не при-
нуждаю... А ужъ какъ она танцуетъ!
Оома Оомичъ 10 рублей платилъ учи-
телю.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь.

ПОХЛЕБОВЪ.

Да, да, батюшка... нельзя же: родная
дочь... у меня она одна только и есть.
(Слышенъ звонокъ).

ПРИСЫПОЧКА.

Онъ! онъ!... Гдѣжъ офиціанты?... Сту-
пай на встрѣчу, Оома Оомичъ!... Анна
Ооминишна, не робѣйте... Марья Пар-
меновна, позаимтесь чѣмъ слѣдуетъ, а
я побѣгу. (Суматоха и суета, всѣ
тѣсняются, толкуются и обращаются
къ дверямъ).

ПУСТОЛОВОВЪ.

Наконецъ пожаловалъ.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь!

ЖИДЕНЬКО.

Оома Оомичъ, не ко времю ли во-
дочки и чего слѣдуетъ?

ПОХЛЕБОВЪ.

Сейчасъ, сейчасъ, дайте при-
нять.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Держись прямѣй, Аннушка.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Улыбочку сдѣлайте, душечка.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ, ФИЛЬКА, ЩЕКОТКИНЪ и АЛЕНА ИВА-
НОВНА.

ФИЛЬКА, (отворяя дверь).

Пожалуйте.

ЩЕКОТКИНЪ, (раскланивается на всѣ
стороны).

Мое почтеніе!.. Извините, что безпо-
кою... У васъ на воротахъ значится:
въ семъ домѣ отдаются комнаты. Мо-
жетъ мы не впопадъ: у васъ, кажется,
обѣденное собраніе?..

ПОХЛЕБОВЪ.

Ничего-съ... пожалуйста... (Въ сторо-
ну). Эка досада, совсѣмъ не онъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Честъ имѣю рекомендовать: моя же-
на, Алена Ивановна!—Такъ можно—обо-
зрѣть комнаты?

ПОХЛЕБОВЪ.

Какъ же, сдѣлайте одолженіе.

ЩЕКОТКИНЪ.

Слышишь, душечка, можно. Крайне
пріятно.

ПОХЛЕБОВЪ.

Это столовая.

ЩЕКОТКИНЪ.

Что жъ? помѣстительна... На сколько
персонъ у васъ обѣдъ? (Считаемъ при-
боры) одинъ, два, три, пять, восемь,
десять, одиннадцать... порядочно! Толь-
ко столъ, по моему мнѣнію, не такъ
поставленъ; надо бы поперегъ... впро-
чемъ, ничего... А, какъ ты думаешь,
душечка, годится?

ПОХЛЕБОВЪ.

Вотъ здѣсь... пожалуйста... гостиная.
(Они уходятъ).

ПУСТОЛОВОВЪ.

Вотъ, какъ говорится, не во время
гость, хуже татарина.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Да и онъ какимъ-то татаринѣмъ смо-
трить. Вишь, столъ не по немъ постав-
ленъ.

ОБЪЕГОРИНЪ.

А по нашему: лишняго подъ столъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ И ПРИСЫПОЧКА.

ПРИСЫПОЧКА.

Ну что, каковъ... Гдѣ же онъ? Или не вошелъ еще?

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Какой не вошелъ: совсѣмъ не онъ. Какого-то чудака нелегкая надоумила квартиру смотрѣть.

ПРИСЫПОЧКА.

Не пускать бы... что за квартира теперь... и не нужно отдавать: я вамъ прищу жилья: богатаго, отличнаго, чиновника отдѣленія.

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ, ПОХЛЕБОВЪ, ЩЕКОТКИНЪ И АЛЕНА ИВАНОВНА.

ЩЕКОТКИНЪ.

Умѣстительна! ничего... грязненько немножко, — что жъ, можно покрасить, обоями оклѣить.

ПРИСЫПОЧКА.

Ба! Афонасій Гаврилычъ! Вотъ легокъ на поминъ. А я сейчасъ только рекомендовать хотѣлъ...

ПОХЛЕБОВЪ.

Какъ! Вы знакомы...

ЩЕКОТКИНЪ.

Кто жъ не знаетъ Присыпочки... помилуйте.

ПРИСЫПОЧКА.

Рекомендую, Оома Оомичъ... мой искренній другъ — Афонасій Гаврилычъ Щекоткинъ!..

ПОХЛЕБОВЪ.

Чрезвычайно пріятно.

ЩЕКОТКИНЪ.

Равномѣрно-съ...

ПРИСЫПОЧКА, (тихо Похлебову).

Пригласи, братецъ, обѣдать. Вѣдь начальникъ отдѣленія; по министерству пригодится. (Во всю эту сцену Присыпочка хлопочетъ, выбѣгаетъ, опять является и опять уходитъ).

ПОХЛЕБОВЪ.

Если не погнушаетесь съ нами щецъ отвѣдать... крайне обяжете... Жена... вотъ-съ моя жена... Аннушка... а вотъ и дочь... замужъ выдаю.

ЩЕКОТКИНЪ.

Доброе дѣло, доброе дѣло... Очень радъ! Мы, правда, званы обѣдать къ министру, да ужъ поздно... къ нему завтра можно, не такъ ли, душка?.. Тамъ подождутъ, подождутъ, да и безъ насъ сядутъ за столъ.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Ужъ позвольте надѣяться, матушка, не откажитесь... хоть для невѣсты.

ПОХЛЕБОВЪ.

Вѣдь родная дочь... она у меня одна только и есть.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какъ мужу угодно. Очень рада! (женщины цѣлуются).

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА, (тихо Марья Парменовна).

Напрасно, душечка, вы позвали: тринадцатый гость не къ добру.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

И, ничего, матушка, люди кажется такіе добрые.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Помяните мое слово, не хорошо.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Пожалуйте, пока, въ гостиную. (Дамы уходятъ).

ЩЕКОТКИНЪ.

А гдѣ же вашъ женихъ?

ПОХЛЕБОВЪ.

Не бывалъ еще: все ждемъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

А, видно человѣкъ тонный, свѣтскій. Чтожъ? Нужно! — я его помѣщу въ министерство... сдѣлаю, пожалуй, столоначальникомъ... У меня это духомъ... Слово скажу министру, и онъ тотчасъ-же.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь.

ЩЕКОТКИНЪ.

А это все ваши родственники, вѣроятно.

ПОХЛЕБОВЪ.

Родные и друзья. *(Всѣ кланяются Щекоткину)*.

ЩЕКОТКИНЪ.

То-то родственное сходство въ физиономіи замѣтно. А, Петръ Петровичъ! Ты братъ все хлопчешь... Ну, такъ и есть — все около бутылокъ... Экую громаду нагородилъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Люблю распорядиться: моя слабость, право:

Я люблю вечерній пиръ
Гдѣ веселье предсѣдатель,
А свобода мой кумиръ
За столомъ законодатель.
Гдѣ до утра слово: *ней!*
Заглушаетъ крики пѣсенъ,
Гдѣ просторенъ кругъ гостей
А кружокъ бутылокъ тѣсенъ!

ЩЕКОТКИНЪ.

И гдѣ ты выкопалъ такую пѣсню?

ПРИСЫПОЧКА.

Какой выкопалъ... Самъ сочинилъ отъ нечего дѣлать, какъ честный человѣкъ, право!

ПУСТОЛОБОВЪ.

Что-то мнѣ сдается, я читалъ ее не то въ пѣсенникѣ, не то въ альманахѣ.

ПРИСЫПОЧКА.

Да! Она была напечатана—и еще съ ужасной ошибкой... наборщикъ поумничалъ: я имени-то не подписалъ, а онъ возьми, да и напечатай: Александръ Сергѣичъ Пушкинъ... Такъ за пушкинское и пошло, право! какъ честный человѣкъ!

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь.

ЩЕКОТКИНЪ.

Однако пора бы — и червячка заморить.

ПОХЛЕБОВЪ.

Да, ужъ и я беспокоюсь.

ЖИДЕНЬКО.

Оома Оомичъ! Не ко времени ли водочки и что слѣдуетъ?

ПОХЛЕБОВЪ.

Ужъ много ждали, повремените, господа, еще минуточку.

Хоть семь и одного здѣсь ждутъ,
Но я прошу, не будьте быстры:
За то дадимъ такихъ вамъ блюдъ,
Какихъ не кушаютъ министры.
Пускай же говорятъ потомъ
И у начальника въ пріемной:
На пиръ насъ звалъ хоть экономъ,
А далъ обѣдъ — не экономный!

ПРИСЫПОЧКА.

Вѣрно его погода задержала.

ЩЕКОТКИНЪ.

Что жъ погода!.. Такую погоду мы имѣемъ по году — такъ и не обѣдать за этимъ? *(Звонятъ)*.

ВСѢ.

Ну, вотъ, наконецъ! *(Всѣ идутъ на встрѣчу, дамы выбѣгаютъ изъ гостиной)*.

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ, ФЕДОСЬЯ И ДАМЫ.

ПРИСЫПОЧКА.

Что это?—Что тебѣ надо?

ФЕДОСЬЯ.

Сюда зашелъ мужчина съ дамой, что квартиру у насъ смотрѣлъ... А, да вотъ онъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ко мнѣ?.. Эге! Вотъ что значитъ... Ужъ не пѣвица ли прислала? Видно мы того...

ФЕДОСЬЯ.

А вы, что это по квартирамъ-то ходите, да ключи подбираете.

ВСѢ.

Какъ! что такое?..

ФЕДОСЬЯ.

Вишь какой проворный! Пожалуйста ка ключикъ отъ шкафа.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ты въ бреду, матушка, отъ какого шкафа?

ФЕДОСЬЯ.

Нечего — отъ какого: вынимайте-ка изъ кармана... вѣдь знаютъ, что вы унесли; а еще баринъ, съ орлами ходить... Стыдно! Стыдно!..

ЩЕКОТКИНЪ.

Она сумасшедшая!.. Какой ключъ?.. Душка! какой ключъ она требуетъ?.. Отъ какого шкафа?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Это вѣрно отъ того, что въ стѣнѣ.

ФЕДОСЬЯ.

Да, въ стѣнѣ, гдѣ вы заперли еще молодого...

ЩЕКОТКИНЪ.

Ахъ! ахъ! ахъ! Знаю! знаю! Ха! ха! ха!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ты въ самомъ дѣлѣ какъ-нибудь не положилъ ли въ карманъ?

ЩЕКОТКИНЪ, (шаря въ карманахъ).

Не этотъ ли?

ФЕДОСЬЯ, (выхватя ключъ).

Онъ и есть... Подайте!

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, братъ, ниноватъ—въ разсѣянности...

ФЕДОСЬЯ.

Толкуйте: въ разсѣянности... знаемъ мы. Объ васъ вонъ и въ Полицейской Газетѣ припечатано: что ходитъ мужчина съ дамой смотрѣть квартиры, да подбираютъ, что плохо лежитъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ахъ, какой срамъ! Миѣ дурно, дурно...

ЩЕКОТКИНЪ.

Ахъ ты негодница! Какъ ты смѣешь! Алена Ивановна, матушка, сдѣлай милость!—Да я тебя въ полицію... Алена Ивановна, не падай въ обморокъ, не прилично... ей Богу не прилично... Взять ее...

ФЕДОСЬЯ.

Не смѣете, еще самихъ возьмутъ, мы явку подадимъ.

ПРИСЫПОЧКА, (во все это время хлопотавшій около Алены Ивановны, гопить Федосью вонъ).

Пошла! пошла, отсюда!.. Какъ ты ее бережно подъ руку въ гостиную).

смѣешь кричать... Начальникъ отдѣленія... Онъ министру, пожалуй... пошла! Филька! Гони ее вонъ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Да что это все значитъ? Помилуйте, что за исторія?

ОБЪЕГОРИНЪ.

Оказія! такъ сказать.

ПУСТОЛОВОВЪ, (нюхая табакъ).

Курьозно! курьозно!

ЩЕКОТКИНЪ, (хлопотавшій около жены).

Ну, успокойся! душка! Все пройдетъ... ничего! (Начиная ходить по комнатѣ). Экъ она меня взбукоражила! Я было разсердился не на шутку, а дѣло-то такое, что... Ха! ха! ха! ха!

ПОХЛЕБОВЪ, (Присыпочкѣ).

Помилуй, братецъ, кого это ты намъ рекомендовалъ, что по чужимъ шкафамъ ходить, да ключи воруетъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Вретъ она, вретъ она, мошенница! Не можетъ быть... все вздоръ.

МАРЬЯ НАРМЕНОВНА, (такъ же Присыпочкѣ).

Петръ Петровичъ! Приглядите сами за ложками. Потомъ пропадетъ, мы не отвѣчаемъ. Ужъ вы съ своимъ знакомымъ, какъ хотите.

ПРИСЫПОЧКА.

Да, что вы, помилуйте!.. Какъ можно!.. Я вамъ ручаюсь... Что за исторія, Аѳонасій Гаврилычъ! Объясните, пожалуйста! Всѣхъ такъ озадачило, право... Я ужъ не знаю...

ЩЕКОТКИНЪ.

А вотъ, что за исторія... Извольте видѣть... Алена Ивановна! Ты бы немножко въ гостиной поправила... Она у меня слаба нервами — извините! Поди, душка! поди... Ты прилягъ тамъ на софѣ, у тебя отляжетъ отъ сердца. Хозяева такіе добрые, вѣрно не разсердятся. (на ухо) Кстати и чепчикъ поправь, а то онъ у тебя совсѣмъ на боку... Поди, поди, душка. (Онъ ведетъ

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Смотрите, Петръ Петровичъ, что пропадетъ, ваша вина будетъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Да что это, Марья Парменовна! Ужъ будто я не знаю. Ну, пропадетъ—я отвѣчаю... ей Богу, право, отвѣчаю?

ЩЕКОТКИНЪ.

А вѣдь случай-то прекуріозный... Ха! ха! ха! Извольте видѣть: мы съ женой пошли смотрѣть квартиры... Ну-съ, приходимъ въ Гороховую... ерлычекъ на воротахъ; значитъ: здѣсь отдаются въ наймы покои. Мы въ покои... осмотрѣли: хорошо, помѣстительно... гардины, зеркала, кушетки — важно! Кто живетъ?—Выходитъ, пѣвица... Вотъ-съ я и вижу шкафъ въ стѣнѣ... потайной... большой такой;—я и говорю женѣ: душка, вотъ тебѣ для гардероба... А у моей жены, надо вамъ сказать, гардеробъ огромнѣйшій: знаете, тамъ платья бальныя, визитныя, чайныя, кофейныя, пунцовыя, голубыя... всякія. Нельзя-же: зовутъ-тамъ обѣдать, тутъ чай, кофій пить... Все министры, посланники, директора департаментовъ...

ПРИСЫПОЧКА.

Что-же шкафъ-то, шкафъ-то?

ПОХЛЕБОВЪ.

Какъ ключъ-то къ вамъ попалъ?

ОБЪЕГОРИНЪ.

Да! евто любопытственнно.

ЩЕКОТКИНЪ.

А вотъ какъ! Очень просто! Алена Ивановна говоритъ мнѣ: малъ шкафъ; я говорю: что ты, душка, огромный шкафъ; она себѣ опять: помилуй, Афонасій Гаврилычъ, въ него ничего спрятать нельзя... Я говорю, какъ нельзя, что угодно, большія вещи можно... Она все таки: малъ, да малъ... Знаете, женщина, ужъ нельзя не поставить на своемъ... (Обращаясь къ дамамъ). Извините-съ!.. Ну, за споромъ стало... Я таки преспокойно отворилъ дверцы шкафа... Глядь, а тамъ... Ха! ха! ха! ха!

какую онъ рожу скорчилъ! вотъ бы вы посмотрѣли...

ПРИСЫПОЧКА И ПОХЛЕБОВЪ.

Кто? кто?

ЩЕКОТКИНЪ.

Какъ кто? Извѣстно: молодой человекъ!

ПОХЛЕБОВЪ.

Какой молодой человекъ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, что спрятанъ былъ въ шкафъ.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь!

ПУСТОЛОВОВЪ.

Курьозно! курьозно!

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, пѣвицу ктобъ ни взялся,
Не поддѣнетъ на фуфу!
Чтобъ дружокъ не потерялся
Бережетъ его въ шкафу.
Согласитесь, то ли дѣло,
Какъ любовь есть про запасъ,
А ужъ чуть ей надоѣла —
И на полочку тотчасъ.

Умненько придумано! Только я скрылъ отъ жены своей этотъ казусъ... знаете: хорошіе примѣры заразительны... Но Алена Ивановна у меня ужасно любопытна, такъ я, чтобъ она не пронюхала, чѣмъ пахнетъ въ шкафъ, его на ключъ... да какъ-то и сунулъ въ карманъ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Скажите, какое обстоятельство!

ПУСТОЛОВОВЪ.

Курьозно! курьозно!

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Ахъ, какой ужасъ!

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ чѣмъ молодежь-то нынче занимается... Вотъ этакъ иногда чиновникъ не явится въ департаментъ... думаешь онъ кутитъ... а нѣтъ! онъ запирается.

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь!

ПРИСЫПОЧКА, (который хлопоталъ, прибѣгаетъ.)

Прикатилъ, прикатилъ. (Слышенъ звонокъ).

всѣ.

Ну, слава Богу! (*Дамы суетятся*).

присыпочка, (официантамъ).

Давайте супъ! Скорѣе.

марья парменовна, (Аннетъ).

Не робѣй! не робѣй, Аннеточка. При-
еядь пониже, душенька...

устинья сергѣевна.

Да сдѣлайте глазки, душенька, на
всякій случай...

аннета.

Я не умѣю дѣлать глазки...

устинья сергѣевна.

И, дружочикъ... да просто прищур-
тесь немножко, а тамъ опять и откройте...

марья парменовна.

Да не приколоть ли еще цвѣтокъ на
голову...

аннета.

И, маманъ, у меня и такъ голова
точно куртина на Елагиномъ.

устинья сергѣевна.

Ничего, ничего, душенька, лишній не
мѣшаетъ... ужъ такъ водится. (*Беретъ
со стола цвѣтокъ и ей накалываетъ*).

похлебовъ.

Что жъ онъ такъ долго?... Мамаша!
Аннета — все ли готово?... Господа! ужъ
вы за меня постоитъ, коли я, неравно,
skonфужусь.

пустолобовъ.

Постоимъ, постоимъ!

похлебовъ.

Ахъ, ты Господи, Боже мой! Такъ
сердце и заюкало, словно я самъ за-
мужъ выхожу...

жиденъко.

Оома Оомичъ! не ко времени ли во-
дочки и чего слѣдуетъ?..

присыпочка.

Идетъ! (*Суета и толкотня; дамы
толкаютъ впередъ Аннету, которая
чуть не плачетъ; официанты несутъ
миски съ супомъ и подносы съ заку-
ской и водкой.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тъ же и Кутилинъ.

кутилинъ, (разшаркиваясь.)

Почитаю себя очень счастливымъ,
что имѣю честь познакомиться... Mille
pardons, Messieurs и Mesdames, что я
немножко замѣшкался. Совершенно не-
ожиданное обстоятельство...

щекоткинъ.

А! почтеннѣйшій, это вы!.. Виноватъ,
батюшка, ей Богу не зналъ, что вы въ
шкафъ, я бы не посмѣлъ... А ключъ
совсѣмъ нечаянно захватилъ... То-то вы
меня чай проклинали,—на чемъ свѣтъ
стоитъ... Да, какъ вы не задохлись въ
шкафъ?

всѣ.

Какъ, что? Такъ это были вы?

пустолобовъ.

Вотъ штука-то! Курьезно! курьезно!

похлебовъ.

И вы могли послѣ этого къ намъ
явиться?

марья парменовна.

Моя дочь не такая, батюшка, чтобъ
за шкафиныхъ кавалеровъ выходить.

присыпочка.

И чертъ тебя надоумилъ запрятаться
на полку.

похлебовъ.

Извините-съ... Этакія штуки у насъ
не водятся.

щекоткинъ.

Помилуйте! что за важность! Ужъ
онъ впередъ не полѣзетъ въ шкафъ!

кутилинъ.

Но, позвольте...

женщины.

Нечего! нечего! Здѣсь про васъ не-
вѣсты нѣтъ.

похлебовъ.

Вотъ вамъ Богъ, а вотъ и порогъ.

кутилинъ, (Щекоткину).

Послушайте... Это все вы надѣлали
съ вашимъ глупымъ любопытствомъ и
дурацкимъ языкомъ... Но я вамъ не
спущу.

ЩЕКОТКИНЪ.

Что-жъ вы хорохоритесь! Я самъ, изволите видѣть...

КУТИЛИНЪ.

Вы со мной раздѣляетесь!...

ЩЕКОТКИНЪ.

Извольте! Намъ ни почемъ! Я начальникъ отдѣленія.

КУТИЛИНЪ.

Мы увидимся... завтра, сегодня... гдѣ угодно...

ЩЕКОТКИНЪ.

Лучше завтра—въ департаментъ... Я васъ не боюсь, милостивый государь! Не боюсь! не боюсь!

КУТИЛИНЪ.

Вы глупецъ!

ЩЕКОТКИНЪ.

Глупецъ! Какъ вы смѣли это сказать! Какъ вы смѣли... Господа, прислушайте! Какъ вы смѣли...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Оонюшка! Оонюшка! Афонасій Гаврилычъ, что ты, помилуй!—Сдѣлайте милость, разнимите ихъ!

ПОХЛЕБОВЪ.

Что тутъ разнимать... Извольте оставить мой домъ... Извольте, извольте!

КУТИЛИНЪ.

Мы раздѣлаемся. *(Уходитъ.)*

ЩЕКОТКИНЪ.

Хорошо! хорошо!...

ПОХЛЕБОВЪ, *(беретъ его подъ руку, и ведетъ къ двери).*

Пожалуйте! пожалуйте! Безъ церемоній...

ЩЕКОТКИНЪ.

Пойду, пойду... позвольте, моя шляпа, жена и зонтикъ. *(Ему подають и то и другое.)*

АННЕТА.

Ахъ! Какой ужасъ! какой стыдъ!

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Упадите въ обморокъ, душечка! Вотъ вамъ стульчикъ... Упадите! Такъ слѣдуетъ. *(Аннета падаетъ въ обморокъ.)* Вскриknите: ахъ!

АННЕТА.

Ахъ!...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Пойдемъ, пойдемъ, Афонасій Гаврилычъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Идемъ! Покорнѣйше благодарю за ласки и угощеніе... Чрезвычайно пріятно, что имѣлъ честь познакомиться. *(Они уходятъ.)*

ПОХЛЕБОВЪ.

Чортъ бы васъ побралъ! Все дѣло разстроили.

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Вотъ вамъ и желѣзныя горы и золотыя заводы!

ПУСТОЛОБОВЪ.

Пѣвица запрятала ихъ въ шкафъ!

ОБЪЕГОРИНЪ.

Вотъ, сударь!

ПРИСЫПОЧКА.

Да за чѣмъ вы такъ разгорячились... Ну, что за важность... Онъ можетъ за дѣломъ пошелъ въ шкафъ, а Афонасій Гаврилычъ для краснаго словца...

ПОХЛЕБОВЪ.

Хорошъ и ты голубчикъ, благодаримъ за рекомендацію.

ПРИСЫПОЧКА.

Помилуйте! Да я то что?

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

Это все ты натарантилъ, батюшка... Безъ тебя бы и хлопотъ никакихъ не было.

ПРИСЫПОЧКА.

Что вы? Я тутъ ни причемъ, право.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Да, да, Петръ Петровичъ, все вы, все вы.

ПРИСЫПОЧКА.

Ахъ, ты Господи!.. Да я ни причемъ.

ПОХЛЕБОВЪ.

Такъ ни при чемъ и оставайся.

ПРИСЫПОЧКА.

Чтожъ! Этакъ, пожалуй, можно... *(Дамы всѣ на него наступаютъ.)*

ВЫВСТЪ.

УСТИНЬЯ СЕРГѢВНА.

Не годится! не годится такъ дѣлать!

МАРЬЯ ПАРМЕНОВНА.

А мы еще его такъ ласкали.

АННЕТА.

Я бы и безъ васъ нашла жениха.

ПРИСЫПОЧКА.

Да что?... да какъ?... да помилуйте!
Да я никогда... Это обидно.

ПОХЛЕБОВЪ.

Обижайся, нѣтъ, намъ все равно! А
ты всему причиной... Лучше ужъ съ
глазъ уйди... не то... я вѣдь горячъ,

очень горячъ, чортъ меня побери! *(При-
сыпочка хватаетъ шляпу и утекаетъ.)*

ОБЪЕГОРИНЪ.

Гисторія, нечего сказать!

ПУСТОЛОБОВЪ.

Однако, Оома Оомичъ, сердиться на
тощакъ не годится...

ЖИДЕНЬКО.

Справедливо-съ, Оома Оомичъ; не ко
времени ли водочки и чего слѣдуетъ?

ПОХЛЕБОВЪ.

Человѣкъ, давай водку!— Миѣ горь-
кую. *(Занавѣсъ опускается.)*

КВАРТИРА ЧЕТВЕРТАЯ:

ЖУРНАЛИСТА,

НА КОЗЬЕМЪ БОЛОТЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Авдулъ Авдѣичъ Задаринъ, журналистъ.

Трофимъ Павловъ Добровъ.

Семень Семенычъ Семячко, сотрудникъ журна-
нала.

Петръ Петровичъ Присыпчюка.

Иванъ Ильичъ Кутилинъ.

Иванъ, слуга.

Афонасій Гаврилычъ Щекоткинъ.

Алена Ивановна.

Кабинетъ. Шкафы съ книгами, этажерки, глобусы, ландкарты и картины. Посрединѣ пис-
менный столъ, заваленный журналами и газетами. Вольтеровскія кресла.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЖУРНАЛИСТЪ, (въ халатѣ, си-
дѣть у стола и
пишетъ).

Что жъ? Это справедливо сказано: сигарки дѣйствительно хороши. Конечно, онъ плутъ, онъ мнѣ лучший сортъ даетъ. (Закуриваетъ сигару). Впрочемъ это все равно, если публика купить у него и худшій сортъ,—она должна курить и восхищаться, потому, что я восхищаюсь... Я на то журналистъ, чтобъ хвалить, а она на то публика, чтобъ вѣрить мнѣ на слово. И такъ: (пишетъ) «Если вы хотите имѣть хорошую сигару, ступайте на Невскій проспектъ въ магазинъ Неспѣлова; на его фабрику дѣлаютъ настоящія гаванскія сигары! Чудо, прелесть! Какой запахъ! Что за вкусъ! Совершенное очарованіе!.. Нельзя отличить»... Однако не много ли тутъ сказано?... Ей, Иванъ! (Слуга входитъ). Много ли ящичковъ сигаръ принесли вчера?

СЛУГА.

Двадцать пять.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Хорошо. Ступай!.. Фразу можно оставить; живетъ! (Продолжаетъ писать). «Когда я закурилъ первую его сигару, то пришелъ въ восторгъ. Если вы мнѣ не вѣрите, зайдите сами въ магазинъ, попробуйте, посмотрите»... (На дворѣ слышенъ голосъ, поющій):

Выходите, господа!

Посмотрите, господа,

На звѣря морскаго!

(Вскакиваетъ). Опять морскіе звѣри! Ни минуты не дадутъ заняться литературою. (Открываетъ окно). Пошолъ, негодный! пошелъ, пошелъ... не смѣй здѣсь пѣть... Иванъ! (слуга входитъ) гони, гони его со двора!.. (слуга уходитъ, Задаринъ опять садится писать). «Мы кидаемъ такъ много денегъ на пу-
стяки, на фейерверки, на гулянья, на театръ, какъ же не дать намъ нажать самой умѣренной суммы русскому че-

ловѣку, русскому въ душѣ, который въ первый разъ въ Россіи сталъ дѣлать гаванскія сигары!»... Вотъ такъ-то! Надо возбудить въ публикѣ патріотическія чувства: это подѣйствуетъ... Теперь, какъ бы тутъ приплестъ исторію табака въ Россіи? — Да кто ее знаетъ... тутъ можно наврать, что хочешь, всему повѣрятъ. *(Пишетъ, на дворѣ финскіе нищіе поютъ тріо)*. Фу, чортъ возьми! эти проклятые Гомеры не дадутъ ни минутки заняться исторіею... Иванъ! Брось имъ мѣдныхъ денегъ, чтобъ только перестали.

СЛУГА.

Десять копѣекъ довольно?

ЖУРНАЛИСТЪ, *(вскакивая)*.

Какъ можно! что ты! разорить меня хочешь? Грошъ! грошъ! поищи гроша... *(Слуга ищетъ)* Нѣтъ? не нужно! не бросай ни копейки... просто прогони; пошелъ!... Въ шею ихъ...

СЛУГА.

Это, сударь, слѣпые...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Такъ укажи имъ дорогу, да такъ, чтобъ впередъ носу не показывали... Грабители! разбойники! Только деньги даромъ обираютъ.

СЛУГА.

Вотъ сударь, къ вамъ письма. *(Подаетъ и уходитъ)*.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Гмъ! отъ кого бы это?... *(распечатываетъ и читаетъ)*: «Милостивый государь! Ваша европейская знаменитость и громкое имя въ отечествѣ»... Начинается не дурно! Вѣрно какой нибудь несчастный авторъ проситъ пощады... «даютъ мнѣ право просить вашего литературнаго покровительства!»... Ну, такъ и есть... «Если прилагаемая доказательства моего таланта недостаточны, я готова сама» — я готова, сама — а, это синіе чулки, ученая барыня. Посмотримъ, на что же она готова? «Я готова лично объясниться съ вами.» О! да она не глупа! «Назначьте только часъ, хоть нынче вечеромъ, и я явлюсь.» Но кто

же эта Аспазія? *(Смотритъ на подпись)*

Юлія Фасоласини, первая пѣвица съ театра въ Швейнфуртѣ, 23 лѣтъ.» А,

безподобно. Въ двадцать три года у пѣвицъ способности въ полномъ развитіи. Однако, посмотримъ ея доказательства. Что это? статейка Швейнфуртской газеты... Ну, ужъ доказательство: знаемъ мы эти статьи. Этого города и на картѣ не скоро отыщешь, не только въ государствѣ... Туда и кушечка залетитъ, такъ журналисты, пожалуй, прокричатъ, что соловей! — А, вотъ еще что-то! Двухсотенная ассигнація...

(смотритъ на свѣтъ) Настоящая! Вотъ это дѣло другое! Тутъ видно, что у нея есть талантъ, а то бы у нея гроша не было за душею... Извольте, мамзель Юлія Фасоласини: мы соорудимъ объ васъ статейку и состряпаемъ вамъ концертецъ на славу... Прекрасно! къ тому же этимъ можно дать щелчокъ нашей Дежибье, которая воображаетъ, что, если у нея есть верхняя соль, такъ журналисты могутъ обойтись безъ хлѣба. Сейчасъ же напишемъ: «Поздравляемъ нашу публику! она на дняхъ услышитъ одну изъ первѣйшихъ пѣвицъ въ мірѣ, передъ которою должны умолкнуть и Малибранъ, и Гризи, и Каталани; это знаменитая»... Какъ же ее назвать? дѣвицей или госпожей Фасоласини?... Всего бы лучше синьора... оно важнѣе; но она, пожалуй, обидится; можетъ, она хочетъ слыть дѣвицей... Сбережемъ для прилагательнаго мѣсто до вечера... Тамъ узнаемъ. «Она поетъ упоительно. Съ чувствомъ, съ выраженіемъ, какъ... какъ»... какъ, что бы? *(на дворѣ шарманка играетъ: Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ)*. Опять! Вотъ, послѣ этого поощрай таланты! *(открываетъ окно)* Эй! майнъ геръ! Убирайся къ чорту! Векъ ли музыкъ... Не надо! Пошелъ!... Пошелъ!... А это что за записочка?... *(распечатываетъ)*. Одинъ депозитный билетъ въ двадцать пять цѣлковыхъ —

безъ всего? Этотъ, кажется, на чистоту дѣйствуетъ... Ей! Иванъ! (Слуга входитъ) Отъ кого записка?

СЛУГА.

Не знаю-съ... принесъ какой-то мужчина, словно магазинщикъ. Говоритъ, что вы ужъ знаете,.. вы ему вишь ли что-то общали.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Общаль! Вотъ дуракъ! Я всѣмъ общаю... такъ мнѣ все и помнить!

Мы размѣниваемъ въ свѣтъ
Всѣ визитный свой билетъ,
И купецъ — въ своемъ билетъ
Показаль, что знаетъ свѣтъ.
Лучшей карточки визитной
Не умѣю я назвать, —
И билетецъ депозитный
Страхъ пріятно размѣнять.

Иванъ! Размѣняй это на серебро!

СЛУГА.

Слушаю-съ. Портной, сударь, принесъ вамъ новый фракъ и брюки.

ЖУРНАЛИСТЪ.

А! Хорошо.

СЛУГА.

Онъ просилъ напомнить о деньгахъ. Вы ему еще за сюртукъ не заплатили.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Вретъ онъ! вретъ онъ! — Скажи, что я денегъ не плачу за платье... Я объ немъ статью напишу... слышишь? — статью напишу... хорошую, большую... Слышишь?... такъ и скажи.

СЛУГА.

Слушаю-съ! — А что прикажете дѣлать съ пирожнымъ? Кондитеръ дожидается.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Какой кондитеръ, братецъ? Кондитеровъ въ Петербургъ много! Беранже, Доминикъ, Чернышевъ... Отъ какого моста? отъ Полицейскаго, Симеоновскаго, или... Ну, да все равно. Подай сюда пирожное. А ему скажи: хорошо! Баринъ велѣлъ, молъ, доложить, чѣмъ вкуснѣе пирогъ, тѣмъ слаще будетъ статья... слышишь?

СЛУГА.

Слушаю-съ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Иванъ! постой! Да скажи, что у меня будетъ въ четвергъ обѣдъ, такъ чтобъ прислалъ конфектъ, мороженаго, ликеровъ... ну и всего... всего... побольше... побольше...

СЛУГА.

Слушаю-съ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Иванъ!... И вина, если можно!... слышишь: вина!

СЛУГА.

Хорошо-съ...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Иванъ!... Да чтобъ онъ и повара своего прислалъ — готовить! слышишь?... Съ утра, чтобы прислалъ... съ припасами, слышишь?... А то молъ баринъ разбранить... Слышишь: въ газетъ разбранить.

СЛУГА.

Слушаю-съ. (Уходитъ).

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ихъ надо проучить, бездѣльниковъ. Принесутъ, передъ Рождествомъ, корзинку съ конфектами, да игрушекъ — и думаютъ, что ужъ раздѣлались за статьи мои. Да еще я самъ долженъ ходить по лавкамъ и напоминать имъ. (Слуга приноситъ кипу книгъ). Это что?

СЛУГА.

Книги для разбора присланы.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Положи. Послѣ разберу. (Слуга уходитъ). Фу! ты пропасть! Сколько заботъ съ нашимъ ремесломъ!

Премудреная задача

Журналиста ремесло:

Надо, чтобъ была мнѣ дача;

Чтобъ въ любви всегда везло;

Чтобы кормъ былъ для кармана,

Пища для души была, —

И бутылочка кремана

Не сходила со стола.

Съ дѣла каждаго двѣ шкуры,

Наровятъ теперь содрать:

Отчего-жъ съ литературы

Мнѣ оброковъ не собирать?

Я въ газету облакаю

Свою личность, какъ въ броню;

Деньги съ книжниковъ взимаю,

А кто не далъ—такъ браню.
 Тамъ хватай хоть звѣзды съ неба,
 Тамъ что хочешь намели:
 Я лишь тисну—и безъ хлѣба
 Сядетъ ракомъ на мели.
 Я статейками упрочилъ
 Себѣ вѣсь и капиталъ:
 Тѣхъ порочилъ, тѣхъ морочилъ,
 Тѣмъ кадилъ, а тѣхъ ругалъ!
 Наградить могу я славой,
 И убить могу вполнѣ;
 Благочинія Управа
 Не мѣшаетъ въ этомъ мнѣ.
 Нынче врагъ со мной издатель:—
 Я романъ не ставлю въ грошъ;
 Завтра онъ со мной пріятель,—
 Я пишу: романъ хорошъ!
 Послѣ вновь раскритикую...
 Тутъ не видно плутовства...
 Я формально публикую,
 Что пишу изъ кумовства!

Петербургскія Квартіры—
 Пишетъ Кони, слышалъ я;
 Тамъ подъ видомъ онъ сатиры,
 Хочетъ выставить меня.
 Надо, чтобъ ужъ по неволѣ
 Тутъ я руку приложилъ:
 Напишу: въ нихъ нѣту соли—
 Мнѣ ихъ авторъ насолилъ.
 Нѣтъ, меня не облапошатъ!
 Я придумалъ все хитро:
 Напишу, что *Кони—лошадь*—
 Благородно и остро!
 Да и Несторъ—то нашъ самый
 Запоетъ: кукареку!
 Я его теперь за драмы
 То есть, вотъ какъ распеку.
 Онъ намеренъ преотмѣнный
 Пиръ давалъ на цѣлый свѣтъ
 И меня... о дерзновенный!
 Онъ не позвалъ на обѣдъ.

Однако я и забылъ о третьемъ пись-
 мѣ. Прочтемъ-ка. (*Распечатываетъ*).

«Авдуль Авдѣичъ!

«Честные люди такъ не поступаютъ; вы взяли съ меня двѣ тысячи на перья, чтобъ расхвалить въ пухъ мою лавку. Вотъ ужъ прошло два года, вы все покуриваете мои сигары, а статьею и не пахнете. По нашему, по купечески, это называется надуванціей; можетъ по ученому есть иное названіе. Приищите въ лексиконъ. Съ почтеніемъ, каковое заслуживаютъ ваши важные поступки, остаюсь

Табачнаго производства фабрикантъ,
 Трофимъ Павловъ Добровъ.»

— Ахъ, онъ бестія! Разбойникъ!
 Скажите: онъ меня просто называетъ
 мошенникомъ!.. Хорошо-же! Я съ тобой
 едѣлаюсь: не будетъ тебѣ ни статьи,
 ни денегъ! Нѣтъ, этого мало! Въ тюрь-
 му его, бездѣльника! За безчестье взы-
 шу... Къ оберъ-полицмейстеру пред-
 ставлю письмо... Нѣтъ, письмо—это
 глупо... лучше на словахъ... Я убью
 его! Въ Сибирь сошлю... Добровъ! Куп-
 чишка! Смѣлъ оскорбить писателя, дво-
 рянина, Задарина! Да знаетъ ли онъ,
 я въ бѣшенствѣ ничего не пожалѣю... Я
 его вызову, т. е. въ судъ призову...
 пощечину дамъ...

=

ЯВЛЕНІЕ II.

Задаринъ и Добровъ.

ДОБРОВЪ.

Здравствуйте, г. Задаринъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

А! мой почтеннѣйшій г. Добровъ!
 Какъ поживаешь, мой милый?... Что же-
 на, дѣтки? Ну, что, какъ идутъ дѣлиш-
 ки? А я вотъ сейчасъ только объ тебѣ
 думалъ... думалъ, думалъ, братецъ...
 Хотѣлъ закурить твою сигарку. Ну, са-
 дись, садись, садись... Вотъ стуль-
 чикъ... мягкій, спокойный... садись.

ДОБРОВЪ.

Да я не затѣмъ сюда пришелъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Знаю, знаю, знаю... Напишу, напишу,
 напишу, братецъ... непременно напишу.

ДОБРОВЪ.

Мнѣ не нужно вашихъ писаній. А
 вотъ счетецъ за забранный табакъ и
 сигары; не много, всего 2800 рублей.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ну, полно, полно!.. Что за счеты...
 между друзьями...

ДОБРОВЪ.

Какіе мы друзья! Я вашей дружбы
 не желаю.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ну, вотъ ты какой! Прогнѣвался и сейчасъ дуешься... Ну, ну, полно, полно! Вѣдь я тебя люблю, какъ брата люблю! Какъ родное дитя! Ей Богу, ей Богу! Ты мнѣ не вѣришь?... Честью клянусь, дѣтьми клянусь, женой, чѣмъ хочешь!

Добровъ.

Поклянитесь деньгами.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ха! ха! ха! Острякъ, шутникъ! браво! браво! Ну, помиримся! Поцѣлуемся... (Обнимаетъ, цѣлуетъ его и суетъ ему счетъ въ карманъ). А это возьми: спрячь! спрячь! въ карманъ! въ карманъ!

Добровъ.

А сколько лѣтъ ждать еще статьи?

ЖУРНАЛИСТЪ.

Съ процентами напишу, съ процентами... Я ужъ началъ... началъ, братецъ, ей Богу, началъ... На... (Беретъ со стола бумагу, которую писалъ и закрываетъ половину рукою). Вотъ, читай, читай... «Если вы хотите имѣть хорошую сигару, ступайте на Невскій Проспектъ въ магазинъ къ Доброву»...

Добровъ.

Здѣсь написано къ Неспѣлову.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Какъ! написано?... Это по ошибкѣ... Этотъ Неспѣловъ все у меня въ головѣ вертится... Ничего, ничего... я поправлю.

Добровъ.

Да вы объ немъ вѣрно и статью пишете?

ЖУРНАЛИСТЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! Вотъ, вотъ, читай, читай: «какъ не дать нажить маловажной суммы русскому человѣку, русскому въ душѣ»... видишь, это объ тебѣ.

Добровъ.

Что жъ вы тутъ рукой закрываете?

ЖУРНАЛИСТЪ.

А! это я хочу тебѣ сдѣлать сюрпризъ. Сюрпризъ хочу сдѣлать.

Добровъ.

Увидимъ, что за сюрпризъ...

=

ЯВЛЕНІЕ III.

Тв же, слуга и потомъ Присыпочка.

СЛУГА.

Авдуль Авдѣичъ! Тамъ Присыпочка давно ужъ дожидается, прикажете пустить?

ЖУРНАЛИСТЪ.

Пусти, братецъ, пусти! Ну, Трофимъ Павлычъ! Садись, почтеннѣйшій... Садись! садись! Вотъ тебѣ сигарочка, твоей же фабрики... Хорошая, хорошая! рекомендую... Горячка! горячка! А!

присыпочка, (весь увѣшанъ игрушками).

Мое почтеніе, отецъ командиръ и благодѣтель!

ЖУРНАЛИСТЪ.

А—Присыпочка! Что это ты, братъ, весь куклами облѣпленъ?

присыпочка.

Вашимъ амурчикамъ гостинчикъ! Сейчасъ купилъ—триста рублей заплатилъ, право, какъ честный человѣкъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Хорошо! хорошо! Доброе дѣло! Мои ребятишки спасибо скажутъ. Клади, клади все сюда!

присыпочка.

А вотъ и сюрпризецъ. Извольте посмотреть: славно сдѣлано.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ну, какой сюрпризъ: коробка-коробкой.

присыпочка.

Нѣтъ-съ, вы откройте донышко.

ЖУРНАЛИСТЪ, (открываетъ, оттуда сыплются полуимперіалы).

Куда ты глупъ, Присыпочка! Просто бы сказалъ, тутъ деньги... а вотъ теперь можетъ и закатились въ щелку, подъ полъ.

присыпочка.

Ничего-съ! Ничего-съ! Я все подобралъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Что же это значитъ?

присыпочка.

Мой должокъ-съ! (Отводя его въ сто-

рону). Новая книжка вышла моего изданія...

журналистъ.

А, вышла?... Хорошо! хорошо!... А много ли тутъ?

присыпочка.

Не взыщите... десяточекъ! Больше нѣтъ, право! Какъ честный человѣкъ!

журналистъ.

Похвалю! похвалю! Славно похвалю.

присыпочка.

Да нельзя ли ругнуть и того... вы знаете.

журналистъ.

А! Друга-то... ничего! ругнемъ! ругнемъ!... Извини, братъ, что заставилъ тебя дожидаться въ передней: было экстренное дѣло...

присыпочка.

Ничего-съ! Помилуйте! Авдуль Авдичъ! Въ передней такого писателя, такого гения, можно сказать, европейскаго гения, я за честь почту дожидаться, сколько угодно... Право! Какъ честный человѣкъ!

добровъ.

А вы слышали? откупщикъ Щелкуша вчерашняго числа умеръ.

журналистъ.

Умеръ! Щелкуша умеръ! Что вы говорите! Безсмертный откупщикъ умеръ! Боже мой! вотъ какіе люди умираютъ! Впрочемъ, это хорошо: у меня въ завтрашній нумеръ не доставало статьи, такъ вотъ и пригодится.

добровъ.

Неужли вы объ немъ напишете?

журналистъ.

Напишу, напишу, непременно напишу.

добровъ.

Да вѣдь онъ ничѣмъ не замѣчателенъ: онъ просто былъ милліонщикъ.

журналистъ.

Милліонщикъ! бездѣлица! Ничѣмъ не замѣчателенъ! Что у васъ милліонщики-то по улицамъ валяются?... Такихъ лю-

дей надо передавать потомству. Это гени, любезнѣйшій! Онъ поощрялъ искусства, литературу...—онъ намъ славные объѣды давалъ: шампанское у него было выписное—и онъ умеръ! Скажите пожалуйста!

Это важная потеря

Для Россіи, для наукъ:

Хоть онъ глупъ былъ, какъ тетеря,

Да онъ былъ искусства другъ.

Средь зимы и среди лѣта

Онъ сзывалъ насъ пировать,

А поить виномъ поэта,

Значить—гени въ возраждать.

присыпочка, (тихо Задарину).

Это вѣрно тоже какой нибудь сочинитель?

журналистъ.

Какъ-же, братецъ! Вы незнакомы? Рекомендую, братецъ, рекомендую... мой любезнѣйшій другъ, Присыпочка, издатель,—познакомьтесь.

присыпочка.

Чрезмѣрно пріятно-съ...

добровъ.

Очень радъ.

журналистъ, (Присыпочкѣ).

Его произведенія—превосходны... Въ нихъ вкусу много; всѣ тонкости искусства соблюдены... и такой хорошій духъ...

добровъ.

Много чести...

журналистъ.

Ничего, любезнѣйшій, люблю правду! люблю! люблю... Вотъ объ немъ статья будетъ на дняхъ.

присыпочка.

А смѣю спросить, въ какомъ родѣ ваши произведенія?

журналистъ.

Въ лучшемъ родѣ, въ лучшемъ... въ американскомъ родѣ... неправда ли?

добровъ.

Да-съ, я другихъ и не дѣлаю.

присыпочка.

А, понимаю. Это, какъ Вашингтонъ Ирвингъ и Куперъ...

журналистъ.

Ну, да, да, да!

ДОБРОВЪ.

Позвольте: какой Вашингтонъ и Куперъ?..

ЖУРНАЛИСТЪ.

Это, ты не знаешь, есть американскіе производители... тамъ, въ Нью-Йоркѣ... у нихъ настоящая фабрика... быстро, хорошо работаютъ.

ПРИСЫПОЧКА.

А смѣю спросить, вы водевилей не дѣлаете? Они славно идутъ! Большое требованіе.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Какъ-же, какъ-же... Водвили—вѣрно дѣлаешь?

ДОБРОВЪ.

Какъ-же, въ лучшемъ вкусѣ: у меня даже всѣ просятъ водвилей.

ПРИСЫПОЧКА.

Вотъ это отлично!

ДОБРОВЪ.

А вотъ у меня теперь есть Досамикосъ—ужь чудо!

ПРИСЫПОЧКА. (Задарину).

Что это Досамикосъ?

ЖУРНАЛИСТЪ, (тихо).

Это, любезнѣйшій... тово... это... это испанскій полководецъ! Знаменитый... хорошій полководецъ! (Доброву). Не правда-ли, знаменитый, испанскій?

ДОБРОВЪ.

Испанскій настоящій...

ПРИСЫПОЧКА.

Много остраго?

ДОБРОВЪ.

И остро и пріятно; на всякій вкусъ придетъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Уступите мнѣ, сдѣлайте одолженіе! Я пожалуй заплачу, коли недорого... а я въ свѣтъ пущу отлично.. въ моемъ изданіи, ей Богу, право!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Уступи, любезнѣйшій... уступи... онъ въ изданіи своемъ напечатаетъ... тебѣ пріятно будетъ...

ДОБРОВЪ.

Извольте, отчего-же. Я вамъ хоть цѣлый ящикъ пришлю.

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣтъ! ящикъ куда-же! это много...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ничего, ничего... Пришли ящикъ, ко мнѣ пришли... я ему доставлю.

ДОБРОВЪ.

Хорошо-съ. А пока прощайте. Смотрите, не забудьте же объ нашемъ дѣлѣ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Не забуду, не забуду, будь покоенъ!

ПРИСЫПОЧКА.

Очень радъ-съ, что имѣлъ честь... Ко мнѣ прошу покорно! Не забудьте о водевиляхъ...

ДОБРОВЪ.

Помню, помню. (Уходитъ).

ПРИСЫПОЧКА.

Онъ видно очень плодовитъ-съ! Цѣлый ящикъ водевилей предлагаетъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Плодовитъ, плодовитъ... много работаетъ... мастеръ своего дѣла, мастеръ.

ПРИСЫПОЧКА.

Авдуль Авдѣичъ! А я къ вамъ съ покорнѣйшей просьбицей.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Что такое?

ПРИСЫПОЧКА.

Есть у меня на примѣтѣ человѣкъ... хорошій человѣкъ... т. е. такой, я вамъ скажу, во всемъ собаку съѣлъ... дивный малый: онъ пишетъ, сочиняетъ статьи разныя, позвольте съ вами познакомиться. Онъ пригодится для журнала, съ даромъ пишетъ...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Даромъ пишетъ! привози, братецъ, привози! Радъ, радъ душевно.

ПРИСЫПОЧКА.

Такъ прощайте-съ! Я опять явлюсь чрезъ полчаса и его привезу. А послѣ ко мнѣ пожалуйста... Вино славное досталъ и фрукты есть неподобныя...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Буду! буду, непременно буду. (*Присыпочка уходитъ*).

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

Задаринъ и потомъ Семячко.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ну, теперь одно дѣло съ плечъ долой; надо приняться за книги. (*Беретъ книги*). Ба! это что за диво въ золотомъ обрѣзѣ? Ужъ если въ золотѣ, такъ вѣрно самыя горькія пилюли; посмотримъ: *Легчайшій способъ въ самое короткое время безъ труда наживать деньги*. Ну, вотъ! Съ первой страницы видно, что вздоръ! Посмотримъ, что за кладъ? (*Изъ книги выпадаетъ сторублевая ассигнація*). А... Видно способъ дѣйствительный! Авторъ сдѣлалъ ему довольно умное приложеніе. (*Пишетъ на книгу*). *Probatum est!* Расхвалить!

семячко, (вбѣгаетъ, запыхавшись).

Ахъ, извините, Авдудъ Авдѣичъ! Я немножко запоздался... Вотъ-съ! (*Кладетъ бумаги на столъ*).

ЖУРНАЛИСТЪ.

А, статьи. Хорошо. Вы очень кстати пожаловали. Вотъ вамъ книги для разбора: напишите поскорѣй!

СЕМЯЧКО.

Извольте.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Вотъ вамъ первая. *Расхвалить*.

СЕМЯЧКО.

Помилуйте: это шарлатанство, надувательство! Какъ можно это хвалить? Тутъ явно видно, что какой нибудь книжникъ и фарисей издалъ для обмана.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Вотъ то-то вы, молодые люди! Ужасно быстры! Книга прекрасная... я ее перелистывалъ и нашелъ въ ней очень хорошее содержаніе: тутъ были двѣ стра-

ницы предрагоцѣнныя. — Вотъ другая... что такое? А! повѣсть Жижицина! (*пишетъ*) расхвалить и превознести!

СЕМЯЧКО.

Помилуйте: это пошлость; человѣкъ совсѣмъ бездарный.

ЗАДАРИНЪ.

Бездарный!.. Много вы знаете. Онъ подарилъ мнѣ серебряный сервизъ!.. Намедни въ Павловскѣ обѣдъ давалъ: мы всѣ перепились. Вы тамъ не были, такъ и не чувствуете его дарованій.— Вотъ это, такъ дѣло другое: *Послѣдній Новикъ* — романъ *Лажечникова*— (*пишетъ*). Отвалить въ три кнута!

СЕМЯЧКО.

Что вы! Какъ можно? Книга превосходная;—всѣ отъ нея въ восторгѣ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Оттого-то и надо отвалить, чтобъ не были въ восторгѣ.

СЕМЯЧКО.

Но авторъ человѣкъ съ талантомъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Такъ и хвалить его? Вы ничего не понимаете: хвалить можно только бездарность — она безопасна; а какъ скоро талантъ — валять, валять и валять! А то дашь дорогу, такъ эти глупые таланты у насъ хлѣбъ отобьютъ. *Лажечниковъ*! Туда же: романы пишетъ!.. Смотри, пожалуй, романистъ какой нашелся! Что же я послѣ этого?.. Отвалить! отвалить! непременно, и Загоскина тутъ же прихватите сторонкой, не мѣшаетъ.

СЕМЯЧКО.

Однако это не честно и противъ совѣсти.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Честь! совѣсть! Это, милый мой, глупости, химеры! Вы все живете въ фантазіяхъ... Съ меня примѣръ берите—я дожилъ до сѣдинъ, а у меня этихъ вещей никогда и въ поминъ не было.

По числу наличныхъ денегъ,
Объ насъ судить цѣлый міръ:
Тотъ безчестенъ, кто бѣденекъ,

Кто же съ деньгами—кумиръ.
И къ какой насъ благодати
Честь и совѣсть приведутъ?
Честь писателя—въ печати;—
Совѣсть чистая... (бьетъ по карману съ
денъгами)—вотъ тутъ!

Пусть зовутъ васъ шарлатаномъ..
Иныче кто-жъ не шарлатанъ?
Только бейте по карманамъ—
Такъ набьете свой карманъ!

СЕМЯЧКО.

Наука безподобная! нечего сказать!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Душеспасительная, любезнѣйшій, ду-
шеспасительная... У меня есть и дача,
и домикъ и все такое... Слушайте ме-
ня, я люблю васъ какъ сына, какъ род-
наго, я изъ васъ тоже сдѣлаю такого—
молодца, какъ самъ. Будете лихой за-
бѣйка.

СЕМЯЧКО.

Покорно васъ благодарю за эту честь,
слуга покорный!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ну, ну, ну! Сейчасъ и брыкаться!..
Что такое, что такое... разсердился?

СЕМЯЧКО.

Нѣтъ! Я такъ работать не согласенъ
—и честь имѣю откланяться отъ со-
трудничества.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Да куда вы пойдете?—Куда вы пой-
дете? Что вы горячитесь-то... Другіе
журналы ничего не платятъ за работу...
да они и существовать не будутъ...
погодите; придетъ Октябрь, время под-
писки... всѣхъ до одного разругаю, уни-
чтожу... Это моя тактика! Всякій и
увидитъ, что только мое изданіе хорошо.

Задамъ такой я имъ трезвонъ,
Что просто ихъ сживу со свѣта:
Пускай трепещутъ—«Пантеонъ»,
«Литературная Газета»!

Дамъ волю полную перу:
Скажу, что это куча сора!—

И, словомъ, такъ ихъ разберу,—
Что имъ не будетъ и разбора!

Вотъ, посмотримъ, любезнѣйшій,
какъ-то вы тогда запоете?... Придете
опять ко мнѣ, придете; не возьму,
убей Богъ! не возьму.

СЕМЯЧКО.

И не прошу. Я могу писать книги!
Довольно вы моими руками жаръ за-
гребали, пора мнѣ и самому...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Самому!.. Да вы, почтеннѣйшій, пи-
сать не умѣете... языка русскаго не
знаете! Я объ этомъ скажу публикѣ.

СЕМЯЧКО.

Какъ же я три года писалъ у васъ?

ЖУРНАЛИСТЪ.

Я скажу, что я васъ поправлялъ...
Ужъ мнѣ ли не найтись въ такомъ
случаѣ? Я сумѣю, какъ сдѣлать! По-
вѣрьте! повѣрьте!

СЕМЯЧКО.

А я отвѣчу, что я по нѣскольку мѣ-
сяцевъ управлялъ вашимъ журналомъ,
когда васъ здѣсь не было...

ЖУРНАЛИСТЪ.

А я, а я, а я... напечатаю, что у
меня корректоръ хорошій былъ... Такой,
напишу, корректоръ, который всю рус-
скую литературу въ корректурѣ про-
челъ! Вы что такое? Вы—Семячко! А я,
сударь мой,—я дерево, я дубъ! Я на-
пишу на васъ клевету.

СЕМЯЧКО.

Это подло!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Подло!.. Что вы подъ этимъ разу-
мѣете, милостивый государь? Вы на
дуэль хотите! На дуэль! Это противо-
законно! Впрочемъ, что-жъ! Извольте!

Я писатель, вы писака,
Я старикъ, вы молодой...
Не равна межъ нами драка,
Но готовъ итти на бой!
Я тотчасъ безъ замедленья
Буду драться, какъ никто!
Лишь дала бы позволенъс
Мнѣ полиція на то!

СЕМЯЧКО.

Вы не стойте, чтобъ я говорилъ съ
вами.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Равномѣрно! (Семячко уходитъ.)

ЖУРНАЛИСТЪ, (одиць).

Дуракъ! Грубіяня... Чортъ знаетъ

что нынче за молодежь! Бредятъ какой-то честью, совѣстью, всякимъ вздоромъ... Философіи начитались! — Не уважаютъ старыхъ литераторовъ, которые капиталы нажили;.. имя имѣютъ европейское... Конечно, за границей меня ругаютъ на повалъ. Я самъ виноватъ: заставлялъ здѣсь пріятелей переводить мои сочиненія на разные языки. Но я оправдался предъ публикой: я написалъ, что эти статьи посылаютъ за границу *враги мои изъ зависти*... Пусть меня тамъ иностранцы колятъ, а я ихъ же оружіемъ — своихъ здѣсь подрѣжу. Капнистъ не даромъ сказалъ: что «между учеными есть нѣкая аналогія, единый поражается, а другій упадаетъ.» Ей, Иванъ!... Дай мнѣ одѣваться! (*Вмѣстѣ съ слугою уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Присыпочка и Кутилинъ.

присыпочка.

Иди, братецъ! иди! Ничего; ужъ я тебя представлю. Поправимъ дѣло. Написалъ ты мнѣ статью о пѣвицѣ Дежибѣе?

кутилинъ.

Написалъ: вотъ она.

присыпочка.

И о портретѣ распространился?

кутилинъ.

Разумѣется. Только зачѣмъ ты меня сюда привелъ?

присыпочка.

Ужъ ты молчи... Скажи только: ты хочешь, хочешь?... Скажи, хочешь?

кутилинъ.

Да что такое?

присыпочка.

Скажи, хочешь?

кутилинъ.

Ну, хочу.

присыпочка.

Кончено!.. Напиши мнѣ еще романъ,—

а ужъ я все облажу... Лучше Аннеты Похлебовой будетъ дѣло!...

=

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Задаринъ.

присыпочка.

Вотъ-съ — Авдуль Авдѣичъ! честь имѣю представить г. Кутилина... мой пріятель! отличнѣйшій сочинитель!... На разныхъ языкахъ говоритъ...

журналистъ.

Очень радъ! очень радъ! Пріятно очень... садитесь, пожалуйста. Не хотите ли быть моимъ сотрудникомъ?

кутилинъ.

Сотрудникомъ?

журналистъ.

Да. Разную смѣсь писать для журнала... статейки, знаете, о чемъ попало: о балаганахъ, о Крестовскомъ, о Павловскомъ воксалѣ, о зубныхъ лекаряхъ, о трактирныхъ заведеніяхъ... Это и пріятно, знаете, и довольно прибыльно...

кутилинъ.

Очень хорошо! Только я никогда не писывалъ...

присыпочка.

Какъ не писывалъ? Лжетъ, лжетъ! У него и теперь приготовлена чудесная статья о музыкѣ и нашихъ пѣвицахъ... Достаешь-ка! достаешь-ка!

кутилинъ.

Но это о театрѣ, о музыкѣ и пѣніи, объ искусствѣ—высокомъ.

журналистъ.

Все равно! все равно! и о трактирахъ такъ-же пишите! А эту пожалуйста. Видите, какъ я въ васъ увѣренъ... и читать не хочу, прямо пускаю въ станокъ... Ей, Иванъ: отошли это въ типографію. Тамъ не достаетъ одной статьи.

присыпочка.

Авдуль Авдѣичъ! Ужъ ему надо при-

бавить жалованья противъ прежнихъ со-
трудниковъ... онъ всѣ языки знаетъ...
и по арабски... Ты вѣдь говоришь по
арабски?

кутилинъ.

Какъ... на арабскомъ языкѣ...

журналистъ.

Трудный языкъ! я его самъ не знаю...

кутилинъ.

А, да! Какъ-же! Говорю! говорю!

присыпочка.

Даже сочиняетъ арабскія сказки.

задаринъ.

Ну, это дѣло кончено. О цѣнѣ по-
слѣ, послѣ; а теперь... ты звалъ вино
пить, кажется...

присыпочка.

Готово. Клико есть и креманъ...
Фрукты тоже... (*Слышенъ звонокъ*). На-
рочно купилъ, не пожалѣлъ казны.

кутилинъ, (осматриваетъ кар-
тины).

Какія у васъ картины славныя.

журналистъ.

А вы охотникъ?... Такъ у меня есть
не такіе виды: войдите вотъ сюда —
полюбуйтесь, пока мы изготовимся.

кутилинъ.

Если позволите. (*Онъ входитъ въ бо-
ковую комнату*).

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, Слуга, Щекоткинъ и Алена
Ивановна.

слуга.

Вотъ сюда пожалуйста.

журналистъ.

Это что такое? Что вамъ угодно?

щекоткинъ.

Просимъ извиненія! Мы осматриваемъ
квартиру; у васъ на воротахъ значитъ
ся: что здѣсь отдаются покои.

присыпочка.

Афонасій Гаврилычъ! Ты ужъ и сю-
да попалъ.

алена ивановна.

Ну, ужъ Петръ Петровичъ! наре-
комендовали вы намъ квартиръ: ни одна
не годится.

журналистъ.

Кого имѣю честь видѣть у себя?

щекоткинъ.

Щекоткина, Афонасія Гаврилыча...

присыпочка.

Начальника отдѣленія. Это мой ис-
кренній пріятель...

щекоткинъ.

А это моя дражайшая половина.

присыпочка.

А ты знаешь, кто предъ тобою?

щекоткинъ.

Не имѣю чести.

присыпочка.

Это Авдуль Авдѣичъ Задаринъ.

щекоткинъ.

Задаринъ! Сочинитель, журналистъ,
знаменитый Задаринъ, нашъ единствен-
ный въ мірѣ авторъ, который пишетъ,
какъ печатаетъ, и бранится, какъ по
писанному?

журналистъ.

Онъ самый! къ вашимъ услугамъ!

щекоткинъ.

Такъ это вы?... Позвольте обнять се-
бя и разцѣловать... Ленушка! Смот-
ри! смотри! Это тотъ самый, который...
Да, бишь, ты не знаешь... Когда ты за-
виваешь папильотки, тебѣ вѣрно въ го-
лову не входитъ, что этотъ журналъ
сочиненія...

журналистъ, (Аленѣ Ивановнѣ).

Какъ вы, сударыня, находите мой ли-
стокъ?

алена ивановна.

Бумага очень хорошая. Онъ у насъ
всегда въ рукахъ. Знаете, безпрестанно
нужно въ домашнемъ быту... Мы вотъ
тоже получаемъ афишки театральныя...
такъ тѣ гораздо хуже...

ЩЕКОТКИНЪ.

Тшъ! тшъ! Молчи, Алена Ивановна! молчи!.. Вздоръ говоришь! Извините ее, батюшка! Она этого не понимаетъ; журналы не при ней писаны... Зато я наслаждаюсь, то есть, совершенно!

Я журналовъ не читаю,
Только вашъ листочикъ чту—
И со смѣху помираю,
Какъ статейку прочту.
У другихъ нелѣпый говоръ...
Порятъ всѣ такую дичь,
Что, хоть будь профессоръ—поваръ,
Ни зажарить—ни постичь!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Пріятно! пріятно! очень радъ!

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ И КУТИЛИНЪ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Ба! ба! ба! Что я вижу? старый знакомый! Опять насъ судьба столкнула!

КУТИЛИНЪ.

Что это! Вы ужъ и сюда поспѣли?

ЩЕКОТКИНЪ.

Поспѣлъ! поспѣлъ! не даромъ же говорятъ: гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ всегда.

КУТИЛИНЪ.

Я прошу, милостивой государь, неумѣстныя шутки поберечь.

ЩЕКОТКИНЪ.

А вы все еще сердитесь за давнѣе! Полноте, молодой человѣкъ! Вѣдь я тутъ ни въ чемъ невиноватъ...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Что такое? что такое?

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ изволите видѣть какой случай...

КУТИЛИНЪ.

Я васъ прошу не рассказывать моихъ тайнъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, позвольте, я хочу только, чтобъ они насъ разсудили. Они это дѣло знаютъ, они обо всемъ судятъ.

КУТИЛИНЪ.

Я вамъ запрещаю говорить...

ПРИСЫПОЧКА, (Кутилину).

Полно! полно! братецъ! всю мою рекомандацію испортишь!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Какой-же случай?.. говорите, я васъ помирю.

ЩЕКОТКИНЪ.

Мы съ женой смотрѣли квартиру у пѣвицы... Душка! отойди къ сторонкѣ на минутку, тутъ слова два надо сказать; тебѣ не годится слушать... Ну-съ; такъ тамъ былъ шкафъ, а въ шкафѣ...

КУТИЛИНЪ.

Замолчите ли вы? или я зажму вамъ ротъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да нѣтъ, позвольте, не могу же я... а въ шкафѣ содержался этотъ молодой человѣкъ...

ЖУРНАЛИСТЪ.

Какъ! мой сотрудникъ... ха! ха! ха!

КУТИЛИНЪ.

Послушайте! если вы не замолчите сейчасъ...

ЩЕКОТКИНЪ.

Сейчасъ, сейчасъ замолчу; только доскажу все обстоятельно... Потомъ мы пошли осматривать квартиру эконома Похлебова... Душка! теперь ты можешь подойти!.. Экономъ дочь замужъ выдаетъ. Я и не зналъ ничего, рассказалъ тамъ это происшествіе—а вышло, что вотъ они женихъ!

ЖУРНАЛИСТЪ.

Ха! ха! ха! Это безподобно! Это цѣлая статья для журнала. Напишу, напишу, непременно напишу... Покорно васъ благодарю... ха! ха! ха!

ЩЕКОТКИНЪ, (обращаясь къ Кутилину).

Ну, вотъ видите ли, а вы сердитесь. Вонъ, умные-то люди еще благодарятъ.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Э! да вы проказникъ! мой милый Кутилинъ! Это хорошо! хорошо! Мы съ

вами заживемъ лихо! — А ужъ какъ хотите, статью изъ этого напишу.

присыпочка.

Въ мое изданіе, Авдулъ Авдѣичъ, нельзя ли.

кутилинъ, (въ сторону).

Еслибъ не нужда въ деньгахъ и не проклятые мои кредиторы, я бы этого не вынесъ!

щекоткинъ.

Душка! ты бы пока осмотрѣла тѣ покои... Можно-съ?

журналистъ.

Можно! можно! Иванъ!.. покажи имъ всѣ комнаты.

щекоткинъ.

Позвольте! У васъ шкафовъ стѣнныхъ нѣтъ?

журналистъ.

Нѣтъ, нѣтъ, будьте покойны.

щекоткинъ.

Ну, иди, иди, матушка...

алена ивановна.

А ты-то что жъ?

щекоткинъ.

Я еще здѣсь побесѣдую; а тамъ сейчасъ явлюсь.

алена ивановна.

Смотри, ты опять не отпусти чегонибудь!..

щекоткинъ.

Небось, не отпущу. (Алена Ивановна съ слугою уходитъ).

присыпочка, (тихо Щекоткину).

Ты, смотри, не сказывай имени пѣвицы.

щекоткинъ.

Отчего не сказывать?

журналистъ.

Что такое?

щекоткинъ.

Нѣтъ, вотъ Присыпочка проситъ, чтобъ я не сказывалъ имени пѣвицы, такъ я говорю, отчего жъ не сказывать?

журналистъ.

Ахъ, да! Это очень интересно: я и забылъ спросить; кто такая?

щекоткинъ.

Дежибье—какая-то; кто ее знаетъ.

журналистъ.

Дежибье! О! я ее знаю! (Потирая руками). Ага! попалась мнѣ на перо! Приколю, приколю! (Обнимая Щекоткина). Спасибо вамъ, мой почтеннѣйшій! вы меня крайне обязали... Все опубликую!

кутилинъ.

Нѣтъ! Вы этого не сдѣлаете! Я не допущу: вы хотите замарать честь благородной артистки...

журналистъ.

Фу! фу! фу! Какъ вы раскипятились! Я ее всегда бранилъ въ журналѣ, а теперь вдосталь потѣшусь! Да и вы должны такъ-же писать, когда будете моимъ сотрудникомъ.

кутилинъ.

Нѣтъ, сударь, я не торгую своимъ мнѣніемъ, — что я сказалъ сегодня, то буду говорить и всегда.

журналистъ.

А что вы сегодня сказали?

присыпочка, (тихо Кутилину).

Не говори! ради Бога, не говори! ты сгубишь мой портретъ!

кутилинъ.

Я сказалъ, что она отличная артистка? Ангелъ доброты! Лучшая наша пѣвица... и что всѣ, кто ее бранилъ, дѣлали это изъ низкихъ видовъ корысти...

журналистъ.

Гдѣ-жъ вы это сказали?

кутилинъ.

Въ статьѣ, которую вамъ далъ.

журналистъ.

Въ статьѣ! Караулъ! Разбой!.. меня обманули! — Какъ, расхвалить актрису въ моемъ журналѣ, когда я ее всегда ругалъ... сказать, что я дѣйствовалъ изъ корысти... и я же самъ велѣлъ это напечатать!.. Иванъ! Иванъ!... Скорѣй въ типографію... возьми извощика! вотъ гривенникъ... Чтобъ сейчасъ выкинулъ статью, которую я прислалъ... Нѣтъ! нѣтъ! постой! Что я дѣлаю:

замѣнить ее не чѣмъ... Если выкинуть: завтра листокъ не выдетъ... О! это ужасно! ужасно! Подай назадъ гривенникъ!.. А все это дуракъ Присыпочка надѣлалъ!

кутилинъ, (Присыпочкѣ)

И кто тебя дергалъ за языкъ говорить?..

присыпочка.

Да я-то чтожъ, помилуйте! помилуйте... я то что-жъ!

журналистъ.

Да, ты, братецъ! ты, ты, ты! Ты сыгралъ со мной эту штуку... ты привезъ мнѣ этого сотрудника... арабскимъ языкомъ меня обморочилъ... Хорошо! хорошо! Я распушу твое изданіе. Обмануть Задарина... ты первый!.. Нѣтъ, ни за что не спущу!

присыпочка.

Помилуйте? Авдуль Авдѣичъ! Погубить хотите! погубите! За что! за что?

щекоткинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, помилуйте, чѣмъ же онъ виноватъ...

журналистъ.

А васъ кто спрашиваетъ мѣшаться не въ свои дѣла? Что вы тутъ за адвокатъ? (онъ идетъ на него, тотъ падается назадъ къ двери). Вы всему причиной, государь мой... Чортъ васъ привелъ сюда.

щекоткинъ.

Не чортъ, помилуйте, дворникъ...

журналистъ.

Я знать ничего не хочу, я завтра къ директору департамента поѣду... Я министру буду говорить объ васъ, что вы безчинствуете въ чужихъ домахъ.

щекоткинъ.

Да что же? За что-же? помилуйте...

журналистъ.

Вонъ, говорю я... вонъ, вонъ извольте...

щекоткинъ.

Слушаю-съ... Чрезмѣрно пріятно, что имѣлъ честь познакомиться... Ваше знаменитое имя... слава... сочиненія (сталкивается въ дверяхъ съ женой) Пойдемъ, душка, пойдемъ... квартира — больно жаркая...

алена ивановна.

Что, отецъ мой, опять накутилъ? (Щекоткинъ, махнувъ рукой, уходитъ).

кутилинъ.

Если вы опишите происшествіе мое съ Дежибье; я васъ — застрѣлю. (Уходитъ).

журналистъ.

Что?... Застрѣлить...

присыпочка, (тихо).

Авдуль Авдѣичъ, простите, родной! (цѣлуетъ его локоть). Пожалуйста ко мнѣ... Вѣдь какой креманъ! что за персики... ликеры!.. Что-жъ — пойдете?

журналистъ.

Сейчасъ — постой: только напишу къ оберъ-полицмейстеру — что онъ убить меня хочетъ. (Занавѣсъ опускается).

КВАРТИРА ПЯТАЯ:

ПОВѢСЫ,

ВЪ КОЛОМНѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Щекоткинъ.
Его жена.
Кутилинъ.
Мамзель Деживье.

Присыпочка.
Лизанька.
Квартальный, во фракъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Комната роскошная, но въ величайшемъ безпорядкѣ. Мебели богаты, но истасканы. Гардины грязны. На письменномъ столѣ стоитъ рукомойникъ. На полу валяется гитара. Ноты, бумаги и книги разбросаны повсюду. Въ разныхъ углахъ видны курительныя трубки. На стулѣ распечатанный картузь съ табакомъ. На другомъ виситъ фракъ. На коммодѣ зеркало и множество щетокъ, стклянокъ съ духами, баночекъ съ помадой и т. п.

ЯВЛЕНІЕ I.

Кутилинъ, (входитъ и бросаетъ плащъ на стулѣ).

Призѣаюсь: денекъ выдался! Какъ будто самъ дьяволъ, подъ видомъ начальника отдѣленія, преслѣдовалъ меня и портилъ каждое дѣло. Я разошелся съ Эмилией, съ этой доброй артисткой, которую такъ любилъ, и все таки не женился на дочкѣ эконома... Жаль, сто тысячъ приданаго, кушъ порядочный... Въдь это на три карты, на четыре транспортъ, пароли на десять — ровнехонько милліонъ; эхъ! убили, злодѣйство! и все этотъ Щекоткинъ! Чтобъ ему скитаться, какъ вѣчному жида, и не найти себѣ квартиры (закуриваетъ сигару)... Вотъ оно счастье-то... пышно, полно... а схватишь рукою: дымъ!... А еслибъ удалось:

Могъ тогда-бъ понтировать
Я въ азартъ смѣломъ.
А теперь изволь метать
Безъ наличныхъ — съ мѣломъ.
Ужъ угодно небесамъ,
Хоть грызи тутъ ногти,
Попадешься не бѣсамъ,
Кредиторамъ въ когти.
Случай вдругъ лишилъ меня
Денегъ и невѣсты. —
Хоть мнѣ кажется, что я
Въ ней лишенъ — не Весты,
А ударюсь объ закладъ,
Что не засидится...
Всѣ ее почтутъ за кладъ, —
Только бы жениться.
Съ горемъ можетъ пополамъ
И съ прекистой рожей,
Мнѣ придется по поламъ
Шаркать у вельможи!
Обращусь теперь къ дамамъ,
Хоть уроки горьки...
И примусь опять за дамъ,
Не найду-ль рутѣрки?

И для начала... начну съ моей хорошенькой сосѣдки. Къ ней у меня душа лежитъ: мнѣ кажется, что я влюбленъ въ нее не на шутку. Женюсь и остепенюсь. Это лучше, чѣмъ быть сотрудникомъ у какого нибудь Задарина и плясать подъ его дудку: то есть ругать всѣхъ на повалъ и кричать о себѣ, какъ Марій на развалинахъ Кареегена! Да и что нынче литература?—Толкучій рынокъ, гдѣ старыя бабы съ поношеннымъ платьемъ перекричатъ всѣхъ и каждого. Торговля умомъ, истертыми остротами, общими мѣстами, избитыми фразами и поношенными сужденіями. Нынче и великія-то имена авторскія, даже историческія знаменитости, только и встрѣчаются на вывѣскахъ, да въ газетныхъ объявленіяхъ.

Фридрихъ Шиллеръ—шьетъ жилетки,
Погребщикъ у насъ—Вольтеръ,
Беранже—печетъ конфетки,
Моръ—комическій актеръ.
Гете—есть въ Коломнѣ слесарь—
И ко всѣмъ еще бѣдамъ—
Нынче самый Юлій Цесарь
Рижскій дѣлаетъ бальзамъ!

(Подходитъ къ окну).

А! вотъ она... Послушайте, моя прелесть! Что вы такъ задумчивы?—Скучно!—Отъ чего же скучно?—А, вы одни... Какъ?—Папинька и маменька ушли нанимать квартиру... А скоро они возвратятся?... Что вы говорите?... Не знаете. Такъ я къ вамъ приду... Какъ можно? Просто—такъ—приду, да и только... Не бойтесь, я на одну минутку... *(отходя отъ окна)*. Лжетъ она! Давича сама сказала на мое посланіе: хорошо! прекрасная мысль. *(Поправляется передъ зеркаломъ)*. Кажется хорошъ? Можно итти—въ походъ Аргонавтовъ! *(Беретъ шляпу и хочетъ итти, въ это время раздается звонокъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Кутилинъ, и Щекоткинъ съ женой.

ЩЕКОТКИНЪ.

А! мое почтеніе!

КУТИЛИНЪ.

Что это! Вы ужъ и комнѣ забрались?

ЩЕКОТКИНЪ.

Забрался, любезнѣйшій,... не взыщите.

КУТИЛИНЪ.

Да что вы рѣшительно намѣрены преслѣдовать меня цѣлый день?

ЩЕКОТКИНЪ.

Боже избави!—У васъ на воротахъ значится: въ семъ домѣ отдаются комнаты—мы вотъ съ женой... Честь имѣю рекомендовать, это моя жена Алена Ивановна... да что я, вы ужъ знакомы; совсѣмъ забылъ... Мы вотъ съ женой и взяли смѣлость обозрѣть, если можно...

КУТИЛИНЪ.

Скажите, пожалуйста: это шутка, что ли съ вашей стороны?

ЩЕКОТКИНЪ.

Какая шутка! что вы! Ужъ эта шутка у меня вотъ гдѣ сидитъ *(показываетъ на шею)*. Да вотъ жена все не даетъ отдыха:—перемѣнимъ квартиру, да и только... Ты, говоритъ, теперь важный человекъ по министерству, чиновникъ отдѣленія... Я вамъ кажется не сказывалъ, я начальникъ отдѣленія Щекоткинъ, Афонасій Гаврилычъ...

КУТИЛИНЪ.

Помилуйте, тысячу разъ сказывали. Чего вы отъ меня хотите?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Вы не сердитесь на моего мужа, онъ немножко збалмошный. Позвольте осмотрѣть комнаты.

ЩЕКОТКИНЪ.

Не вѣрьте, не вѣрьте: она сама такая.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какая еще, батюшка?..

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, да никакая.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

То-то же.

КУТИЛИНЪ, (дастъ имъ ключъ).

Извольте смотрѣть, только извините, мнѣ некогда показывать. У меня есть дѣло: я спѣшу. Вотъ вамъ ключъ, какъ все осмотрите, такъ закройте и отдайте дворнику. Понимаете. Только не унесите опять въ карманъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Не унесу... Куда жъ вы, стойте.

КУТИЛИНЪ.

Что еще?

ЩЕКОТКИНЪ.

Вы на меня не сердитесь?... Нѣтъ? скажите, не сердитесь?

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ. (Хочетъ идти).

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, честное слово: не сердитесь?

КУТИЛИНЪ.

Честное слово. (Хочетъ идти).

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, стойте, стойте: дайте руку, въ знакъ примиренія.

КУТИЛИНЪ.

Извольте! Только пустите меня.

ЩЕКОТКИНЪ.

Позвольте! такъ нельзя: обнимемся, поцѣлуемся... вотъ такъ: разъ, два (Кутилинъ вырывается изъ его объятій и хочетъ бѣжать, онъ его ловитъ въ дверяхъ). А въ третій-то, въ третій;—три раза надо.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Афонасій Гаврилычъ! Афонасій Гаврилычъ! Ужъ ты привяжешься, такъ отъ тебя и отбою нѣтъ. (Кутилинъ уходитъ).

ЩЕКОТКИНЪ.

Видишь ли, Алена Иванова, какъ наружность обманчива! Вѣдь горячка, а выходитъ малый то отмѣнный! Какой вѣжливый и ключъ намъ довѣрилъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да за что вы съ нимъ все ссорились?

ЩЕКОТКИНЪ.

Это такъ, по одному дѣлу, ты не знаешь... это не по твоему департаменту. А каковы обои-то? Погляди-ка,—съ золотомъ. И видно, что Присыпочка правду сказалъ, что у него золотыя горы.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Но здѣсь страшный безпорядокъ! Богатые люди такъ не живутъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Безпорядокъ! Это оттого, что онъ собирается переѣзжать. А посмотри-ка, сколько духовъ! (Откупориваетъ скляночки и нюхаетъ.) Чай все французскіе — по пяти рублей склянка... Ахъ! важно!.. Дай-ка я тебя подушу. (Прыскаетъ на нее и мочитъ свой платокъ).

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Гардины-то шелковые, а точно будто изъ коптильни.

ЩЕКОТКИНЪ.

Что жъ дѣлать, кому вымыть? Вѣдь онъ холостой. А что ты думаешь, душка, то-то бы женишокъ для Лизы.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Да. Но онъ не захочетъ можетъ быть: вѣдь у него золотыя горы.

ЩЕКОТКИНЪ.

Что-жъ! Чертъ и горами ворочаетъ. Тогда и квартиры искать не нужно. Они будутъ жить здѣсь, а мы тамъ. Видишь, какъ ловко, изъ окна можно разговаривать черезъ улицу. По утру встанешь и скажешь: Здравстуйте, Лизанька!.. Какъ, молъ, вы почивали? — А она въ отвѣтъ: слава Богу, маменька! Не прикажете-ли золотыя сережки? Намъ сейчасъ прислали съ завода... А! (Щелкаетъ языкомъ).

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Оно конечно хорошо бы. Только онъ, мнѣ кажется, вертопрахъ такой.

ЩЕКОТКИНЪ.

Остепенится, матушка. Я вотъ и хуже былъ, да ты доѣхала же... А притомъ онъ совсѣмъ не вертопрахъ: видишь, какая кипа бумагъ на столѣ —

видно, что дѣломъ занимается. Вотъ, смотри-ка: *(беретъ одну бумагу.)* «Господинъ оберъ-полицмейстеръ имѣлъ ужъ честь три раза приглашать васъ!»... А! каково знакомство!... Оберъ-полицмейстеръ — шутка!.. «Ваши нѣжныя улыбки, для него, какъ рай земной... Но такъ какъ вы доселѣ не являлись... О, когда-жъ онъ, станъ вашъ гибкій обовьетъ своей рукой?.. То онъ поручилъ мнѣ объявить вамъ... О восторгъ! о, восхищеніе, мысль откроетъ лишь одну... Чтобъ вы съ полученія сего не премѣнно пожаловали немедленно.. На живое упоенье кинетъ нѣги пелену... А не то»... Вотъ и оторвано. Славно написано, складно... Только, что-то непонятно—и разной рукою. Между знатными всегда бываютъ какія нибудь особенности...

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, и Мамзель Дежибье.

ДЕЖИБЬЕ.

Что я вижу! Здѣсь чужіе! *(Хочетъ идти.)*

ЩЕКОТКИНЪ, *(останавливая ее.)*

Ахъ, божественная очаровательница! Куда же вы? Вы вѣроятно желаете видѣть молодаго хозяина?—Онъ вышелъ: онъ мнѣ поручилъ похозяйничать за него.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какое тебѣ дѣло мѣшаться въ чужія дѣла?

ЩЕКОТКИНЪ.

Молчи, жена, это не по твоему департаменту!—Могу ли знать, прелестная пѣвица, какой мотивъ привелъ васъ сюда?

ДЕЖИБЬЕ.

Самый простой: я ѣду, вы знаете, въ Лондонъ. Г. Кутилинъ всегда былъ ко мнѣ такъ ласковъ и на прощаніе привезъ мнѣ въ подарокъ шляпку...

ЩЕКОТКИНЪ.

Я это видѣлъ у васъ въ шкафу.

ДЕЖИБЬЕ.

Я хотѣла его отблагодарить и оставить ему на память свой миниатюрный портретъ. Въ это время обыкновенно молодые люди не бываютъ дома; я надѣялась, что положу портретъ на его письменный столъ и никто не узнаетъ, что я была здѣсь.

ЩЕКОТКИНЪ.

Остроумно придумано.— Но судьбѣ угодно было доставить мнѣ еще случай любоваться вашимъ лицедрвіемъ, улыбкою, голосомъ...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Погоди, погоди, вотъ ты у меня полюбишься голосомъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Будь ты покойна, Алена Ивановна! Не дасть слова сказать... Точно вотъ кто тебя за языкъ дергаетъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Я вижу, мое присутствіе здѣсь лишнее...

ЩЕКОТКИНЪ.

Помилуйте! сударыня... Имани, отчества не имѣю чести знать... Намъ напротивъ такъ пріятно... Я въ такомъ восторгѣ...

ДЕЖИБЬЕ.

Но ваша супруга...

ЩЕКОТКИНЪ.

Не обращайтесь вниманія! Она это такъ... спросту...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какъ не обращать вниманія, варваръ! Да что же я тебѣ, чужая, что ли? Вѣчно при другихъ меня унижаетъ. *(Она плачетъ.)*

ЩЕКОТКИНЪ.

Алена Ивановна! Алена Ивановна! Опомнись! Что ты разныкалась? Это и дома бы можно.

ДЕЖИБЬЕ.

Сдѣлайте одолженіе, отдайте этотъ портретъ Кутилину и поклонитесь отъ меня.

ЩЕКОТКИНЪ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ исполню милое порученіе... Ахъ! какъ похожъ, канальство! Точно вы! точно вы! И локонцы и щечки... Только глазки у васъ поживѣе... и губки... Нѣтъ, у васъ совсѣмъ не тѣ губки... У васъ такія пухленькія, розовенькія... Такія вотъ... *(Чмокаетъ)*.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нѣтъ, ужъ это изъ рукъ вонъ! Онъ посылаетъ ей поцѣлуйчики... Я не позволю! Щекоткинъ! Подай мнѣ сейчасъ портретъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Съ чего ты взяла, никогда! *(Дуетъ на портретъ, и обтираетъ его платкомъ.)* Не про тебя писанъ.

ДЕЖИБЬЕ.

Очень жалѣю, что была причиной вашихъ неудовольствій — и желала бы, чтобъ вы понѣжнѣй обходились съ вашей женою. *(Значительно)* Взаимная любовь возбуждается только вниманіемъ и ласкою... *(Она уходитъ.)*

ЩЕКОТКИНЪ.

О, чувствительная душа! Идеалъ доброты! Позвольте проводить васъ до кареты...

ДЕЖИБЬЕ.

Нѣтъ, нѣтъ, не нужно, не беспокойтесь.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ахъ! *(Падаетъ въ обморокъ.)*

ЩЕКОТКИНЪ, *(въ дверяхъ)*.

Вашъ очаровательный портретъ будетъ сохраненъ... вотъ здѣсь! близъ сердца—въ боковомъ карманѣ. Что это? Алена Ивановна! Ну такъ и есть:—въ обморокъ... Ужъ она безъ этого не можетъ!—Попрыскать ее духами... Очнись, душка, очнись!... Ничто не беретъ!—Что за глупая привычка, право—падать въ обморокъ! — *(Подбѣгая къ окну.)* А пѣвица еще не уѣхала... Взаимная любовь возбуждается только вниманіемъ и ласкою... Это она на мой счетъ отпустила.

АЛЕНА ИВАНОВНА, *(вдругъ вскакиваетъ)*.

Какъ не на твой счетъ! Ахъ, ты образина! Поглядѣлъ бы на себя. Вѣдь это только я одна, дура, за тебя пошла!..

ЩЕКОТКИНЪ.

Матушка! Алена Ивановна! уймись! Кто-то идетъ! Можетъ хозяинъ! Не хорошо, какъ застанетъ насъ въ ссорѣ... Вѣдь ты кричишь, какъ вѣдьма. Гмъ! Такъ ты, мой милый ангелъ, думаешь, что эта квартира неудобна?

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, и Квартальный надзиратель, во фракѣ.

КВАРТАЛЬНЫЙ, *(въ сторону)*.

Вотъ онъ. Съ нимъ дама... Какъ бы сдѣлать?—Сказать прямо, что оберъ-лицмейстеръ велѣлъ, — неловко... Лучше его вызвать, а тамъ ужъ справимся. Милостивый государь!

ЩЕКОТКИНЪ.

А! Что вамъ угодно?

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Меня просили вамъ сказать... Тамъ, внизу, васъ кто-то дожидается... Желаетъ поговорить...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Кто такой? Кто такой? Дама?

ЩЕКОТКИНЪ.

Алена Ивановна! Алена Ивановна! Не по твоему департаменту!.. Сейчасъ иду-съ, очень благодаренъ. *(Въ сторону.)* Это она! Видно я подбѣствовалъ молодецки.—Душа, ты подожди минутку, я сейчасъ возвращусь. *(Бѣжитъ)*.

АЛЕНА ИВАНОВНА, *(бѣжитъ къ окошку)*.

Посмотрю, кто тамъ; если это пѣвица, такъ я ему глаза выцарапаю. *(Отворяетъ окно.)* Что это! Онъ сидится на дрожки съ незнакомымъ мужчиной... Афонасій Гаврилычъ! Афонасій Гаврилычъ!... Рукой махнулъ!.. О, это

ужасно! Онъ вѣрно поскакалъ за нею... Нѣтъ! не спущу этого! Поѣду сейчасъ къ директору департамента,—буду жаловаться — или лучше къ ней поѣду... (Бѣжитъ къ двери и сталкивается съ Присыпochкой).

ЯВЛЕНІЕ V.

Алена Ивановна и Присыпochка.

ПРИСЫПОЧКА.

А! Алена Ивановна! Куда это вы такъ бѣжите?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Чего, батюшка! мой дражайшій-то... за актрисой погнался.

ПРИСЫПОЧКА.

Какъ за актрисой? Что вы?... А мнѣ показалось онъ поѣхалъ съ квартальнымъ надзирателемъ Адмиралтейской части.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Нѣтъ! нѣтъ! За актрисой — говорю я вамъ;—за той вотъ, какъ ее?... Такая рожица, просто француженка! ни чего не хороша—и что онъ въ ней нашелъ, измѣнникъ?... Ну, вотъ та, у которой мы квартиру смотрѣли.

ПРИСЫПОЧКА.

Дежибье?

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Ну, да. Поѣдемъ, батюшка, пожалуйста...

ПРИСЫПОЧКА.

Извольте, извольте, очень радъ. Мнѣ же надо было къ ней заѣхать еще потолковать на счетъ портрета, такъ вы меня кстати доvezете на извозикъ! У меня совсѣмъ нѣтъ мелочи.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Хорошо! хорошо! Поѣдемъ только поскорѣй.

ПРИСЫПОЧКА, (схвативъ трубку).

Дайте затянуться... весь день не курилъ.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Какое тутъ затягиваніе. Человѣка въ петлю тянуть, а онъ тутъ затягиваться хочетъ.

ПРИСЫПОЧКА.

Такъ ѣдемъ! ѣдемъ.

ЧИСТАЯ ПЕРЕМѢНА.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Комната перваго дѣйствія, у Щекоткина.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лизанька и Кутилинъ.

ЛИЗАНЬКА.

Сдѣлайте милость, уйдите! Неровно папенька и маменька воротятся...

КУТИЛИНЪ.

Они не воротятся.

ЛИЗАНЬКА.

Какъ не воротятся? ужъ они давно ушли. Это, право, не хорошо, что вы пришли сюда.

КУТИЛИНЪ.

Такъ вамъ мое присутствіе непріятно?

ЛИЗАНЬКА.

Не то, что непріятно... Да какъ же это можно?

КУТИЛИНЪ.

Вѣдь вы сами меня звали!

ЛИЗАНЬКА.

Что вы! что вы! Богъ съ вами! Когда я звала?—Я и не думала.

КУТИЛИНЪ.

А давеча, какъ я кинулъ вамъ записочку, вы сказали: хорошо, хорошо! прекрасная мысль.

ЛИЗАНЬКА.

Да, я сказала это о стихахъ...

КУТИЛИНЪ.

Вотъ что!—Ну да все равно, скажи—

те теперь обо мнѣ, правлюсь ли я вамъ?

ЛИЗАНЬКА.

Нравитесь, — только уйдите, пожалуйста, отсюда.

КУТИЛИНЪ.

А любите ли вы меня?

ЛИЗАНЬКА.

Ахъ, Боже мой! Да перестаньте, пожалуйста!.. Подите домой.

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ, я не уйду, пока не услышу, что вы меня любите. Я васъ обожаю, боготворю, жить безъ васъ не могу. Не вѣрите? Вотъ я на колѣнкахъ... (Кидается на колѣна).

ЛИЗАНЬКА.

Вѣрю! вѣрю... встаньте! Что это, какой срамъ!

КУТИЛИНЪ.

Такъ вы меня любите?—Дайте же вашу ручку и я уйду.

ЛИЗАНЬКА.

Нате—только подите, подите поскорѣй.

КУТИЛИНЪ.

О, я теперь счастливѣйшій смертный!.. (цѣлуетъ ее). О, какъ я счастливъ... (цѣлуетъ). О, какая ручка! (цѣлуетъ) О! еслибъ я могъ, я бы, кажется, всю ее выцѣловалъ.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, и Щекоткинъ. Лизанька, (увидавъ его, вскрикиваетъ и убѣгаетъ).

ЩЕКОТКИНЪ.

Прекрасно! прекрасно! Какъ нельзя лучше.

КУТИЛИНЪ.

Опять мой злой демонъ!.. Нѣтъ, ужъ теперь мнѣ надоѣло!—Послушайте: уберите вонъ отсюда! Здѣсь вамъ нечего искать.

ЩЕКОТКИНЪ.

Правда! правда! Нечего! Я то напелъ, чего и не надѣялся!

КУТИЛИНЪ, (въ сторону).

Ужъ это не переодѣтый ли полицейскій, которому велѣно взять меня? А вотъ мы увидимъ.—Слушайте! чего вы отъ меня хотите: вы цѣлый день у меня по пятамъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Чего я хочу? А вотъ чего: чтобъ вы сейчасъ отсюда убирались.

КУТИЛИНЪ.

Право? Такъ этого не будетъ! А вы извольте—отправляться, да поскорѣй... Я выду изъ терпѣнія—тогда плохая выйдетъ исторія... Вамъ квартиру нужно: вотъ она, смотрите. Это вотъ гостиная... (отворяя дверь направо). Здѣсь кажется, спальня...

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, дѣтская.

КУТИЛИНЪ.

Ну дѣтская, такъ дѣтская... а вотъ здѣсь (отворяя другую дверь), должно быть, столовая.

ЩЕКОТКИНЪ.

Да, да, столовая на восемь персонъ, не считая своихъ... А тамъ, сзади, маленькій кабинетецъ...

КУТИЛИНЪ.

Чего-жъ вамъ больше, коли вы такъ хорошо знаете квартиру... При ней есть, вѣроятно, и кухня и сарай для дровъ... можетъ быть и конюшня...

ЩЕКОТКИНЪ.

Нѣтъ, конюшни нѣтъ.

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ, тѣмъ хуже для васъ... Теперь извольте! (отворяя выходъ). Вотъ эта дверь ведетъ вонъ: не угодно ли?

ЩЕКОТКИНЪ.

Каковъ молодчикъ! Онъ меня и въ заправскую выгнать хочетъ.

КУТИЛИНЪ.

Что-жъ вы нейдете?.. Послушайте, вамъ говорятъ. Какое право имѣете вы

подъ видомъ осмотра квартиръ — вры-
ваться въ домъ къ порядочнымъ лю-
дямъ?—Вы знаете ли, что здѣсь живутъ
порядочные люди?

ЩЕКОТКИНЪ.

Какъ не знать! Да вы то, что здѣсь
такое?

КУТИЛИНЪ.

Что я?... Я такъ, ничего?... Вамъ ка-
кое дѣло?

ЩЕКОТКИНЪ.

А такое дѣло, что вы, милостивый
государь, ищите себѣ квартиръ въ чу-
жихъ шкафахъ, да цѣлуете чужія руч-
ки, а не думаете о своихъ долгахъ.

КУТИЛИНЪ, (въ сторону).

Такъ и есть: это квартальный.

ЩЕКОТКИНЪ.

И оставляете въ своей квартирѣ чу-
жихъ людей, которыхъ вмѣсто васъ бе-
рутъ въ полицію.

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, Лизанька и потомъ Алена Ивановна
и Присыпочка.

ЛИЗАНЬКА (вбѣгая).

Маменька пріѣхала—съ Присыпочкой.

ЩЕКОТКИНЪ, (въ сторону).

Ну, теперь пойдетъ потѣха... Обод-
рись, Афонасій Гаврилычъ!

КУТИЛИНЪ, (Щекоткину).

Послушайте? Скажите, пожалуйста,
хозяйкѣ дома, что я съ вами зашелъ
сюда, нечаянно: осматривать квартиру.

ЩЕКОТКИНЪ.

Вотъ что!

ПРИСЫПОЧКА.

Ну вотъ, я вамъ говорилъ, что онъ
дома: я знаю Афонасія Гаврилыча.

КУТИЛИНЪ.

Какъ! вы здѣсь живете?

ЩЕКОТКИНЪ.

Немножко!

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Въ самомъ дѣлѣ! голубчикъ мой, Афо-
нюшка... (Кидается цѣловать его). А

вѣдь я думала, что ты ускакалъ за пѣ-
вицей... Все у нея перерыла... и шкафъ
осматривала—онъ пустой.

ЩЕКОТКИНЪ.

Немудрено... (Въ сторону) Содержа-
ніе его здѣсь.

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Куда же ты это ѣздишь съ незнако-
мымъ человѣкомъ?

ЩЕКОТКИНЪ.

Въ полицію, матушка, расплачиваться
вотъ за этого господина... Хорошо
еще, что полицмейстеръ меня знаетъ,
а то бы, можетъ, въ часть посадили.

КУТИЛИНЪ.

Извините, сдѣлайте одолженіе; мнѣ,
право, такъ совѣстно!

ПРИСЫПОЧКА.

Такъ вы примирились... доброе дѣ-
ло?... Ты пригласилъ Ивана Ильича?...
рекомендую: славный малой, съ пылкой
душею...

ЩЕКОТКИНЪ.

Видѣлъ, видѣлъ, братецъ, къ несча-
стію...

ПРИСЫПОЧКА.

Алена Ивановна! Вотъ бы женишокъ-то.

КУТИЛИНЪ.

Простите!.. Я люблю вашу дочь дав-
но, со всѣмъ пламенемъ страсти...

ЩЕКОТКИНЪ.

И для этого вѣрно хотѣли жениться
на другой?..

ПРИСЫПОЧКА.

Нѣтъ, братецъ! Это такъ, чтобъ
исполнить мое слово, а теперь онъ со-
всѣмъ свободный человѣкъ.

ЩЕКОТКИНЪ.

Черезъ чуръ свободный!—Я засталъ
его здѣсь; онъ цѣловалъ у Лизы ручки...

КУТИЛИНЪ.

Это отъ нечего дѣлать; я ждалъ васъ,
чтобъ просить руки Лизаветы Афонась-
евны.

ЩЕКОТКИНЪ.

Слышишь. Лиза! Такъ ли?

лиза, (потупляя глазки).

Такъ-съ, папа! Мы давно другъ друга любимъ: они мнѣ стихи писали.

присыпочка.

Стихи? Хороши? Дай мнѣ, братецъ, я напечатаю.

щекоткинъ.

А? Алена Ивановна? Какъ ты думаешь?

присыпочка.

Не думайте! Рѣшайтесь! Вѣдь золотыя горы... желѣзные заводы.

алена ивановна.

Я... почему же... очень пріятно бы...

щекоткинъ.

Однако позвольте: у васъ желѣзные заводы, а вы мѣднаго гроша не платите кредиторамъ?

присыпочка.

Онъ еще не получилъ доходы въ нынѣшнемъ году: управитель мошенникъ, оплошалъ... Скоро пришлютъ... право, какъ честный человѣкъ!

лиза.

Ахъ! папаша! вы вѣрно захотите составить мое счастье; а я только съ нимъ могу быть счастлива.

кутилинъ.

Гаврила Афонасьичъ, и я...

щекоткинъ.

Афонасій Гаврилычъ...

кутилинъ.

Афонасій Гаврилычъ, и я съ своей стороны обѣщаю никогда больше...

щекоткинъ.

Ни шкафы...

кутилинъ.

Ни...

щекоткинъ.

Пѣвицы...

кутилинъ.

Ни, ни...

щекоткинъ.

И долги...

кутилинъ.

Ни, ни, ни...

щекоткинъ.

Честное слово?

кутилинъ.

Честное слово!

щекоткинъ, (сквозь слезы).

Ну, да благословить васъ Богъ!.. Алена Ивановна, благослови дѣтей своихъ. (Отходитъ въ сторону). Не могу видѣть такой картины безъ слезъ... (ищетъ платка въ карманъ и вынимаетъ портретъ.) Что это? портретъ! Нѣтъ, ужъ не отдамъ ему ни за что... Я себѣ велю въ табатьерку вставить. Кто спроситъ: чей портретъ?... Скажу: такъ, ничей... просто одной особы... Пусть тамъ думаютъ про насъ, что и мы такъ... (охорашиваясь) тоже не то, чтобы...

присыпочка.

Ну, поздравляю! поздравляю! Алена Ивановна! Лизавета Афонасьевна... Афонасій Гаврилычъ... (у дамъ цѣлуетъ ручку, мужчинъ обнимаетъ) Иванъ Ильичъ!

щекоткинъ.

Все вамъ прощаю, любезный зять: Что я васъ заперъ въ шкафъ — прощаю; что разстроилъ вашу свадьбу — прощаю; что васъ выгналъ журналистъ — прощаю; одного не прощу никогда... что меня за васъ взяли въ полицію? Меня, важнаго чиновника: начальника отдѣленія... Вѣдь это, знаете ли, чѣмъ пахнетъ!

присыпочка.

Этого впередъ не случится.

щекоткинъ.

Не случится... не случится... а, какъ разсудить хорошенько: такъ ты всему причиной, любезный.

присыпочка.

Я? помиуйте! помиуйте!

щекоткинъ.

Да, ужъ нечего! Ты, братъ, ты!

алена ивановна.

Разумѣется вы, Петръ Петровичъ!

кутилинъ.

Не говори, ты... ты... ты...

ЩЕКОТКИНЪ.

Ну, да ужъ такъ и быть: я радъ и тому, что переѣзжать не надо.

ПРИСЫПОЧКА.

Напрасно: а я бы вамъ пріискалъ квартирку!

ЩЕКОТКИНЪ.

Чай опять съ шкафомъ? Нѣтъ, ужъ слуга покорный...

ПРИСЫПОЧКА.

Что жъ, Афонасій Гаврилычъ! надо шампанскаго: я сейчасъ привезу, а ты мнѣ послѣ отдашь... *(вѣ сторону)*. Дома есть еще три бутылки... пропадутъ же даромъ.

КУТИЛИНЪ.

Нѣтъ! Лучше поѣдемте въ театр; нынче Самойлова бенефисъ; молодой

актеръ съ талантомъ: даютъ Петербургскія квартиры... водевиль...

АЛЕНА ИВАНОВНА.

Водевиль! Ахъ, душечка, Афонюшка, поѣдемъ въ водевиль!

ЩЕКОТКИНЪ.

Изволь! изволь! Тамъ можетъ насъ представлять.

(Къ публикѣ).

Когда смотрѣть квартиры вы хотите

Не надо вамъ шататься по домамъ!

А просто, здѣсь у входа объявите —

Всѣ до одной тотчасъ покажемъ вамъ.

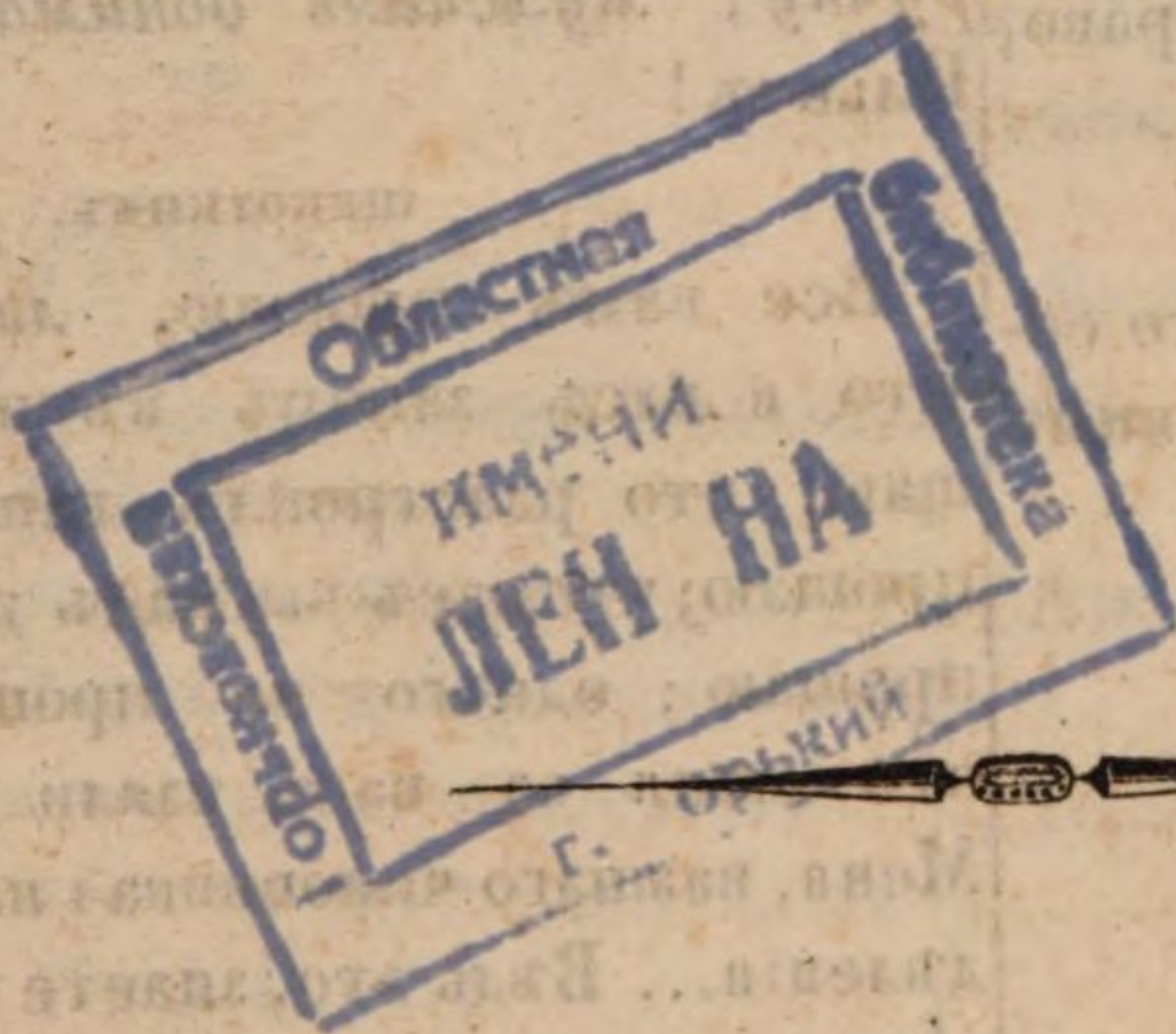
Мы приберемъ, распишемъ все на славу,

Желаніе хозяевъ — угодить...

Когда жъ онъ придутся вамъ по праву

Позвольте съ васъ *(бьетъ по ладони)*

задатокъ попросить.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Buchbinderei
H. Wurzpiet
Marktplatz 23
8031 Kirschen

9/93

Koni, Fedor A.,

Peterburgskĳa kvartiry komedĳa-vodevil v 5 kvartirach. Predstavlena v
pervyj raz: V Sanktpeterburgě Imperatorskimi pridvornymi akterami na
Aleksandrinskom teatrě sentjabrja 13, 1840 goda

[Sanktpeterburg] [1840]

P.o.russ. 155 q

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610252-0